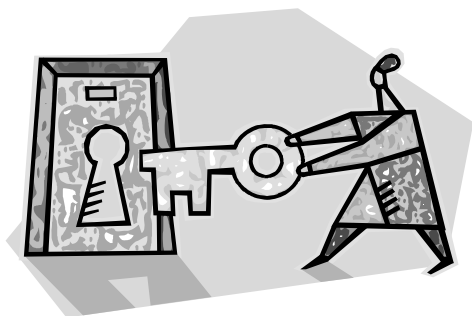


Тое, чаму мы навучаем, мусіць мець прыкладны характар...



Які погляд на грамадзянскую адукацыю ў Беларусі маюць тыя, хто непасрэдна ёю займаецца? На некаторыя пытанні па тэме грамадзянскай адукацыі рэдакцыя "Адука-тара" папрасіла паразважаць лідэраў грамадскіх арганізацый, якія ўжо шмат гадоў працуюць у гэтай сферы: **Ірыну Кекух** (члена Праўлення і каардынатора праектаў Гомельскага абласнога грамадскага аб'яднання "Сацыяльныя праекты"), **Вітаўта Рудніка** (ГА "Цэнтр «Трэці сектар»") і **Таццяну Пашэвалаву** (старшыню Савета дырэктароў ГА "Цэнтр сацыяльных інавацый").



Што, на Ваш погляд, самае важнае для грамадзянскай адукацыі менавіта ў Беларусі і менавіта зараз?

Ірына Кекух

На мой выгляд, в последнее время в школах упал интерес к гражданскому образованию в том контексте, который был принят и понятен еще несколько лет тому назад. Сейчас в основном оперируют "идеологемами", когда во главу ставятся ценности государства, а не человека. Конечно, бесценный опыт накоплен в сфере неформального образования, но такой деятельности ставятся трудно преодолимые препоны, таким образом, эффективность работы не так высока, как хотелось бы.

Вітаўт Руднік

Фармаванне грамадзянскіх кампетэнтнасцяў (прыняцця рашэнняў, крытычнага мыслення, дыялогу, развязання канфліктаў, прагназавання і праектавання) у асяроддзі тых мэтавых груп, з якімі працуюць беларускія адукатары (тут маю на ўвазе найперш прадстаўнікоў грамадскіх арганізацый, а таксама неасцыяваных актывістаў мясцовых супольнасцяў).

Таццяна Пашэвалова

Гражданское образование в Беларуси сегодня должно выполнять задачи, которые диктуются общественно-политической ситуацией в стране. Поскольку ситуация эта не позволяет широко практиковать нормы демократии, а государственная идеология подвергает сомнению право человека на выбор, не считает ценностью разнообразие мнений, интересов и разделяющих их субъектов, деятельность в области гражданского образования перерастает рамки чисто образовательной. Это, скорее, деятельность по планированию и реализации социальных изменений средствами образования.

В гражданском образовании сегодняшней Беларуси самым важным, на мой взгляд, является мужество адукаторов делать то, что они должны и призваны делать, их способность учиться на ошибках, признавать друг друга и сотрудничать в деятельности по достижению общей цели.



Што адукаатар можа зрабіць, каб ліквідаваць дыстанцыю паміж дэмакратычным навучальным асяроддзем трэнінгу і будзённасцю, у якую вяртаецца ўдзельнік, і ў якой грамадзянская актывнасць не заахвочваецца?

Вітаўт Руднік

У першую чаргу, пры навучанні ўвесь час стымуляваць пошук адказу на пытанне: "Як гэта можна выкарыстоўваць у рэальным жыцці?". Акрамя таго, тое, чаму мы навучаем, мусіць мець прыкладны характар. Напрыклад, калі гаворка ідзе пра забеспячэнне права на атрыманне інфармацыі, людзі павінны ведаць, куды можна звяртацца за інфармацыяй, умець складаць адпаведныя запыты, ведаць, куды і як можна скардзіцца, калі гэтае твае права парушаецца.

Таццяна Пашэвалова

Важно четко понимать, что белорусский адукатор неформального гражданского образования не занимается (или не должен заниматься) социализацией граждан под существующую в обществе систему норм и институтов, и этим отличается его деятельность как от деятельности специалистов гражданского образования в большинстве европейских стран, так и от государственной системы образования в Беларуси. Сегодня он вынужден заниматься подготовкой людей, которые сделали сознательный выбор с пользой тяжелой и долговременной работы по утверждению норм и созданию институтов, в корне отличающихся от тех, на которых стоит авторитарное или тоталитарное государство. Это работа и жизнь "против течения". Не надо лгать участникам или приукрашивать действительность, надо просто вместе с ними искать решения реальных задач, которые они перед собой поставили. Найденные решения, небольшие победы и взаимная солидарность могут стать для них источником оптимизма.

Хочу отметить также, что демократический стиль обучения, принятый на большинстве НПО-шных семинаров, вовсе не тождественен тому, что вкладывается в понятие "демократия". Парламенты, муниципальные сове-

ты, дискуссионные площадки средств массовой информации — это, прежде всего, места для соревнования идей и согласования интересов, а не для поддержания теплой дружеской атмосферы. Для последнего существуют клубы и пабы.

Ірына Кекух

Может быть, не достигнута основная цель тренинга — привитие навыков гражданского участия и готовности действовать. В обществе столько проблем, решению которых можно посвятить свое время и знания... Адукатору следует подумать над качеством своей работы.



Прывядзіце, калі ласка, прыклад паспяховага навучання дэмакратыі з уласнага досведу.

Таццяна Пашэвалава

На сегодняшний день для меня это игра в Геттингене "От общих оснований к солидарным действиям: участие Беларуси в процессах Европейской интеграции", как вариант "экранной технологии", и вообще различные вариации оргдеятельностных игр*, в том числе использование их элементов при проведении семинаров. Эти технологии для обучения демократии хороши тем, что учитывают необходимость искусственного введения в публичную коммуникацию участников ряда шагов, таких как самоопределение, вынесение существующих противоречий на "экран", а конфликтных ситуаций — в область идей (а не людей) и других необходимых действий. Эти шаги часто излишни в образовательных и дискуссионных событиях в западных странах, поскольку там они формируются уже естественным путем и укоренены в культуре, но в условиях пост-советских стран без акцента на этих шагах часто заимствуется оболочка демократических процессов и институтов без их истинного содержания.

Ірына Кекух

В этом году востребован разработанный мной семинар по волонтерскому менеджменту. Я проводила его для нескольких абсолютно разных целевых групп: педагогов школ, средних специальных учебных заведений, заинтересованных в развитии социальной активности учащихся и грамотной организации этой деятельности; социальных работников. Но настоящим событием стал тренинг "Волонтерский менеджмент" для выпускников американской образовательной программы UGRAD из Беларуси, Украины и Молдовы. Было отраднo увидеть в участниках гражданскую зрелость, искреннюю заинтересованность и энтузиазм.



Вітаўт Руднік

Праграма "Street Low, альбо Права на кожны дзень", адаптаваная да беларускіх умоваў сябрамі грамадскага аб'яднання "ВІТ" з Гародні. Студэнты, настаўнікі, актывісты НГА, якія бралі ўдзел у праграме, авалодвалі і актыўна выкарыстоўвалі на практыцы веды і ўменні, засвойвалі каштоўнасці, якія трансляваліся ў час рэалізацыі праграмы.

кніжная палічка



Обучение демократии: полезные "мелочи" для адукаторов / Е. Григальчик, Д. Губаревич, И. Губаревич — Мн.: АГА, 2006. — 82 с.

Какой смысл вкладывается в понятие "обучение демократии"? Как можно сегодня обучать демократическим моделям поведения? Возможно ли "прививать" демократические ценности? Каких результатов необходимо достигнуть в процессе обучения демократии? На эти и другие вопросы пытаются найти ответ представители сферы гражданского образования, учителя школ, методисты — все те, кто заинтересован в развитии гражданского общества в Беларуси. Один из вариантов ответа на некоторые вопросы, поставленные выше, содержится в представляемой книге.

Авторы рассматривают процесс обучения демократии сквозь призму компетентностного подхода, раскрывая понятие компетентности, гражданской компетентности, ее структуру.

Также книга содержит практические рекомендации по организации процесса развития гражданских компетентностей в сфере неформального образования.

В приложениях представлены 27 приемов, методов, советов, демонстрационных примеров, которые могут быть использованы для проведения семинаров, уроков, внеклассных мероприятий.

Издание адресовано адукаторам, тренерам сферы неформального образования, учителям, преподавателям, социальным педагогам, методистам.

Еўропа ў 12 уроках / Паскаль Фантэйн. — Мн.: Тріада, 2006. — 64 с.

Якая мэта ЕС? Чаму і як ён быў створаны? Як працуе? Што даў сваім грамадзянам і якія новыя праблемы стаяць перад ім сёння? Якія змены мусіць зазнаць ЕС, калі пашырыцца да 25 або 30 краін? Ці можа ЕС паспяхова канкураваць з іншымі буйнымі эканомікамі ў век глабалізацыі? Ці здольная Еўропа па-ранейшаму адыгрываць вядучую ролю на сусветнай арэне?

Гэта толькі асобныя з пытанняў, якія разглядае ў гэтай захапляльнай брашуры эксперт ЕС, былы ўніверсітэцкі выкладчык Паскаль Фантэйн. Выразная, лёгкая да чытання і цалкам дапоўненая ў 2003 годзе брашура "Еўропа ў 12 уроках" з'яўляецца працягам яго папулярнай серыі "Еўропа ў 10 пунктах".

Кніга адрасуецца ў першую чаргу настаўнікам, супрацоўнікам адукацыйных і асветніцкіх грамадскіх арганізацый, людзям, якія працуюць у неформальнай адукацыі, а таксама ўсім тым, хто мае цікавасць да новага заходняга суседа Беларусі — Еўрасаюза.

* Больш падрабязна пра аргдзейнасную гульню чытайце: В. Чарняўскі. Внедрение инноваций и роли организаций третьего сектора. Адукатар, №3(6), 2005. — С.22 — 27.



О задачах гражданского образования в Беларуси*

Валерий Жураковский

Валерий Жураковский — член Правления МПОО “АКТ”. Тренер, консультант, фасилитатор. С 1997 года провел свыше 200 тренингов в сфере менеджмента некоммерческих организаций, организационного и личностного развития.

Автор книг “Разработка и проведение информационных кампаний” и “Фасилитация рабочих встреч. Как эффективно обмениваться информацией, решать проблемы, принимать решения”.

e-mail: Valeri.Zhurakovski@tut.by

4

“Почему вот уже 15 лет мы занимаемся гражданским образованием, а ситуация только ухудшается? В чем причины столь низкой результативности нашей деятельности? Какие цели должны поставить перед собой сегодня просветительские общественные организации Беларуси?” Такие вопросы поставили перед собой ведущие белорусские организации гражданского образования в ходе круглого стола: “Каким сейчас должно быть гражданское образование в Беларуси?”

И пусть оценка собственной результативности была скорее эмоциональная (оценка эффективности деятельности общественных организаций — тема отдельного разговора), попытка переосмысления сделанного заслуживает пристального рассмотрения и открытой дискуссии. Позвольте мне поделиться своей точкой зрения на этот счет.

Но прежде чем начать рассматривать задачи гражданского образования в современной Беларуси, давайте вспомним цели образования как такового и рассмотрим, что мы имеем с образованием в Беларуси сегодня.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение: “ОБРАЗОВАНИЕ — процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры”. В принципе, хорошее и правильное определение, вот только очень часто за умными и наукообразными определениями мы забываем о главном: “А зачем?”

Волчица учит своих детенышей охотиться, чтобы они смогли выжить в этом мире. Первобытный человек учился добывать себе пропитание, укрываться от непогоды, изготавливать орудия труда. От того, что человечество прошло длинную эволюцию развития, и мы стали более цивилизованными, основная цель образования не поменялась: научить человека быть более конкурентоспособным в этом мире, чтобы он мог обеспечить себе достойный уровень качества жизни. А если проще, как и тысячи лет назад мы вновь и вновь учимся выживать (для пессимистов) или жить красиво (для оптимистов).

Но человек живет не в одиночестве, а сообществами. И из истории мы знаем, что не всем сообществам удалось сохраниться до наших дней. Многие государства, народы, цивилизации исчезли с лица Земли. В групповой конкуренции выжили только те из них, чьи обычаи, традиции, моральные нормы, ценности, общественные институты способствовали выживанию. Просто-напросто выживают и умножаются группы, ведущие себя требуемым образом. И отсюда вторая цель образования — сохранение и развитие конкурентоспособных традиций, норм поведения и ценностей, обеспечивающих выживание и качество жизни сообществ.

А чему же нас учат сейчас, и способствует ли современная система образования целям повышения конкурентоспособности человека и сообществ? Если посмотреть на современную среднюю школу, дающую систему общего образования, то нельзя не заметить ее тяготения к академичности. Наших детей учат тому, что составляет основу научных знаний: языки, математика, физика, химия, география, биология, история и т.д.

* Впервые материал был опубликован в электронном бюллетене “Теория и практика некоммерческих организаций и местных сообществ”. Международное просветительское общественное объединение “АКТ”. Выпуск от 24.02.2006.

Возможно, знание того, что такое рибонуклеиновая кислота и где находится Зимбабве и было важно для моего всестороннего развития как личности, но эти знания я так ни разу и не смог применить на практике за те 25 лет, что прошли с момента окончания школы. А вот действительно социально значимому опыту человечества, которым я пользуюсь ежедневно и который способствовал повышению моей конкурентоспособности и качества жизни, меня не учили ни в школе, ни в институте.

Нас не учат в школе общаться и выступать перед аудиторией, разрешать конфликтные ситуации, планировать свою жизнь и деятельность, управлять семейным бюджетом, выбирать качественные продукты питания и товары при покупке, отстаивать свою точку зрения и уважительно относиться к чужой, защищать свои права и т.д. Я уже не говорю о целом наборе знаний, навыков и качеств, которые определяются такими понятиями, как “лидерство” и “предприимчивость”. Современная школа ставит своей целью передачу учащимся как можно большего объема знаний, но не учит генерировать новую информацию. Не учит творчеству. Нас не учат самому главному в этой жизни — быть ответственным за себя, за свое личное развитие, и быть активным в этом процессе.

За долгую историю человечество накопило такой огромный объем знаний, что ни один человек в мире просто физически не способен его освоить в силу краткости своей жизни. Поэтому абсолютно не важно, знаешь ты или нет, где находится Зимбабве. Гораздо важнее, умеешь ли ты пользоваться картой. Абсолютно бессмысленны тесты, выявляющие способности к запоминанию математических формул. Умение пользоваться справочниками и думать — это наиболее ценные навыки, требующиеся в повседневной жизни. И, наконец, значимым является умение человека определить, что лично для него является наиболее важным, и может ли он организовать **свою** деятельность для достижения **своих** приоритетов.

“ЗНАНИЯ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ” — вот та сфера знаний, которых, к сожалению, не дает формальное образование. И этот вакуум должен быть заполнен неформальным образованием, осуществляемым в том числе и просветительскими общественными организациями.

А что же по поводу второй цели образования — обучению нормам и ценностям жизни в сообществе? Этот вопрос гораздо сложнее, поскольку, говоря о культуре и ценностях, мы говорим о вещах, которые невозможно рационально обосновать. У разных социальных групп есть своя точка зрения о приемлемых нормах и ценностях. Религиозное образование, партийное образование, национально-культурное образование — все эти школы имеют дело с ценностями, нормами, культурой. И порой диаметрально противоположными.

И, тем не менее, нам жизненно важно учиться “**искусству жить вместе**” (Платон). Гражданское образование должно научить гражданина тому, как жить в современном обществе. Научить участвовать в общих делах, совместно с другими гражданами решая местные и государственные проблемы. Но встает вопрос: научить на базе каких ценностей?

В современном западном обществе пришли к консенсусу, что такими ценностями являются демократия, свобода и права человека. В этом смысле, современное гражданское образование в странах Запада является синонимом обучения демократии. Условие существования демократии — граждане, которые обладают умением делать мудрый и рациональный выбор, умеют критически мыслить, понимают значение права, терпимо относятся к политическим противникам, могут критически анализировать информацию, поданную им в средствах массовой информации, активно интересуются общественной, политической и экономической сторонами жизни.

Главной целью гражданского образования за рубежом можно считать получение необходимой и достаточной информации о политической системе своей страны и воспитание гражданской политической культуры. Знания о Конституции страны и об устройстве политической системы, знания о сущности и дилеммах демократии, знания о правах человека и механизмах их защиты. На этом фундаменте в зависимости от национальных традиций в области образования выстраиваются конкретные модели гражданского образования. Гражданское образование в западных странах выстроено также на определенных этических принципах. Среди них — патриотизм, уважение к личности другого человека, недопустимость принуждения и конформизма.

А какова ситуация с гражданским образованием в Беларуси?

Сегодня мы живем в обществе, где нет консенсуса по вопросу базовых ценностей. Одна часть общества верит в идеалы социальной справедливости, большего равенства, социальной защищенности, которые достигаются за счет сильной государственной власти, плановой экономики и неприятия частного предпринимательства. Другая часть общества отстаивает идеалы демократии, свободы и прав человека.

В этой ситуации на базе двух систем ценностей возникло две конкурирующие системы гражданского образования. С одной стороны, сильная власть, сделавшая ставку на первую часть общества, активно создает систему “идеологического воспитания”. В рамках этой системы происходит воспитание граждан в духе лояльности по отношению к государственной власти, проявлению безоговорочной поддержки проводимого ею государственного курса. Преимущественное значение при этом придается не знаниям и умениям, а убеждениям, созданию привлекательного образа действительности.

С другой стороны, частью общественных организаций создана **неформальная** система гражданского образования, в рамках которой граждане обучаются демократии, активному участию в жизни общества, как на местном, так и национальном уровне. Причем, в рамках существующей сегодня политической системы и культуры система **неформального** гражданского образования воспринята как угроза для власти и как вмешательство в процесс принятия государственных решений. Недаром в ряде законодательных нормативных документов (например, Указ Президента Республики

Беларусь №300 от 01.07.2005) проведение образовательных семинаров приравнено к “осуществлению деятельности, направленной на изменение конституционного строя Республики Беларусь, захват или свержение государственной власти”, и их спонсирование запрещено.

Безусловно, существуют политические партии, которые ставят своей целью смену власти, готовят новые законодательные инициативы, в том числе и изменения в Конституции. В рамках этой деятельности они, наряду с другими действиями, проводят также свои образовательные мероприятия. Однако, “смена режима” никогда не была и не может быть задачей **гражданского образования**. Это задача политических партий, для достижения которой они и созданы согласно действующего законодательства. И для достижения которой они пользуются своими методами и технологиями.

Нельзя путать обучение участию в выборах с целью прихода к власти (что является задачей политических партий) с обучением участию в выборах, как элементу культуры принятия совместного решения по приоритетным для сообщества вопросам (что является задачей гражданского образования). Сами по себе демократические институты, одним из которых являются и выборы, без демократической культуры в обществе еще ничего не значат. В свое время Гитлер пришел к власти в ходе свободных и демократических выборов. Провел четыре референдума, которые выиграл. И все мы помним, чем это закончилось. Совсем недавно в Палестине в результате выборов к власти пришла террористическая организация “Хамас”. Победить на выборах не трудно, гораздо сложнее победить на ценностном уровне.

Итак, нашим гражданам приходится жить во время столкновения различных культурных и ценностных норм. И **задача гражданского образования в Беларуси сегодня — бережно сохранить все лучшие культурные традиции прошлого и помочь гражданам освоить новые нормы поведения, которых требует изменение условий жизни**. Причем, не надо наступать на старые грабли и обучать ради мифического “светлого будущего”. В каких бы формах это будущее ни представлялось. Не надо, слепо копируя зарубежный опыт, обучать граждан тому, чему нет применения сегодня. Неформальное гражданское образование имеет дело, как правило, с обучением взрослых. И если взрослый человек не может применить на практике полученные знания в течение месяца после обучения, то эти знания забываются, и обучение становится бессмысленным. Гражданское образование должно быть практичным и опираться на уже существующие нормы, традиции, опыт.

Каким же **“практикам”** стоит отдавать приоритет сегодня неформальному гражданскому образованию в Беларуси при обучении граждан **“искусству жить вместе”**?⁶ Мое личное мнение заключается в том, что сегодня нужно обратить пристальное внимание на самые распространенные объединения граждан и обучать их в соответствии с их текущими потребностями нормам эффективного взаимодействия.

И наиболее распространенной, влиятельной и, соответственно, приоритетной целевой группой, с моей точки зрения, является **семья**. На каких принципах в се-

мье строится взаимодействие граждан различных полов, возрастов, убеждений? Как принимаются решения в семье сегодня? На каких принципах основано ведение домашнего хозяйства? Является ли семейный бюджет открытым для всех членов семьи? Именно обучение эффективным нормам поведения в малой группе (какой является семья), эффективным способам организации совместной жизни и деятельности — это та сфера знаний, которая сегодня может найти живой отклик у целевой группы, имеет наиболее большое практическое значение и является наиболее благодатной областью для распространения различных демократических практик.

Следующая наиболее распространенная целевая группа — это совместно проживающие группы граждан. Особенно, если эти группы формализованы в жилищные кооперативы и товарищества собственников. Сегодня, когда государство все больше и больше снимает с себя обязанности по заботе о среде проживания граждан, для людей наиболее актуально научиться взятию этой ответственности на себя и организации совместной деятельности по благоустройству своей среды проживания.

И, наконец, следующая наиболее распространенная и влиятельная целевая группа — формальные и неформальные объединения граждан по интересам. Причем, рассматривая эту целевую группу, не стоит ограничивать себя только общественными объединениями и инициативами. Различного рода родительские комитеты в школах, попечительские советы, молодежные команды КВН, профессиональные союзы, клубы, творческие кружки и т.д. Какими бы ни были цели этих объединений, все они нуждаются в обучении эффективным способам организации своей деятельности и являются носителями культуры активного участия граждан в жизни своих сообществ.

Аристотель утверждал, что “Лучше всего безусловное понятие гражданина может быть определено через участие в суде и власти”. Несомненно, участие в выборах в представительные органы власти является наиболее концентрированной формой участия граждан в жизни государства. Нельзя об этом забывать и это игнорировать. Однако выборы проходят раз в 5 лет. На такой редко применяемой практике очень сложно обучить граждан политической культуре и нормам участия в общественной жизни. **“ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ”** — это тот фокус, которого сегодня должны держаться организации гражданского образования в Беларуси.

У меня нет сомнений в том, что потенциал существующей системы неформального гражданского образования, наработанный опыт, методики и кадры позволяют разработать адекватные современным потребностям образовательные программы. Ключевой вопрос, который сегодня остается открытым: как сделать гражданское образование массовым явлением? Как сделать так, чтобы каждый гражданин, независимо от возраста, пола, уровня образованности, имел возможность пройти нужное ему обучение в рамках системы гражданского образования?

История и актуальности гражданского образования в Беларуси. Прагматика, парадигматика, синтагматика

Светлана Мацкевич

Светлана Мацкевич — кандидат педагогических наук, докторант БГУ, эксперт Агентства гуманитарных технологий с 1994 года.

<http://academy.edu.by/details/personnels/krupnik/index.html>

<http://wovrik.com>

История гражданского образования новейшего времени в Беларуси насчитывает уже более 10 лет. 2006 год фактически стал годом проверки и подведения итогов деятельности адукаторов и всех участников процесса гражданского образования за этот период. Итоги гражданского образования становятся видимыми в реальной, деятельностной ситуации, когда граждане должны и могут демонстрировать свои гражданские качества. Оценка результатов проводится также и в рефлексии, в мышлении тех, кто формулирует и реализует цели гражданского просвещения. Такими рефлектирующими субъектами могут быть политики, политехнологии, лидеры неправительственных и правительственных организаций, сами педагоги и адукаторы. Мышление не терпит самообмана и лжи. Если рефлексия и мышление базируются на заранее неверных ценностных и логических установках, предположениях, то это приводит к ложным умозаключениям, а значит, и к ошибкам в реализации. Неправильно проведенная рефлексия прошлого этапа закладывает повторение ошибок в будущем, делает цели гражданского общества недостижимыми, приводит к их подмене чем-то другим — лозунгами, идеологемами, мифами.

Ситуация марта 2006 года и всего предыдущего периода требовала от белорусов проявления гражданской активности, позиции, понимания расстановки сил в реальной политической ситуации, соотношения своих действий с общечеловеческими ценностями. И... победного действия. Именно "победного", а не фиктивно-демонстративного. Нужна была победа (как в песне — одна на всех), победа над усиливающимся и стабилизирующимся авторитаризмом, тоталитарным советским мышлением, победа добра над злом. Ситуация 2005-2006 годов — это вызов, вызов, обращенный к белорусам, которые в XXI веке, в центре Европы продолжают жить в авторитаризме, постепенно привыкают к такому образу жизни, приспособляются, находят оправдание бездеятельности, нежеланию думать и самоопределяться.

Советское образование не учило людей самоопределяться и думать самостоятельно. В начале 90-х годов белорусы получили возможность мечтать, верить и думать в открытую, самоопределяться, ценить многообразие и активно действовать. Но советская система требовала кардинальной реформы. Это была СИСТЕМА. Сложность ситуации состояла в том, что осуществить реформы необходимо было на основе демократических и гума-

нитарных принципов, которые кардинально отличаются и являются антагонистическими по отношению к коммунистическим принципам. Новые демократические установки и нормы необходимо было понять и усвоить, осмыслить и принять как руководство к действию. И это, в первую очередь, должны были сделать те, кто претендует на лидерство в процессах демократизации Беларуси, то есть сами реформаторы. Девяностые годы с очевидностью обнаружили недостаток соответствующих мыслительных, коммуникативных и профессиональных квалификаций как у самих реформаторов, так и у большинства населения.

Стал очевиден дефицит гуманитарного, профессионального и гражданского образования. Естественно, такого рода дефицит необходимо было ликвидировать. Что, впрочем, и начали делать как государственные, так и неформальные структуры. Результат образовательных технологий может обнаруживаться и проявляться не сразу, особенно в области гражданской политики и управления. На это требуются годы, десятилетия. Результат может появиться только при определенных искусственно созданных условиях, организации систематической, технологической и рефлексивно-программной деятельности в сфере образования. Кроме того, задача гражданского образования не может решаться только структурами гражданского общества и неформального образования. Заведомо понятно, что ресурс для решения образовательных задач нужен большой, как интеллектуальный, так и материальный. Ни государство, ни новые неправительственные организации всей полнотой ресурса к началу 90-х не располагали. Поэтому процесс становления гражданского образования фактически начался стихийно и импульсивно. К середине 90-х годов при благоприятном разворачивании событий эта стихийность могла бы перерасти в определенную плановую и упорядоченную деятельность при сохранении многообразия и уникальности субъектов образования, методик обучения и т.д.

Однако этого не произошло. По нескольким причинам.

Первой причиной была — слабость и целевая неопределенность структур третьего сектора. Неформальное образование в 90-е годы начало создаваться и структурироваться. Адукаторы начала 90-х — это инноваторы, действующие вслепую и на ощупь. Цели четко еще не осознаны, а время позволяет и дает возможность уже действовать. Неосознанность целей граждан-

ского образования — наследство, доставшееся нам от советского периода, и дошедшее вплоть до 2006 года. Деятельность опережает цели. Вместо целей формально выставляется образовательная идеология — всесторонне развитая личность, в гражданском образовании — гражданин. По сути, осуществляется декларация очень важных и нагруженных в смысловом аспекте вещей. Но раскрытие их содержания и глубины рефлексивно не осуществляется.

Формального декларирования оказывается достаточно, чтобы начинать действовать. Но именно формализм и декларативность сыграли злую шутку в системе неформального образования. Именно декларативность и формализм отталкивает, а не притягивает людей в систему гражданского образования. Именно формализм как заезженная пластинка не позволяет рефлексировать и разбираться по сути. Одновременно происходит накопление и наслонение ряда других смысловых и знаковых идеологем в системе неформального образования: национальное возрождение, гражданское общество и политика, частная и интеллектуальная собственность, оргразвитие и т.д.

Не берусь судить о том, как все последующие десять лет шел процесс неформального образования. Но факт гражданской безграмотности в 2006 году стал очевиден. Обнаружились поверхностность и неосмысленность демократических и деятельностных норм. В 2004 году Агентство гуманитарных технологий¹ обратилось к представителям третьего сектора с предложением включиться в процесс разработки Стратегии победы к выборам 2006 года. Объем межпрофессиональных, личностных и виртуальных коммуникаций при решении такой задачи возрос в десятки раз. Интернет-форумы стали фактически экспериментальной и исследовательской площадкой по изучению коммуникативных реакций на конструктивные стратегические предложения. “Живые” коммуникации в реальности подтверждали и дублировали реакции в Интернет-коммуникациях. Тормозом в сотрудничестве стало неадекватное представление “заинтересованных” субъектов и лидеров третьего сектора о роли гражданского общества, о взаимодействии гражданского общества и политических субъектов. Многое пришлось услышать. И то, что мы какие-то не такие, и то, что гражданское общество не должно заниматься политикой, и то, что третий сектор и есть гражданское общество, поэтому третий сектор будет политиков контролировать. Вопрос о том, кто дал право контролировать, даже не поднимался. И почему контролировать, а не влиять на деятельность политиков? Что понимается под политикой? Грязное дело? Деятельность отдельных известных в узком кругу людей? Какова процедура контроля гражданского общества? Выявилась неразличимость в мышлении лидеров сути политики и политехнологий, экспертизы и стратегии.

Именно смысловая и процедурная “разруха в головах” породила в оппозиции и третьем секторе неспособность держать актуальную задачу времени, чувствовать ситуацию, а также явления самозванства, неспособность к консолидации и сотрудничеству, к ведению перегово-

ров, заключению договоров и т.д. С одной стороны, на словах декларируются принципы демократии, свободы слова, ответственности. А фактически в деятельности реализуются принципы уравниловки, подчинения, анархии, эгоцентризма, непризнания инакомыслия, неспособность слышать и слушать оппонентов, вести деловую коммуникацию и т.д. Личное мнение и ощущение, а не логическое аргументированное суждение, становится более важным, чем решение задачи, определяющей судьбу всей страны. При этом утверждается, что это и есть принцип гуманизма. Хорош гуманизм, который приводит к торможению, застою и не решению актуальных задач. Вот уж где все перевернуто с ног на голову! В этом плане структуры третьего сектора и оппозиции в образе мысли и поведения ничем не отличаются от представителей власти, продолжающих и реализующих советский принцип управления.

Меня могут упрекнуть в чрезмерном обобщении, в неправомерности и “ненаучности” таких оценок. Но эксперты АГТ использовали один из самых эффективных методов исследования ситуации — рефлексивный метод исследования действием². Мы действовали, имея цель победить, имея уже готовую Стратегию, понимая всю сложность в реализации данной установки, понимая, что победить можно только коллективно и совместно, понимая, что явления сепаратизма и закрытости очень сильны... Но другого метода, как самим начинать действовать, предлагать и вступать в коммуникацию, пробивать барьеры, у нас не было. Бессмысленно за год до выборов начинать готовить базу для сложных социологических исследований и пассивно наблюдать, что происходит. Метод реализовывался в активных формах оргдеятельностной игры (Киев, март 2005), организации переговоров, вбрасывания аналитических материалов мониторинга на “экран”, проведения методологических и образовательных семинаров и т.д. Только в самостоятельном целенаправленном действии можно проверить и убедиться в истинности исследовательских гипотез в динамичной предвыборной ситуации.

Естественно, под воздействием такого гуманитарного исследования действием происходят большие изменения с самим людьми, включенными в деятельность. Тайное становится явным, одни люди развиваются, другие впадают в рефлекссию, третьи начинают действовать, а некоторые тормозят или действуют по привычке. Те, кто развиваются и способны меняться, впоследствии составляют костяк лидерского корпуса третьего сектора, задают моду на осмысленную деятельность, становятся авторитетами. И такие “новые” люди появились. Возможно, они еще не так “раскучены”, не так многочисленны, напористы и громогласны, но они есть и уже сейчас изменяют ситуацию. Вместе с тем, с очевидностью проявилась инерционность политического и гражданского действия, мощное противостояние всему новому и нетрадиционному. Сценарий гражданского поведения в форме проведения Конгрессов, региональных собраний, выборов единого кандидата без соблюдения демократических процедур напоминает сценарий 2001 года с небольшими отклонениями.

¹ Агентство гуманитарных технологий — общественная организация, созданная в 1994 году под руководством методолога В.В. Мацкевича. Миссия АГТ — осуществление культурной политики в Беларуси на принципах демократии, системной мыслительной деятельности, профессионализма. Основными направлениями деятельности АГТ является интеллектуальный консалтинг, экспертиза и активное действие в области политических технологий, образования, средств массовой информации, бизнеса.

² В.Мацкевич. Исследование действием // Вопросы методологии, №1-2, 1996.

Причина такой массовой инерционности и традиционности гражданского поведения видится, в том числе, и в идейных, подходных установках ко всей предыдущей организации гражданского образования. Гражданское образование транслировало новые нормы демократии традиционными педагогическими методами без учета состояния ментальности белорусов. Гражданскому образованию противостояли устойчивость старого образа жизни, привлекательность простых и примитивных жизнедеятельностных привычек, ресурсная обеспеченность и мощь государственной образовательной политики и т.д. Установки советского образа жизни присутствовали и продолжают присутствовать не только у большинства населения, но и у самих лидеров. Новые демократические нормы могут осваиваться только при условии разоформления и критики старых, применения новых инновационных методов работы с сознанием людей, демонстрации и реализации в политической практике демократического образа жизни. Гражданское образование призвано искусственно формировать и практиковать образ гражданского поведения, который не реализуется большинством, не имеет устойчивой традиции в белорусском обществе. Образцов массового демократического и гражданского поведения в Беларуси недостаточно, но они есть. Адукаторам гражданского образования необходимо было эти образцы демократического поведения рефлексивно обнаруживать, делать содержанием и материалом образования. Кроме того, своим собственным поведением закреплять эти образцы, демонстрировать приверженность принципам демократии не столько на словах, сколько на деле.

Второй причиной неэффективности гражданского образования в Беларуси явилось законодательное и фактическое неравенство субъектов образования. На поле гражданского образования действуют не только субъекты неформального образования, но и государственный субъект. Государство никогда не устранилось и не будет устраниваться от проблем гражданского образования. Это предопределено самой позицией государства как субъекта, имеющего власть. В отличие от других субъектов, государство имеет большой ресурс для деятельности — людской, профессиональный, финансовый и материальный. При всех организационных и управленческих затруднениях государство может существовать и оставаться неизменным только за счет наличия ресурса власти (административный ресурс).

Смена государственных приоритетов в образовательных целях на протяжении последних 15 лет осуществлялась несколько раз. Но логика здесь прослеживается достаточно четкая:

- 1991–1994 гг. — подготовка к реформе образования и ориентация в новой ситуации независимости Беларуси. Вариативность предложений и версий по целям образования — от научения мышлению, национальному самоопределению до практических навыков и т.д.
- 1994–1997 гг. — формальная декларация реформы, принципов гуманитаризации и гуманизации, мода на новые образовательные технологии. Фактически — запуск программы реванша (возврата), сохранение старых принципов советского образования под прикрытием увеличения сроков обучения, усиление процессов научения многознанию, торможение белорусизации и интеллектуализации образования, ликвидация

частных учебных заведений или их полное подчинение государственной системе. Контроль и отслеживание деятельности неправительственных образовательных организаций, по возможности, установление зависимости от решений государства через процедуру регистрации и перерегистрации. Начало процессов патриотического воспитания. Символически этот период завершился закрытием Фонда Сороса.

- 1997–2006 гг. — постепенное и уверенное разворачивание программы патриотического воспитания. Создание БРСМ, факультативы, обязательная политинформация, идеологизация. Утверждается, что патриотическое воспитание и есть гражданское образование. Стандартизация и закрепление политики обучения, ликвидация процессов образования (в особенности, гуманитарного).³ Введение 10-балльной системы оценки знаний и централизованного тестирования как механизмов по закреплению тенденций на формализацию обучения и нерелексивность педагогического сообщества. Мода на управление и мониторинг качества образования, что фактически формирует механизм борьбы с инакомыслием. Сворачивание всех реформ. Полная ликвидация самостоятельности и автономности учебных заведений. Законодательное закрепление существующей системы образования. Умелое использование государством рыночных механизмов в образовании через принудительное введение дополнительных образовательных услуг. Полная победа парадигмы модернизации советского образования по-белорусски. Последние речи чиновников от Министерства образования пестрят тезисами о всеобщем высшем образовании (?) с сохранением принципа социальной справедливости, административном управлении с перенесением ответственности на учителя (на самом деле, формирование механизма коллективной безответственности), об эффективности контрактной системы, о приоритете процесса воспитания над процессом обучения, принципа политехнизма над гуманитарным содержанием образования. Постепенно, но верно отменяется принцип светскости образования.

Естественно, что противостоять такой мощной программе государственного реванша мог только сильный, независимый в интеллектуальном и ресурсном плане субъект, способный предъявить собственную осмысленную программу гражданского образования, способный вовлечь большое количество педагогов, взрослых, студентов, действующий концептуально, согласованно и публично. Потенциально это могла бы быть система неформального образования, но только в плане интеллектуальном, а никак не ресурсном. Но динамика становления третьего сектора в Беларуси в большинстве организаций не была сориентирована на координацию действий в государственном секторе. Третий сектор жил своей самостоятельной жизнью, рефлексия других субъектов в поле образования системно не проводилась, государствен-

³ В теории современной педагогики процессы обучения, воспитания и образования четко разводятся по своему предназначению и результативности. Обучение — трансляция знаний, умений и навыков. Образование — формирование способов мышления и самоопределения. Воспитание — процесс формирования ценностных установок, обуславливающих нормы и способы поведения.

ные среды не рассматривались как поле агрессивной и целенаправленной политики реванша. Многие неправительственные организации до сих пор рассматривают государственный сектор как площадку для своей деятельности по реализации принципов демократизации образования. Такая близорукость адукаторов третьего сектора фактически приводит к потере специфических целей гражданского образования, работает на цели и задачи государственной тоталитарной системы. Работа на государственной площадке при сохранении реальных целей демократизации образования, при удержании рефлексии и четком самоопределении адукатора становится весьма затруднительной и требует от адукаторов высокого уровня игровой рефлексии, академического статуса, больших ресурсов. Кроме того, государственный сектор научился умело использовать ресурсы третьего сектора в свою пользу через процедуры регистрации проектов, негласные договоры и т.д.

Единственное, что может противопоставить третий сектор государственной политике по патриотическому воспитанию — это содержание и настоящие, а не извращенные и перевернутые, смыслы гражданского образования, умелую пропаганду, просвещение, уверенное самоопределение адукаторов, широкое распространение и пиар образцов демократического поведения. Такая постановка вопроса резко повышает требования к квалификации адукаторов в плане стратегического и тактического мышления, которое видит не только себя, но и других субъектов на поле действия. Мышления, способного рассмотреть врагов и друзей, дать адекватную оценку своим и чужим действиям и оперативно отработать эффективное действие на текущий момент при понимании различий и ресурсной обеспеченности, масштабов деятельности.

Третьей причиной неэффективности гражданского образования в Беларуси, о которой было бы неправильно умолчать или не заметить ее, — т.н. западный фактор управления белорусским гражданским сектором. Наличие западного фокуса управления для Беларуси является необходимым и очень важным в постсоветский период. Ресурсная необеспеченность гражданского образования в начале 90-х годов никак не могла быть ликвидирована без помощи западных партнеров. Но устанавливать необходимо было именно партнерские отношения, а не отношения подчинения.

Партнерские отношения предполагают наличие двух **разных** по целевым установкам субъектов. В нашем случае, субъект, представляющий западные организации, и субъект, представляющий белорусские организации. Различие в целях предопределяется пространственными, территориальными и региональными отличиями. Партнеров могут сближать общие ценностные и принципиальные установки. Например, приверженность демократии, глобализация, охрана окружающей среды и т.д. Но цели в принципе не могут быть одинаковыми у западных и белорусских участников процесса. Партнерские отношения устанавливаются через коммуникацию, через фиксацию различий и общности в целях деятельности. В результате такой коммуникации формируется зона ответственности каждого партнера при сохранении специфики (принцип субсидиарности), устанавливаются договорные отношения по обмену и взаимодополнению ресурсами для достижения целей как одного, так и другого.

Целевая и структурная неоформленность белорусских общественных организаций на начало 90-х годов

привела фактически к ситуации, что со стороны западных партнеров стал предлагаться не только финансовый ресурс, но и целе-ценностный. Белорусская сторона практически не вносила коррективы в цели проектов, а предлагала со своей стороны только людской ресурс под освоение целей и задач, которые выставляла западная сторона. Беларусь, таким образом, стала площадкой по внедрению демократии, но без белорусского субъекта, что принципиально противоречит принципам партнерства. За пятнадцатилетний период культурная норма демократического общества в третьем секторе так и не сформировалась. Сформировалась губительная тенденция во всем слушать и потакать западным партнерам, сначала создавать организации, а затем думать про цели, подстраиваться под нормативы демократий, которые исторически формировались для условий европейских и американских территорий, а никак не белорусских. Сформировалась тенденция подменять и вуалировать демократию коммунистическими и националистическими принципами. На оргдеятельностной игре в Киеве (март 2005 г.) и семинаре АГА в январе 2006 года тренеры и участники назвали такой подход как нерелексивный (с двух сторон), не адаптированный к специфике и динамике белорусской ситуации.

Западные партнеры имеют уже устоявшуюся демократию, закрепленную и практикуемую на протяжении длительного исторического периода. Представители западных структур транслируют фактически уже не основания демократии, а повседневные и редуцированные формы и методы демократического образа жизни. Эта трансляция направлена на Беларусь, где существуют только начальные зачатки демократии, которые могут закрепиться, выжить и начать распространяться в очень жесткой конкуренции с традицией советского образа жизни и мысли. В Беларуси необходимо культивирование и закрепление культурных оснований, истоков демократии, а не вторичные формы и традиционные методы работы. Такая рассинхронизация во времени западных и белорусских партнеров приводит к неэффективности деятельности общественных организаций в Беларуси, закрепляет целевую, стратегическую и тактическую несостоятельность, порождает явления грантозосов, бессмысленную конкуренцию внутри третьего сектора за ресурс. Цель — ничто, процесс — все, результат как-нибудь получится. Грубо выражаясь, это есть кустарщина и портячество в гуманитарной работе. Профессионализм и рефлексивность на фоне такой кустарщины просто не замечается, рассматривается как угроза для существования третьего сектора в целом. Белорусский парадокс...

Неэффективность такого подхода фиксируется не только на содержательном уровне, но и на формальном. Численность организаций остается стабильной или растет (как зарегистрированных, так и незарегистрированных) особенно в периоды предвыборных кампаний, а численность активных людей, участников, ассоциированных граждан снижается. Охват гражданским образованием никак нельзя назвать массовым, сколько бы себя педагоги гражданского образования не переименовывали в адукаторов, в специалистов по оргразвитию, в тренеров и т.д. Результат все равно измеряется относительно целей. Цель гражданского образования — формирование **массового** гражданского поведения, основанного на демократических ценностях и проявляемого в стандартных и нестандартных деятельностных ситуациях, определяющих развитие истории в конкретном регионе.

Вместе с тем, необходимо отметить, что альтернатива нерелексивному подходу существует и развивается в Беларуси уже более 10 лет. Она не так многочисленна по людям, не так богата ресурсами, не так распространена и не конъюнктурна, однако имеет серьезную теоретическую основу и претендует на широкие масштабы реализации, целостность, системность и реалистичность. СМД-подход ориентирован на профессионализацию гражданского образования, основан на представлениях о самоопределении человека, системах мышления и деятельности, рефлексии, искусственном развитии социальных систем через проектирование и программирование (Г.П. Щедровицкий). Тенденция методологизации образования и осуществления культурной политики в Беларуси формировалась с конца 80-х годов прошлого столетия через проведение оргдеятельностных игр (Стайки, Раубичи) и получила свое широкое распространение в начале 90-х годов в сфере государственного образования.⁴ В 1992 году авторы know how по учебно-методическим комплексам Б.В. Пальчевский и Л.С. Фридман решили проблему стандартов образования и понимали, что традиционными методами в новых условиях решить ее невозможно — необходима была серьезная методологическая консультация. В Минск был приглашен представитель методологического движения Владимир Мацкевич.⁵ С 1992 года начал свое существование методологический семинар в ИПК руководящих работников образования (ныне АПО), в 1994 году организовано Агентство гуманитарных технологий как общественная организация, осуществляющая консалтинговую, экспертную и аналитическую деятельность в политике, образовании, бизнесе и СМИ.⁶ За 12 лет в сфере образования в рамках системно-мыследеятельностного подхода разработаны проекты реформы белорусского образования для школы и профессионального образования (в альтернативу официальному), концепция обновления гуманитарного образования, концепция функциональной грамотности, которая фактически предвещала распространение Болонского процесса на Беларусь, защищена кандидатская диссертация по методологии образования (С.Крупник), подготовлены докторские диссертации ("Моделирование деятельности специалиста-профессионала" А.Лашук, "Теория и практика подготовки менеджеров образования" С.Мацкевич), разработаны и реализованы проекты подготовки менеджеров образования в РИПО, АПО, ИПК (Гродно). На академическом уровне сформированы и внедрены в учебный процесс новые научные предметы "Деятельностная педагогика", "Проектирование и программирование в образовании", "Теория систем и деятельности". В третьем секторе методологические образовательные семинары и оргдеятельностные игры постоянно сопровождали решение политических задач (Свободные профсоюзы, Хартия-97, Народный университет, христианская партия, Движение "Стратегия победы"). Везде, где необходим был ресурс релексивного, нестандартного мышления и активного самоопределения, методологические услуги становились актуальными и затребованными, работали на опережение.

Самоопределению, мышлению, рефлексии и поведению можно и нужно учить — так озвучивается деятельностная установка для сферы гражданского образования. Гражданское образование — это не рынок, где спрос формируется "снизу". Цели образования формируются из культуры, из идеальных ценностей, из проблематики деятельностной ситуации, а не из массовых запросов людей. Спрос на образование еще нужно культивировать и формировать, естественным путем он никак не может появиться. Тем более запрос на гражданское образование как образование, которое противостоит традиции советского идеологического образования. В Беларуси массового спроса на гражданское образование просто нет. Гражданское образование изначально непривлекательно и сложно по своему целевому предназначению особенно на фоне сложившегося педагогического примитивизма и коллективизма, поскольку требует персональной ответственности за результаты образования как у самих педагогов, так и у других участников образовательного процесса.

Гражданин — активный человек, разделяющий общечеловеческие ценности, ценности демократии, способный жить в демократии, самостоятельно принимать решения, понимающий, что от его решения и поведения зависит будущее состояние общества, его личная судьба. В условиях, когда демократии нет, гражданин — это тот, кто способен строить демократию, строить соответствующий тип и систему человеческих отношений, выявлять и предвидеть угрозы демократии, находить способы противостояния этим угрозам. Качества гражданина могут проявляться только в соответствующих деятельностных и исторических ситуациях — выборы, публичные формы, суд, защита прав, коммуникации и т.д.

Деятельностная ситуация характеризуется местом и временем целевого действия. Не всякие деятельностные ситуации требуют мышления. Когда они реализуются не впервые, отнормированы, вошли в привычку, традиционны — от участников ситуации не требуется напряжения интеллектуальных способностей. В условиях Беларуси, когда демократия еще не является традиционной формой жизни людей, ситуации требуют продумывания организационных форм и действий, стратегических и тактических навыков, рефлексии, позиционирования, способности оперативного действия в условиях неопределенности. Отсюда вытекает технологическая и системная установка для гражданского образования — обучить гражданскому поведению можно только в мыследеятельностных формах обучения и никак иначе.

Любая технология образования включает в себя следующие элементы: цели образования, субъект образования, объект образования, методику преподавания, содержание образования (или ответ, чему учить), поэтапную организацию процесса, результат образования. Принцип системности в технологии достигается, если все эти элементы согласованы, не противоречат и логично соответствуют друг другу. Сложность технологии гражданского образования заключается в том, что ситуация гражданского образования должна быть деятельностной или имитировать ее. А задать, организовать деятельность может только субъект — адукатор. Позиция субъекта образования как рефлексирующей личности, способной культурно и адекватно ситуации формулировать цели образования, переводить их на уровень методик преподавания, организации и управления учебным процессом, есть самый важный элемент гражданского образования. →

⁴ С.А.Крупник. Методологические подходы в педагогике// Педагогика, №4, 2000.

⁵ В.В.Мацкевич. Полемиические этюды об образовании. Лиепая, 1993.

⁶ Культурная политика, №0, 1994.

Человек и субъект деятельности — нетождественные понятия. Субъект деятельности — это комплекс самоопределения человека, идеальных целевых и мотивационных установок и соответствующей квалификации, компетенций. Отсутствие какой-либо составляющей делает субъект несостоятельным, неполным. В рамках технологического и деятельностного подхода ученик, студент, слушатель всегда является объектом образования, а не субъектом, поскольку не имеет идеальных целей образования. Вместо целей образования у учащихся есть ожидания, потребности, желания, неоформленные наметки результативности. Объект образования особый — это человек. Но от того, что он человек, он не становится в одночасье субъектом. Критерии результативности, полнота целей образования принадлежит всегда педагогу. Педагогическую деятельность осуществляет педагог, а не ученик. Педагог, адукатор — это центр и главный субъект гражданского образования.

Такое, на наш взгляд, простейшее теоретическое положение начинает противоречить нашумевшим личностноориентированным установкам в традиционной педагогике, которые фактически запутали, кто есть кто в учебном процессе и кто за что отвечает. Ученик в одночасье стал субъектом, поскольку он человек и что-то делает. В результате в школах педагоги уже практически не учат — ученики почему-то должны учиться сами, а педагоги только мониторят, контролируют и требуют. Технологическая структура учебного процесса резко изменилась от такого рода установок. Времени на передачу и трансляцию знаний стало меньше, а перегрузка учеников выше. Это почему-то считается самым большим достижением гуманизма в педагогике. В гражданском образовании мода на такого рода гуманизацию и гуманитаризацию приводит к путанице целей образования с ожиданиями и интересами участников учебного процесса, снимает с адукатора обязанность рефлексивно и глубоко формулировать цели образования из культуры, из анализа белорусской ситуации, порождает тенденцию и установку на обязательную комфортность учебного процесса в гражданском образовании, боязнь оппонировать содержательных коммуникаций и т.д. В результате цели гражданского образования и не ставятся, и не достигаются, а просто подменяются средством — передать информацию, обучить методу и т.д.

Субъектом какой деятельности является ученик, студент? Деятельности по освоению знаний, навыков и т.д., но никак не педагогической. От того, что в рамках определенной образовательной деятельности человек является объектом, не отменяется требование учитывать его психологические особенности, отрабатывать соответствующие эффективные методы обучения и т.д. Как раз таки наоборот, педагог, понимая, что имеет дело с гуманитарным объектом, должен быть более аккуратным, корректным, утонченным и рефлексивным в своих педагогических инновациях и нововведениях. Объединяет педагога и ученика только общее пространство, место, где происходит пересечение и сборка всех элементов образовательной деятельности.

В рамках деятельностной педагогики с полной принципиальностью поднимается вопрос о правомерности занимать позицию адукатора. Что дает право педагогу стать адукатором в гражданском образовании? Только наличие собственной гражданской позиции, активное продуманное и результативное действие в политической ситуации Беларуси. Право быть адукатором необходимо

постоянно доказывать и подтверждать. Научить демократии может только демократ, ликвидировать гражданскую безграмотность может только грамотный и опытный педагог, организовать деятельность в обучении может только тот, кто через эту деятельность прошел, кто ее пережил в реальности, отрефлектировал и знает, к какому следующему шагу нужно готовить людей. Научить коммуникации может только тот, кто сам не боится вступать в коммуникацию, не боится публичности. Вся история профессионального становления и поведения адукатора должна доказывать приверженность принципам соответствия слова и дела, демократизма, ответственности.

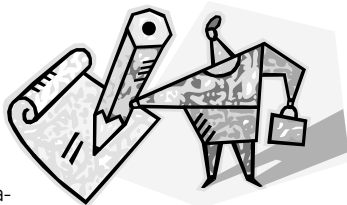
Например, одна из общественных организаций декларировала свои претензии заниматься реформой образования, разрабатывать проекты демократических реформ, работать с педагогами школ на основе принципов национального возрождения, демократии и т.д. Организация имела широкие зарубежные связи, изучала опыт осуществления реформ образования в Европе. Каково же было мое удивление, когда при создании образовательного веб-сайта были помещены образцы концепций реформ образования многих стран, кроме белорусской (которых насчитывается как минимум три). Вначале это можно списать на непрофессионализм менеджеров проекта, однако когда в аналогичных ситуациях следует повторение, делается очень простой вывод — декларирование принципов демократии и национального возрождения — только слова, на деле — местечковость, амбициозность и узость интересов. Установка не видеть у себя в Беларуси источники развития, постоянно обращаться за концептуальным обеспечением к зарубежным образцам, а не белорусским, становится принципиальной и противоречит принципам белорусизации и демократизации. Адукаторам гражданского образования недопустимо жить в Беларуси и не видеть, не думать Беларусь; претендовать на управление процессами в Беларуси и специально не замечать того, что уже существует.

Одно из главных требований к технологии гражданского образования — это ее уместность и прагматичность, употребимость результатов в реальной политической ситуации, опережающий характер. В условиях, когда ситуация требует подготовки, например, к майдану, почему-то начинают учить экологии, бизнесу и чему угодно, только не тому, чего требует майдан. Или еще хуже, начинают учить не те, кто знает, что требуется для майдана, а те, кто просто выделяет деньги где-нибудь за рубежом, например, в Литве. Неужели, чтобы учиться ставить палатки, мы должны ехать в Литву? Да, у нас очень сложная ситуация, власти постепенно шаг за шагом создают неблагоприятные условия для нормальной организации учебного процесса в неформальной сфере. Закон об уголовной и административной ответственности за образование в период предвыборной кампании был принят по стратегическим и тактическим причинам. Но если мы начнем играть по правилам и законам авторитарного управления, мы ничего и никогда не сможем сделать. Глупо надеяться, что авторитарный режим будет создавать для гражданского образования благоприятные условия. Мы находимся в конкуренции, причем неравной и воинствующей. Благоприятных условий ожидать не приходится. Поэтому необходимо искать новые рефлексивные игровые формы и методы работы, но никак не отказываться от первоначальных целей гражданского образования. Мягкотелость, психологический комфорт в таких условиях неуместен и даже преступен.

Особое внимание следует обратить на методики гражданского образования. Технология не может состояться без методик. Но методика должна быть выбрана в соответствии с целями образования, спецификой целевой группы и т.д. Гражданское образование за десятилетний период накопило достаточно большой архив методик обучения. Журнал "Адукатар" с завидной периодичностью эти методики публикует. Но самое главное требование на методики преподавания — это их рамочность и уместность. Ценности в самих методиках нет никакой, если они работают без рамок. Методики — это кухня адукатора. Адукатор, с одной стороны, свободен в выборе методики, а с другой — ограничен. Ограничен четкостью, своевременностью и прагматичностью целей образования. Например, цель ОДИ в Киеве — разработать стратегию победы, сформировать ядро коллективного субъекта реализации стратегии. И она актуальна на момент начала 2005 года, никак не позже. А метод ОДИ со спецификой игротехники и языка — только форма, способ достижения данной цели.

К сожалению, подчас цели подменяются самими методиками. Тогда и получается передача информации ради самой информации, игротехника ради игротехники, шведский кружок ради шведского кружка, семинар ради проведения семинара. Содержание гражданского образования — нормы и способы гражданского поведения в ситуациях выбора — противоречиво, передается через очень сложные методики преподавания, осваивается и закрепляется только в деятельности, а не на словах. В технологии образования всему свое место и предназначение. Субъект образования нельзя путать с объектом образования, методики с целями, содержание образования с учебным материалом и программой учебного мероприятия. Различение этих вещей, вместе с тем их объединение и умелое использование — это и есть элементарное технологическое, системное требование к компетентности адукаторов.

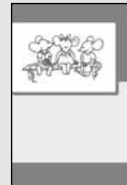
Март 2006 год с очевидностью показал неэффективность системы гражданского образования за предыдущий период. Но адукаторы не в праве отказываться от своих целей и задач по формированию граждан и гражданского общества. Наоборот, эта задача как никогда становится актуальной и злободневной. После выборов 2006 года практически все необходимо начинать с нуля. Мы получили оттяжку во времени, полную неопределенность в плане последующих активных политических событий. И это время необходимо использовать с пользой. В первую очередь необходимо сделать работу над ошибками, а не искать оправдания, переосмыслить концептуальные основания гражданского образования, начать процесс пересамонастроения адукаторов, их переподготовки, методического и технологического переоснащения. Адукаторы гражданского образования становятся ведущими субъектами, менеджерами перемен, которые должны подготовить и закрепить тенденцию реальной демократизации на Беларуси. И для этого у нас в принципе есть все. Необходимо только все собрать и программно сделать.



кніжная палічка



Скарбонка гульні /
складальнік І. Губарэвіч. —
Мн.: СПГА "Чазенія", ГГА
"Цэнтар Супольнасць",
2005. — 108 с.



Кніга прадстаўляе сабой збор і
дакладнае апісанне гульні.

Першая частка зборніка ўключае гульні, якія дазваляюць стварыць памыслую і добразычлівую атмасферу сярод гульцоў, арганізаваць іх знаёмства адно з адным.

У **другой частцы** чытачы знойдуць шмат рухомых гульні. Гэтыя гульні паспрыяюць развіццю кемлівасці, уважлівасці, праяўленню фізічнай актыўнасці.

Трэцяя частка зборніка знаёміць з гульнямі для роздуму, напрыклад, такія як "Капляюш", "Манеты", "Прама — накрыв", "Нажніцы" і інш. Зразумела, што аўтары не забыліся напісаць правільны адказ для некаторых галаваламак.

Чацвёртая частка ўтрымлівае апісанне гульні з парашутам. Яны дазваляюць гульцам адчуць сябе адной камандай, спрыяюць развіццю каардынацыі рухаў, узнікненню добрага настрою, альбо, насупраць, супакойваюць групу.

У **пятай частцы** прадстаўлены дзве вялікія гульні: "Казка пра Краіну Колераў" і "Падарожжа ў Галівуд".

Усе гульні зборніка прадстаўлены па пэўнаму алгарытму, які ўключае наступныя элементы: мэты, пляцоўка, колькасць удзельнікаў, ход гульні, матэрыяльнае забяспячэнне і г.д. У апісанні некаторых забаў чытачы могуць знайсці словы: **"Увага!"** — азначае неабходнасць звярнуць увагу на асаблівасці правядзення гульні, і **"Варыянт!"**, што падказвае наяўнасць іншага спосабу яе правядзення.

На наш погляд, гэтыя гульні можна выкарыстоўваць у розных сферах адукацыі: дадатковай, грамадзянскай, фармальнай і нефармальнай, у працы з дарослымі і нават у дзіцячых садках. Аўтары спадзяюцца, што кніга будзе цікавай і карыснай шырокаму колу чытачоў: настаўнікам, сацыяльным педагогам, псіхолагам, выкладчыкам, педагогам пазашкольных устаноў, трэнерам, студэнтам, бацькам і ўсім тым, хто любіць гуляць.

На сучасных ростанях беларускай грамадзянскай адукацыі



Улад Вялічка — ГА "Адукацыйны цэнтр «ПОСТ»" (Мінск).

Улад Вялічка

14

Незалежная еўрапейская краіна — Рэспубліка Беларусь. За акном упэўнена крочыць да свайго экватара шосты год XXI стагоддзя. Вельмі хутка сумленныя грамадзяне нашай краіны будуць святкаваць пятнаццацігоддзе атрымання незалежнасці, а разам з ёй — шанцу пабудаваць квітнеючую дэмакратычную краіну ў геаграфічным цэнтры Еўропы.

За гэтыя гады ў свеце шмат што змянілася: зніклі старыя імперыі і нарадзіліся новыя дзяржавы, прайшло некалькі бліжнеўсходніх ваенных кампаній, канчаткова аформілася ў сусветную небяспеку праблема тэрарызму, сучасныя тэхналогіі зрабілі яшчэ некалькі буйных крокаў наперад, прымусіўшы спажаўца прызвычаіцца да жыцця ў прасторы Hi-Tech, чалавецтва самым шчыльным чынам наблізілася да сустрэчы з наступствамі глабальных экалагічных праблем, Еўразвяз пашырыўся да 25 краінаў, увабраўшы ў сябе ў тым ліку і шэраг былых савецкіх рэспублік... А як пражылі гэтыя пятнаццаць год мы, сучасныя беларусы? Ці здолелі выкарыстаць дадзены нам гісторыяй унікальны шанец? Ці з'явілася ў нас за гэты час чым ганарыцца альбо пра што шкадаваць?

Нягледзячы на намаганні не вельмі шматлікіх структур і арганізацый грамадзянскай супольнасці (у тым ліку і грамадскіх арганізацый), развіццё самой грамадзянскай супольнасці ў Беларусі большасцю ўнутраных і знешніх спецыялістаў ацэньваецца як слабое. Пра гэта сведчаць не толькі звесткі і высновы розных даследаванняў і аналізаў, але, у першую чаргу, сама грамадска-палітычная сітуацыя, што склалася ў краіне напярэдадні 2006 года. Можна сказаць, што пасля пятнаццаці год свайго незалежнага існавання Беларусь апынулася як ніколі далёка ад пабудовы дэмакратыі і прававой дзяржавы, ва ўсялякім разе, дакладна значна далей, чым на пачатку свайго шляху.

Меркаванняў наконт таго, чаму так атрымліваецца, існуе вялікае мноства. У апошні час у друку і Інтэрнэце з'яўляюцца публікацыі, якія аналізуюць палітычныя, геа-палітычныя, эканамічныя, культурныя аспекты беларускай сітуацыі. Добра разумеючы, што большасць гэтых аспектаў шчыльна звязаныя паміж сабой, мне, тым не менш, хацелася б выказаць свой уласны погляд на сітуа-

цыю, якая склалася ў Беларусі ў сферы дзейнасці, якая наўпрост мае дачыненне да фармавання ў беларускіх грамадзян дэмакратычных каштоўнасцей і мадэлі паводзінаў, а менавіта ў грамадзянскай адукацыі.

У адносінах да грамадзянскай адукацыі апошнім часам даволі часта гучыць пытанне аб яе недастатковай эфектыўнасці з пункта гледжання пабудовы дэмакратычнага грамадства. Кожны асобны спецыяліст альбо арганізацыя па-рознаму вызначаюць як крытэрыі і ўзровень эфектыўнасці працы ў гэтай сферы, так і шляхі яе павышэння. Трэба адзначыць, што гэтае пытанне ў такім кантэксце раней не ставілася ніводным з суб'ектаў грамадска-палітычнага жыцця Беларусі і набыло сваю актуальнасць адносна нядаўна, дзякуючы намаганням як саміх адукацараў, так і некаторых беларускіх аналітычных групаў. Да таго каб разабрацца з пытаннем эфектыўнасці, нас усіх падштурхоўвае і адчуванне стагнацыі грамадства, адсутнасці перспектывы і незадавальняючай дынамікі сацыяльнага развіцця.

У выніку своеасаблівага развіцця і ўнікальнасці актуальнай беларускай сацыяльна-палітычнай сітуацыі, на сённяшні дзень з'явіліся і паступова афармляюцца два асноўныя падыходы да мэтай і прынцыпаў пабудовы грамадзянскай адукацыі, якія ўмоўна можна пазначыць як "тэрміновы" і "доўгатэрміновы".

Прадстаўнікі "тэрміновага" падыходу лічаць, што ў сённяшніх умовах немагчыма і безсэнсоўна карыстацца традыцыйнымі метадамі і формамі грамадзянскай адукацыі, характэрнымі для краін з больш ліберальнай палітычнай сітуацыяй. У сучаснай Беларусі даволі наўна спадзявацца на тое, што тыя нешматлікія і недастаткова сістэматычныя намаганні грамадскіх арганізацый, што працуюць у грамадзянскай адукацыі, маюць сур'ёзны ўплыў на грамадства. Прычынай гэтага з'яўляецца надзвычайны ціск з боку існуючай улады, які фактычна паралізуе ўсю дзейнасць не толькі ў гэтай сферы, але і ў грамадскім жыцці наогул. Зыходзячы з гэтага, адзінай мэтай грамадзянскай адукацыі на дадзеным этапе яе развіцця ў Беларусі павінна быць сацыяльна-палітычная актыўнасць, якая дапаможа вярнуць краіну ў рэчышча дэмакратычнага развіцця.

У сваю чаргу “доўгатэрміновы” падыход вызначае ў якасці прыкрытэту дасягненне глыбінных зменаў у ментальнасці і мадэлі паводзінаў беларускіх грамадзян у накірунку да прыняцця дэмакратычных каштоўнасцей і кіравання імі ў паўсядзённым жыцці. Пры гэтым пытанне часу не з’яўляецца ключавым, а сённяшняй сацыяльна-палітычнай сітуацыі ў краіне і ўплыву на яе надаецца важнае, але другаснае значэнне. Прыхільнікі гэтага падыходу гатовыя і надалей працаваць у неспрыяльных умовах, упэўненыя, што грамадства павінна першапачаткова добра падрыхтавацца да пераходу на дэмакратычныя рэйкі жыцця, каб пазбегнуць чарговага расчаравання і сацыяльна-эканамічнага крызісу.

Абодва падыходы маюць сваіх прыхільнікаў, якія прапануюць свае, з большасці слушныя, аргументы, метады дзеяння і вызначэнні мэтай сучаснага этапа грамадзянскай адукацыі ў Беларусі. Пры гэтым рознасць у падыходах і ацэнках дадзенай сферы дзейнасці ў некаторых выпадках, на жаль, выклікаюць напружанне і непаразуменне сярод розных суб’ектаў самога трэцяга сектара, якія займаюцца адукацыйнай дзейнасцю, і гэта адметна абцяжарвае вырашэнне агульнай для ўсіх праблемы эфектыўнасці грамадзянскай адукацыі. У той жа час надзвычайна важна сваечасова разабрацца ў гэтай праблеме і зрабіць так, каб розныя падыходы не супрацьстаялі, але чулі, ўлічвалі і ўзбагачалі адзін аднаго. Гэты працэс можа таксама дапамагчы выкрышталізаваць некаторыя ключавыя рытарыі дзейнасці ў сферы грамадзянскай адукацыі, да чаго ўжо даўно імкнучца Арганізацыя грамадзянскай адукацыі (АГА).

Менавіта з гэтай мэтай у якасці аднаго з крокаў у гэтым накірунку 12 лютага бягучага года быў зарганізаваны своеасаблівы круглы стол, які сумяшчаў у сабе прэзентацыю розных падыходаў і інтэрактыўную дыскусійную пляцоўку. Удзельнікамі мерапрыемства сталі каля 30 прадстаўнікоў беларускіх грамадскіх аб’яднанняў і ініцыятыв, стала працуючых у адукацыйнай сферы. Агульная тэма круглага стала была вызначана ў форме пытання: **“Якой зараз павінна быць грамадзянская адукацыя ў Беларусі?”** У якасці больш вузкіх пытанняў для абмеркавання ўдзельнікам былі прапанаваны наступныя:

- Якой павінна быць сённяшняя іерархія мэтай у беларускай грамадзянскай адукацыі?
- На падставе чаго павінна вызначацца эфектыўнасць грамадзянскай адукацыі ў сённяшняй Беларусі?
- Што ў бліжэйшы час павінна быць зроблена тымі, хто зацікаўлены ў развіцці грамадзянскай адукацыі, для павышэння яе эфектыўнасці?

Мне выпала не вельмі лёгкая місія выступаць у ролі мэдэратара круглага стала. Трэба адзначыць, што размова атрымалася, з аднаго боку, вельмі эмацыйнай і напружанай, з другога — досыць змястоўнай і прадуктыўнай. Нягледзячы на тое, што пазначаныя вышэй падыходы да гэтага часу не набылі канкрэтных межаў і адпаведнага ўзроўню канцэптуалізацыі, удзельнікам круглага стала ўдалося ўпершыню абмяняцца сваімі поглядамі на сучасныя мэты і прыкрытэты ў беларускай грамадзянскай адукацыі на адкрытай дыскусійнай пляцоўцы.

Круглы стол “Якой зараз павінна быць грамадзянская адукацыя ў Беларусі?” не збіраўся і не мог вырашыць усе пытанні, якія існуюць у гэтай сферы дзейнасці.

Хутчэй, задачай было гэтыя пытанні падняць, акрэсліць і пачаць шукаць шляхі іх магчымага вырашэння. На жаль, у апошнія гады адукатарам не хапае магчымасцей сустрэцца, дыскаутаваць, абмяркоўваць сваю працу, параўноўваць розныя ідэі і практыкі, вызначаць накірункі для развіцця. Менавіта таму такія мерапрыемствы варты праводзіць і далей у любым фармаце.

На старонках “Адукатара” даволі цяжка аднавіць кантэкст і змест размовы, якая адбылася на круглым stole. Да і не мае сэнсу гэта рабіць: некалькі найбольш актыўных удзельнікаў той сустрэчы самі публікуюць свае думкі ў гэтым жа нумары часопіса. Хутчэй, хацелася б падзяліцца з чытачамі высновамі, якія нарадзіліся ў мяне ў выніку ініцыявання і ўдзелу ў камунікацыі па тэме эфектыўнасці грамадзянскай адукацыі ў Беларусі на працягу апошніх месяцаў.

Для сённяшняга стану айчынай грамадзянскай адукацыі характэрнай рысай з’яўляецца наяўнасць шэрагу нявырашаных праблем, якія не дазваляюць дасягнуць новага неабходнага ў сучасных абставінах якаснага ўзроўню дзейнасці спецыялістаў і арганізацый, што працуюць у гэтай сферы. Наяўнасць праблем не з’яўляецца чымсьці ўнікальным. Хутчэй за ўсё, такога кшталту цяжкасці існуюць у кожнай краіне, дзе прысутнічае грамадзянская адукацыя. Але зараз для больш змястоўнай размовы неабходна адасобіць ЦЯЖКАСЦІ, якія ёсць заўсёды, але па сутнасці маюць другаснае паходжанне і значэнне, і ПРАБЛЕМЫ, без вырашэння якіх беларуская грамадзянская адукацыя не можа істотна рухацца наперад.

Пад словам “праблема” тут маюцца на ўвазе пэўныя цяжкасці, якія ўзнікаюць у нейкай сферы дзейнасці, маюць сістэмны, рэгулярны характар і вельмі часта-вонкавыя прычыны з’яўлення, значна ўплываюць на канечны вынік і не могуць быць вырашаны самастойна суб’ектам альбо суб’ектамі, якія ажыццяўляюць гэтую дзейнасць. Такім чынам, можна вызначыць чатыры найбольш значныя праблемы сучаснай беларускай грамадзянскай адукацыі.

1. Праблема адсутнасці адпаведнага сацыяльнага попыту на грамадзянскую адукацыю, яе змест і вынікі.

На працягу апошняга дзесяцігоддзя зацікаўленасць беларускіх грамадзян у “прадукце”, які прапануе грамадзянская адукацыя, значна панізілася. Гэта найперш звязана з адсутнасцю ў большасці насельніцтва краіны рэальнай неабходнасці ў ведах аб дэмакратыі і адпаведных сацыяльных уменнях з-за немагчымасці карыстацца імі ва ўмовах сучаснай Беларусі.

Пры пакрокавым развіцці краіны ў дэмакратычным накірунку элементы дэмакратыі і актыўнай грамадзянскай пазіцыі глыбока пранікаюць у штодзённае жыццё людзей, калі ім не трэба тлумачыць, дзеля чаго ім патрэбны веды і ўменні паводзінаў у такім сацыяльным асяроддзі. Сёння ж аказваюцца значна болей запатрабаванымі веды і ўменні іншага характару, у прыватнасці па адаптацыі да неспрыяльных умоў, забяспячэнні асабістай бяспекі, захаванні ўласнай жыццёвай прасторы і інш. Адукацыя дзеля замацавання ў грамадстве дэмакратычных прынцыпаў аказваецца ў нашых сённяшніх умовах як бы недарэчы.

Яшчэ адной значнай перашкодай для пераадолення гэтай праблемы з’яўляецца абмежаваная і закрытая інфармацыйная прастора, якая не дазваляе арганізацы-

ям і спецыялістам грамадзянскай адукацыі наўпрост выхадзіць на шырокія мэтавыя групы і прапанаваць свае адукацыйныя паслугі праз СМІ і іншыя інфармацыйныя каналы. Арганізацыі фактычна вымушаны больш клапаціцца пра ўласную бяспеку, чым пра забеспячэнне сваёй асноўнай дзейнасці. Такая тэндэнцыя найбольш яскрава назіраецца прыкладна з 2002 года і працягваецца зараз, уведзены многія грамадскія арганізацыі гэтай сферы ў стан стагнацыі і дэзарыентацыі.

2. Праблема адсутнасці замоўцы (суб'екта) дэмакратычнай грамадзянскай адукацыі.

Пры больш шчыльным разглядзе сітуацыі з грамадзянскай адукацыяй у краіне і яе параўнанні з вопытам іншых краін нарэшце аказваецца відавочным, што гэтая сфера дзейнасці працуе найбольш эфектыўна толькі ва ўмовах, калі на яе "прадукты" існуе "замова" з боку тых ці іншых суб'ектаў грамадскага жыцця. У іншых еўрапейскіх краінах такімі замоўцамі ў той ці іншай ступені выступаюць дзяржава, палітычныя партыі, прафсаюзы, грамадскія рухі, рэлігійныя канфесіі і інш. Асаблівасцю нашай сітуацыі з'яўляецца той факт, што большасць пералічаных патэнцыйных суб'ектаў-замоўцаў у Беларусі альбо не існуе, альбо не мае рэальнай зацікаўленасці ў выкарыстанні такога інструмента, як грамадзянская адукацыя.

Трэба прызнаць, што на гэты момант асноўным "сэрыёзным", але своеасаблівым замоўцам для такой сферы, як грамадзянская адукацыя, у Беларусі з'яўляецца дзяржава. Яна добра разумее патэнцыял уплыву гэтай сферы дзейнасці на грамадства і спрабуе максімальна выкарыстаць яго дзеля сваіх уласных мэтаў. Імплянтаваны ў сістэму сярэдняй і вышэйшай адукацыі ідэалагічны складнік, існаванне такіх структур, як БРСМ, манапалізацыя інфармацыйнай прасторы ў краіне з'яўляюцца доказамі і прыкметамі грамадзянскай адукацыі "на дзяржаўны лад". Само сабой відавочна, што арганізацыям, якія разумеюць грамадзянскую адукацыю як інструмент дэмакратызацыі грамадства, у такой сістэме не можа і не павінна быць месца.

Такім чынам, у выніку склалася парадаксальная сітуацыя, калі найбольш зацікаўленым бокам у развіцці дэмакратычнай грамадзянскай адукацыі апынуліся самі адукатары і іх арганізацыі, іншымі словамі тыя, хто павінен у большай ступені браць на сябе ролю "ваканаўцы" замоўцы. Яны з цяжкасцю могуць замясціць сабой пазіцыю замоўцы, таму што па вызначэнні не могуць забяспечыць удзельнікаў шырокімі магчымасцямі і ўмовамі для практычнага ўжывання атрыманага пад час адукацыйнага працэсу вопыту ў сацыяльна-палітычным жыцці краіны.

3. Праблема вызначэння мэтаў і тактыкі дзейнасці ў сферы грамадзянскай адукацыі.

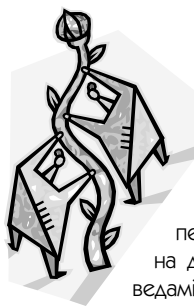
Гэтая праблема з'яўляецца актуальнай не столькі ў дачыненні да агульнай мэты грамадзянскай адукацыі, якую можна вызначыць як падрыхтоўку і выхаванне сумленных грамадзян з дэмакратычнымі каштоўнасцямі і мадэллю паводзінаў. Перш за ўсё яна тычыцца шэрагу апэратыўных мэтаў, якія існуюць не адарвана самі сабе, але прывязаны да часу, месца і іншых канкрэтных умоваў сітуацыі, у якой ажыццяўляецца грамадзянская адукацыя.

Апэратыўныя мэты фактычна вызначаюцца адпаведна існуючым сацыяльна-палітычным прыярытэтам

суб'екта (замоўцы). Менавіта таму вырашэнне гэтай праблемы наўпрост звязана з папярэднім пунктам, які быў прысвечаны адсутнасці замоўцы на "прадукт" грамадзянскай адукацыі.

Такая ж сітуацыя і з тактыкай. Выбар паміж "тэрміновым" і "доўгатэрміновым" падыходамі — прэрагатыва не адукатараў, а тых структур і арганізацый, якія ведаюць, навошта ім патрэбны ў Беларусі грамадзяне з дэмакратычным светапоглядам і характарам дзеяння.

4. Праблема ўзгаднення і ўзаемаразумення паміж асноўнымі гульцамі, што працуюць у сферы грамадзянскай адукацыі.



Не меншай праблемай у гэтай сферы па-ранейшаму застаецца немагчымасць наладзіць сталы і канструктыўны дыялог і партнёрства паміж усімі асноўнымі арганізацыямі і структурамі, якія працуюць у грамадзянскай адукацыі дзеля дэмакратычных пераменаў у грамадстве. Нягледзячы на добрае валоданне саміх адукатараў ведамі аб дэмакратыі, на практыцы, тым не менш, аказваецца надта цяжкім паводзіць сябе адпаведным чынам нават у дачыненні сваіх жа калег,

якія маюць іншы пункт гледжання. Талерантнасць, гатоўнасць слухаць і чуць, здольнасць да кампрамісаў — якасці, якія неабходныя не толькі ў працэсе грамадзянскай адукацыі, але і ва ўзаемадзеянні арганізацый і адукатараў паміж сабой.

У гэтым сэнсе сетка арганізацый грамадзянскай адукацыі (АГА) з'яўляецца добрым прыкладам спробы пабудаваць супрацоўніцтва менавіта на глебе разнастайнасці і ўнікальнасці кожнай з арганізацый, тэматыкі іх праграм, зместу і метадычных распрацовак. Такое ўзаемадзеянне сведчыць пра тое, што вырашэнне задачы каардынацыі і супрацоўніцтва грамадскіх арганізацый, працуючых у гэтай сферы, з'яўляецца цалкам магчымым. У той жа час сённяшні ўзровень такога ўзаемадзеяння і кааперацыі не можа вызначацца як дастатковы ні па аб'ёму праграм і паслугаў, ні па колькасці грамадзян, якія прымаюць у іх удзел, ні па шэрагу іншых паказчыкаў.

На маю думку, бліжэйшымі задачамі для АГА павінны стаць выпрацоўка і рэалізацыя агульнай (актуальнай у сучасных беларускіх умовах) канцэпцыі дэмакратычнай грамадзянскай адукацыі, вызначэнне крытэрыяў якасці працы ў гэтай сферы і завязванне разнастайных гуртоў, семінараў і трэнінгаў шматлікіх арганізацый у скаардынаваныя доўгатэрміновыя адукацыйныя праграмы.

Такім чынам, трэба канстатаваць, што пасля пятнаццацігадовага існавання і развіцця беларуская грамадзянская адукацыя пад уплывам разнастайных фактараў, прычым і памылак ізноў, як і ў пачатку дзесянастых гадоў мінулага стагоддзя, апынулася "на ростанях". Які шлях будзе абраны? Як вырашыць, у якім накірунку рухацца далей? Хто возьме на сябе адказнасць за гэты выбар? Гэтыя пытанні пакуль што не знайшлі сваіх адказаў. Але толькі адказаўшы на іх, грамадзянская адукацыя атрымае новы імпульс да развіцця і шанец на тое, каб зрабіць свой унёсак у станаўленне і фармаванне дэмакратычнай Беларусі.

Вызовы и перспективы

Внешкольное образование взрослых в ходе расширения Европейского союза



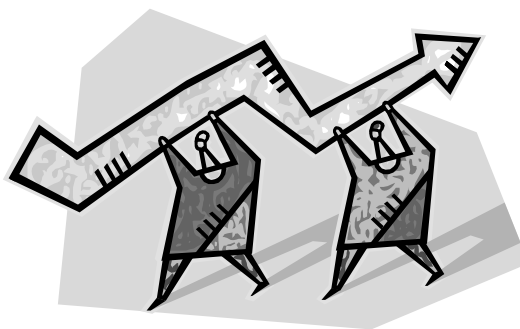
Себастьян Вельтер

Себастьян Вельтер — референт в сфере международного образования молодежи и взрослых федеральной рабочей группы "ARBEIT UND LEBEN", изучал восточно-европейскую историю в университетах Тюбингена и Бонна, имеет более чем 10-летний опыт работы в области международных проектов, в том числе в качестве руководителя проекта в России и координатора проектной деятельности в странах Восточной Европы Института международного сотрудничества немецкой ассоциации народных университетов (Institut für Internationale Zusammenarbeit des Deutschen Volkshochschul-Verbandes (IIZ/DVV)).

Благодаря вступлению 1 мая 2004 года 10 новых государств-членов Европейский союз стал непосредственным соседом республики Беларусь. С этим связаны не только новые шансы, но и вызовы для взаимных отношений. В данной статье делается попытка выделить тенденции развития в области внешкольного образования молодежи и взрослых в контексте политических дебатов в области образования на европейском уровне и определить, какие перспективы в связи с этим открываются для кооперации с "новым государством-соседом" — Беларусь.

Европа растет. Растет ли она как одно целое, многими оценивается скорее скептически. После того как 1 мая 2004 с фейерверком и торжествами было отмечено вступление 10 новых государств-участников в Европейский союз, и на востоке и на западе стали звучать разнообразные опасения по поводу радости выполненной исторической миссии, в ходе которой восточным расширением ЕС была поставлена заключительная точка в существующем с конца Второй мировой войны разделении континента. Об этом свидетельствуют как и имевшие место протесты в странах-соседах против сокращения зарплат и социальных выплат, так и отклонение принятия проекта европейской конституции в Нидерландах и Франции. Многие граждане ЕС непосредственно ощутили, что вместе с ожидаемым "возвращением в Европу" вступающих стран западную часть Европы также достигли шоковые волны общественных потрясений Восточной Европы и тем самым вовлекли ее в чувствительные процессы социально-экономического приспособления к новой ситуации.

Все же, несмотря на широко распространенное недоброжелательное отношение населения Европы, и как следствие этого кризис современной политики единой Европы, процесс европейской интеграции движется все дальше вперед. В то время как Еврокомиссия предпринимает шаги по оживлению завязнувших дебатов вокруг проекта конституции ЕС, в образовательной сфере усиленно продвигаются идеи по созданию "общеевропейского пространства обучению на протяжении всей жизни".



Это можно оценить положительно, если принимать во внимание, что открывающиеся таким образом образовательного сектора шансы повышают его общественное восприятие и политическую значимость, которые отражаются также и в более высоком уровне его финансирования. Так, в целевой установке "Меморандума непрерывного образования Европейского союза" образованию и переподготовке отводится ключевая роль, чтобы ЕС мог стать не только одной из самых конкурентоспособных экономических зон во всем мире, но и устойчиво гарантировать равенство возможностей и социальную справедливость.

Можно было бы предположить, что фиксация этих проблем на национальном уровне не требует принятия каких-либо дополнительных мер, тем более, что даже в расширившемся ЕС процесс принятия политических решений в области образования остается на уровне

национальных государств. И действительно, такое представление распространено также и в Германии, где результаты политических дебатов в области образования на европейском уровне могут давать важные импульсы к совершенствованию собственной системы образования, но не могут заменить национальную самостоятельность и специфику в решении образовательных вопросов.

Но все же Европа приобретает новое значение для образовательной области, не только с географической точки зрения, но и если принимать во внимание целевые установки, которые должны быть достигнуты. Достаточно взять один из основополагающих принципов европейской политики — гарантировать всем гражданам и гражданам в пределах Европейского сообщества мобильность и свободу перемещения, чтобы содействовать европейской интеграции — который уже предъявляет к образовательным учреждениям повышенные требования о взаимном признании национальных дипломов и услуг в области образования.

Соответствующие инициативы для целого ряда образовательных сфер уже давно вышли за рамки одних лишь концептуальных размышлений: в ходе так называемого “Болонского процесса” уже принято обязательство об общеевропейском признании дипломов об окончании высшей школы к 2010 году. В изучении иностранных языков установлены “Европейские квалификационные рамки”, которые определяют общие критерии для соответствующих ступеней обучения и систему оценки качества знаний на каждой из них. В сфере профессионального обучения успешно развивается концепция “Europass” (“европаспорт”). В рамках “European Qualification Frame” в настоящее время обсуждаются также предложения по оценке качества услуг и приобретенных общеобразовательных учебных знаний через неформальное образование.

В результате этих процессов появляются новые шансы и вызовы также для внешкольного образования молодежи и взрослых, так как в контексте обсуждения концепции “Учения на протяжении всей жизни” помимо передачи знаний центральное место отводится и овладению компетентностями для самостоятельной учебной работы. Люди должны научиться развивать свою личность, для того чтобы успешно ориентироваться в общественном окружении и в соответствии с меняющимися требованиями влиять на свою профессиональную квалификацию. Так как вся учебная работа в идеале должна быть направлена на то, чтобы параллельно содействовать как индивидуальному развитию личности, так и облегчению ориентации в общественных взаимосвязях, способствовать повышению квалификации в профессии, то и в образовании для демократии возникают новые сферы междисциплинарного сотрудничества. Так, наряду с содействием экономической конкурентоспособности и общественным взаимосвязям, образование и переподготовка должны в такой же степени оказывать действенное влияние и на формирование отношения к важнейшим вопросам европейской политики. Такие темы, как содействие справедливости в отношении половых различий, равенство возможностей и социальная защищенность, толерантность и культурное разнообразие, а также уважение прав человека и прав мень-

шинств — являются общеевропейскими, общему признанию которых как раз должна содействовать образовательная работа.

Насколько принципиально положительным фактом можно считать внедрение понятия “компетентности” в образовательные дебаты, ибо оно выходит за рамки традиционного образования как посредничества в передаче (школьного) знания, настолько проблематичным оно проявляется также относительно практики образования для демократии: если каждый вид образовательной активности должен одновременно содействовать развитию общественно-релевантной компетентности, то и демократия учиться как бы “мимоходом”, но тогда возникает вопрос о необходимости в будущем вообще существования этой специальной сферы образования?

Если принимать во внимание, что люди располагают в рамках Европы потенциально одинаковым доступом к ресурсам и таким образом к возможностям общественного участия, то обсуждаемая на европейском уровне соответствующая программа “Civic Education” (“Гражданское образование”) не вносит ясности в вопрос об общественных движущих силах или, если сказать по-другому, о причинах неравенства, неравноправия и нетерпимости. То, что демократия в дискуссии вокруг распределения общественной власти постоянно по-новому должна себя легитимировать и добиваться признания, при этом не замечается. Кажется, что в европейском дискурсе формальное существование демократических структур воспринимается уже как достаточный фундамент общественного развития. Иначе выражаясь, это выглядит так, что граждане Европы достаточно обучать лишь основным понятиям демократического поведения в своем собственном жизненном окружении без того, чтобы учитывать при этом жизненную действительность упомянутых лиц и исходящие из этого возможные противоречия и конфликты по отношению к общественно-политическим идеальным представлениям.

В этом заключается важный спектр задач для внешкольного образования молодежи и взрослых в европейских рамках: речь должна идти не только о разъяснении людям принципов функционирования структур, принимающих решения в Европейском союзе. Должна быть также дискуссия вокруг конституции Европы “изнутри”, чтобы она понималась ее жителями, признавалась как пространство для жизни и деятельности, и чтобы они могли активно использовать предоставляющиеся возможности. Это значит, что необходимо такое образование, которое благодаря критической рефлексии общественных процессов делает возможными перспективные изменения и предоставляет свободное пространство для создания новых взаимосвязей и формирования новой идентичности. При этом можно опасаться, что ориентированное на получение выгоды понимание целей образования, которое преобладает в настоящее время на европейском уровне, само по себе не является достаточным условием для того, чтобы, оглядываясь только на существующее, претворять в жизнь инновации, в которых Европа нуждается для развития устойчивой экономики и стабильности общественных систем.

Проблематичным является и то, что связанное с образовательными дискуссиями на европейском уровне усиление ориентации образовательной работы на достижение целей и получение результатов может в долгосрочной перспективе оказать влияние и на практику выделения средств субъектам внешкольного образования. В системе переподготовки и повышения квалификации по сравнению с исходными величинами в большей степени будут учитываться факторы эффективности и качества образовательной работы, которые должны быть измеримыми — с точки зрения европейского контекста политика поддержки и выделения финансовых средств в данном секторе образования в будущем будет направлена на более сильную “проектную ориентацию”. Реализованная немецким Федеральным министерством исследования и образования в кооперации с федеральными землями и при финансовом содействии Европейского фонда социальных и структурных реформ программа “Учащиеся регионы” уже в своей концепции указывает на возможные тенденции развития в будущем: исходя из целевой установки содействия региональной кооперации образовательных субъектов, субсидии предоставляются только тем проектам, которые реализуются более чем одной организацией, этому условию может соответствовать также и международное сотрудничество. Оно затрагивает также концепцию “евро-регионов” и выходит за рамки привычной для Германии образовательной политики в отношении земельной или институциональной принадлежности субъектов образования.

Это находит свое отражение и при внедрении нового поколения программ поддержки ЕС — при одновременной стагнации и сокращении национальных программ — с 2007 года можно ожидать интенсификации усилий в области содействия программам международного сотрудничества.

Для субъектов внешкольного образования молодежи и взрослых повышается значимость вопроса, должны ли они просто терпеливо ждать последствий политических решений в области образования на европейском уровне, или же в соответствии с собственными представлениями о культуре демократического участия активно соучаствовать в этом процессе.

При всех своих оговорках и частностях, процесс европейской интеграции особенно для сферы внешкольного образования молодежи и взрослых предлагает большие шансы. Если Европа должна развиваться как одно целое, то и знакомство между собой разных по своему социо-культурному происхождению людей является для этого существенной предпосылкой. Несмотря на все частные возможности туристических поездок и встреч, именно в этой области заключается одна из важнейших задач для интернационального образования молодежи и взрослых. Потому что основу для сосуществования и сотрудничества образуют взаимное уважение, эмпатия и доверие. Они развиваются, прежде всего, через разносторонний взаимообмен и рефлексию культурных различий и общих составляющих и способствуют тем самым формированию новых, объединяющих тождеств.

Здесь необходимо задаться критическим вопросом, а существуют ли в полном объеме, как на национальном, так и на международном уровне, необходи-

мые организационные структуры, которые способны реально решать эту задачу?

Особенно это касается вступивших в ЕС стран Юго-восточной и Восточной Европы, а также “Новых государств-соседей” Европейского союза. В этих странах традиционно образованию придается большое значение. Но в тоже время с крушением социалистических государственных порядков многие учебные учреждения значительно потеряли в своем авторитете. Особенно пострадал государственный образовательный сектор в результате усилившегося, в связи с переходом к рыночной экономике, экономического кризиса. В образовавшийся люфт между растущим спросом на образование и ограниченным предложением образовательных услуг вклинились частные, преимущественно коммерческие образовательные структуры, которые сконцентрировали свой образовательный ассортимент на потребностях платежеспособных кругов населения и на тех образовательных программах, на которые существует повышенный спрос. Особенно ухудшился доступ к возможностям получения образования и переподготовки для представителей наиболее слабых социальных групп и жителей сельских регионов.

Несмотря на то, что в образовательной сфере новых государств-участников ЕС законодательное регулирование было адаптировано к европейским рамочным соглашениям и самые неудовлетворительные моменты в системах образования были устранены, все же продолжает ощущаться нехватка средств, чтобы учреждать всеобъемлющие самостоятельные структуры. Это относится, прежде всего, к неформальному образованию молодежи и взрослых и содействию в расширении образовательных возможностей для членов наиболее слабых социальных групп населения, для которых пока созданы совсем недостаточные условия для активного и самостоятельного участия в демократических процессах развития и принятия управленческих решений.

Исходя из этого положения стоит ожидать, что в рамках международного сотрудничества в будущем речь не может больше идти только лишь о том, чтобы разрабатывать пилотные или модельные проекты для внедрения инновационных образовательных идей. Скорее, речь будет идти о способах решения того, каким образом можно организовать процессы интеграции в европейском сообществе государств и удовлетворить потребности в образовании и переподготовке общего населения более чем в 400 млн. человек.

Ввиду общей трудной ситуации с внутренними бюджетами — и несмотря на все финансовые программы поддержки со стороны ЕС — в ближайшей видимой перспективе будет практически невозможно реализовать концепцию “догоняющей модернизации” образовательных систем и систем переподготовки и повышения квалификации в странах Восточной Европы по западноевропейскому образцу, которая предусматривает создание всеобъемлющего, публично финансируемого сектора переподготовки и повышения квалификации.

Возникает вопрос, из каких источников можно получить необходимые средства для реформы и модернизации систем образования? Не только в Германии,

но также и в европейском контексте интенсивно обсуждается, каким образом необходимо усилить рыночную составляющую образования в качестве услуги населения и тем самым уменьшить его зависимость от финансирования из общественных фондов. Однако, как показывает опыт трансформации стран Восточной Европы, а также результаты актуальных исследований системы образования в Германии, эта ориентация может вызывать существенное ограничение доступа к возможностям получить образование и кодифицировать общественное неравенство.

Это исключительно экономическое понимание образования представляет, таким образом, угрозу для работы неправительственных общественных организаций и инициатив, особенно в странах Восточной Европы, так как ставит под сомнение их официальное признание в качестве учреждения образования, достойного финансовой поддержки из общественных средств. Поэтому международная кооперация необходима образовательным субъектам не только для того, чтобы в краткосрочной перспективе гарантировать свое экономическое существование через участие в европейских программах поддержки и предоставления международной финансовой помощи, но и для того, чтобы в интересах внешкольного образования молодежи и взрослых через систематическое лоббирование преодолеть ограничения и преграды на национально-государственном уровне в среднесрочной перспективе.

К сожалению, сегодня международное сотрудничество в образовательной сфере воспринимается скорее как «дополнение» к основной деятельности, а не как один из основополагающих принципов работы. Это совсем не кажется удивительным, если принять во внимание напряженную ситуацию с персоналом во многих учреждениях. Тем временем это ведет к парадоксальной ситуации, когда все большее число молодых людей участвует в международных трансграничных европейских образовательных программах, и в то же время сотрудничество европейских образовательных субъектов имеет часто эпизодический характер и ограничивается лишь отдельными случаями кооперации в рамках программ обмена.

Если принимать во внимание дальнейшее международное сотрудничество с партнерскими организациями в сегодняшних государствах-соседах ЕС, то исходное положение представляется еще более проблематичным: несмотря на то, что в последнее десятилетие были налажены интенсивные кооперативные связи, тенденции ре-централизации государственных структур власти и латентное неуважение к правам человека ставят под угрозу существование не только локальных структур гражданского общества и их общественных организаций, но и базисные основания для сотрудничества.

Появляется ощутимая неуверенность со стороны партнеров, вызванная особенно внутривластным развитием, в частности в Российской Федерации, но также и в Беларуси, в том, в какой мере международное сотрудничество согласуется со стремлениями к восстановлению государственной властной монополии и национального величия. Хотя достигнутые в сотрудничестве результаты оцениваются преимущественно по-

ложительно, в растущей мере высказывается также скепсис об их смысле и необходимости. На практике это проявляется в том, что, с одной стороны, существует желание финансирования собственной образовательной деятельности при помощи международных программных средств, а с другой — отсутствует стремление одновременно взять на себя обязательства вести дискуссию по методически-содержательным вопросам, с целью избежать возможных конфликтов с представителями органов власти.

Можно выделить два аспекта, которые до сих пор противостоят интенсификации диалога по вопросам демократии и прав человека.

1. Продолжающиеся уже более десяти лет процессы трансформации в новых государствах-соседах ЕС до сих пор не привели к ясному пониманию значимости широкого общественного диалога по вопросам переработки и оценки собственной истории и соответственно тех уроков, которые из этого можно было бы извлечь. В результате в обществе так и не сформировался общегосударственный консенсус о направляющих линиях дальнейшего общественного развития.

2. В отличие от вновь присоединившихся к Европейскому союзу государств Восточной Европы, в странах-соседах не существует, за исключением Украины, никакого ясного общественного отношения к Европе и связанных с этим ценностных установок.

К вопросам сотрудничества в области внешкольного образования молодежи и взрослых это имеет непосредственное отношение, так как в пределах Европейского союза образовательная работа основывается в большой степени на общедемократических ценностях, в то время как в восточноевропейских государствах-соседах необходимо исходить из того, что передача знаний базируется не на основе общепринятых демократических ценностей, а часто характеризуется очень расходящимися установками и личными ценностными отношениями участников образовательного процесса. Учебные занятия, которые должны содействовать свободному выражению мнения, могут проходить очень спорно, и поэтому предъявляются большие требования к специальным компетентностям преподавателей и их способности управлять конфликтными ситуациями. Неудивительно, что обучающий персонал, который не имеет ясного представления и навыков для работы в этой тематической области, ощущает желание проводить занятия в привычных формах и с сохранением традиционного содержания.

Принимая это во внимание, необходимо помнить, что об образовательных концепциях может убеждать «в пустоту», если заострять внимание на вопросе, насколько демократичными являются «Новые государства-соседи» и разделяют ли они ценности принадлежности к европейской общности. Так как единодушной «контрконцепции» не существует, то партнерский диалог сопряжен со многими трудностями, так как обмен мнениями будет сопровождаться чувствами подавления одних другими.

Опыт прежней проектной работы показывает, что обмен мнениями по демократии и вопросам прав человека оказывал особенно позитивное воздействие

скорее там, где “демократия” в качестве содержания рассматривалась через обращение к социальным проблемам и возможностям их решения, что представляло участвующим в этом процессе преподавателям и партнерским организациям с обеих сторон большую свободу в организации образовательной работы.

В сфере сотрудничества в области внешкольного образования молодежи и взрослых в связи с этим усиливается значение темы “устойчивого развития”, которая является актуальной по обе стороны бывшей линии раздела между Западом и Востоком в Европе и которая в процессе разработки “Повестки XXI” обращается к конкретным вопросам жизнедеятельности и труда многих людей на локальном уровне.

В этой связи приветствуется расширение возможностей для встреч и обменов на местном уровне. Люди, с одной стороны, узнают большинство непосредственно касающихся их проблем через призму собственной жизненной ситуации, а с другой, последствия общественно-политических действий больше всего проявляются как раз на местном уровне, поэтому коммуникация с представителями других культур именно на этом уровне способствует, в частности, появлению ценных импульсов для рефлексии собственных установок и ценностных отношений, а также преодолению существующих стереотипов и сооружению взаимного уважения.


Следует учитывать, что большинство взрослых в состоянии самостоятельно покрывать издержки таких мероприятий, но в качестве целевой группы в существующих до сих пор программах обмена они пока являются не слишком представительной группой. Необходимо, однако, отметить, что растет и число тех, кто не может себе позволить пребывания за границей за собственные финансовые средства. Не ущемляя при этом значение мероприятий программ ученического и молодежного обмена, хотелось бы все-таки заметить, что молодые люди, как правило, только к 15–20 годам встают на позиции, которые позволяют им влиять на общественные проблемы, а взрослые по своему социальному и профессиональному статусу часто располагают этим влиянием уже “здесь и сейчас”.

Многие существующие сегодня на местном уровне партнерские инициативы могли бы добиться больших преимуществ, если бы выполняемым ими гражданско-общественным обязательствам уделялось большее внимание и поддержка со стороны науки. Оценка проектных результатов независимыми научными институтами могла бы подтверждать не только эффективность локальных инициатив в процессах демократизации, относящихся ко всему обществу, но и укрепляла бы репутацию участвующих в этом неправительственных организаций и образовательных учреждений в сравнении с государственными инстанциями и политическими субъектами. Таким образом мог бы вноситься неоценимый вклад в дело признания демократического образования в качестве инструмента общественного развития и обеспечения деятельности возникших в этой области структур.

Перевод с немецкого Сергея Лабоды

кніжная палічка



 Хрестоматия для некоммерческих организаций / Коллектив авторов, под ред. Душана Одружека. — Partners for Democratic Change Slovakia (PDCS), Братислава, 2003. — 312 с.

Книга построена на принципе разнообразия, на различных перспективах, с помощью которых можно смотреть на некоммерческие организации и гражданское общество. Это хрестоматия для начинающих и продвинутого уровня обучения. Она — для людей любопытных, которые думают “своей головой”, которые одинаково ценят как вопросы, так и ответы. Эта книжка не для слишком ленивого читателя. В ней мало готовых ответов. Чаще всего она предлагает открытые возможности и призывы задуматься, а иногда — провокационные вопросы или показатели, благодаря которым можно прийти к новым знаниям и новым вопросам. Даже иллюстрации книги стремятся быть скорее провокационными вопросами, а не готовыми ответами. И это неудивительно. Гражданский сектор является одной из самых динамично развивающихся составных частей общества в посткоммунистических государствах, он постоянно все более сильно на него влияет.

Каждый из более чем тридцати авторов является своеобразной личностью, и поэтому на страницах книги можно наблюдать за их виртуальной дискуссией, а иногда и полемикой. Авторы тем самым стремятся подключить к этой дискуссии и читателя.

Какая разница между филантропией, благотворительностью, меценатством и спонсированием? Знаете ли Вы, что общего есть у Джона Рокфеллера, Джорджа Сороса и Билла Гейтса? Что Вы понимаете под термином “гражданское общество”? Каким этическим дилеммам противостоят некоммерческие организации в гражданском обществе? Какие контрольные механизмы применяются в некоммерческом секторе? Как может некоммерческая организация заниматься предпринимательской деятельностью? Что такое “double-bottom line”? В чем заключается тайна успешного сбора пожертвований? и т.д. В этой книге, возможно, Вы сами найдете ответы на эти и многие другие вопросы.

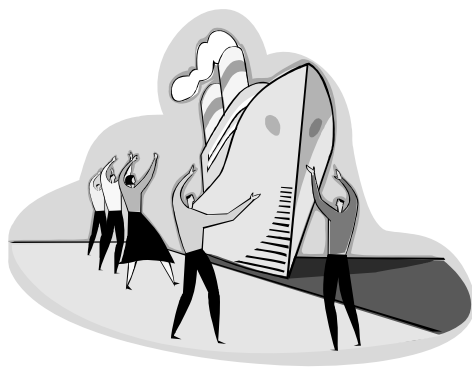
Издание предназначено для всех людей из некоммерческих организаций, предпринимательских субъектов, органов государственного управления и самоуправления, которые стремятся лучше понять гражданское общество. Подробную информацию и условия заказа книги можно найти на сайте: www.pdcs.sk



Для чего нужны учебные кружки?

или Как корабль назовешь,
так он и поплывет...

Алена Величко



Готовясь к своему очередному “женскому” кружку, я ловлю себя на мысли, насколько изменился подход к составлению программы, по сравнению с моим первым опытом проведения учебного кружка для женщин несколько лет назад.

Наверное, это можно сравнить с моментом, когда, освоив технику катания на велосипеде, где главное — научиться удерживать равновесие и крутить педали, переходишь на следующий уровень, при котором важен уже не только сам процесс езды, но и умение двигаться в нужном направлении. То есть, велосипед становится средством для достижения чего-то, а не самоцелью.

Учебные кружки уже несколько лет развиваются в Беларуси, охватывая крупные города и регионы. И если начиналось все именно как работа со “шведской моделью”, то постепенно прорисовывается уже белорусская модель, со своими характерными особенностями.

В процессе выработки собственной модели учебного кружка анализируется полученный опыт, извлекаются определенные уроки и делаются выводы, снова подвергающиеся проверке. Это естественный процесс, в ходе которого приходится сталкиваться с некоторыми проблемами и отвечать на возникающие вопросы. Например, почему лидеры проходят подготовку, но половина из них кружки так и не проводят? Почему участники с трудом набираются в кружки, и как избежать ассоциаций с советскими кружками? Почему многие организации признают ценность данной формы для работы с населением, но при этом количество проводимых кружков удручает?

На мой взгляд, эти трудности напрямую связаны с тем, какие цели ставят перед собой кружки, организации, сами лидеры и участники кружков, и насколько эти цели согласованы. Именно о целях кружков, их роли в развитии организаций, сообществ и лидеров мне бы хотелось поговорить в данной статье, задаваясь в который раз вопросом: для чего мы делаем то, что мы делаем? Специфика белорусских кружков определяется во многом ответом на вопрос о целях, которые в шведском и нашем обществах значительно отличаются.

УЧЕБНЫЕ КРУЖКИ

Учебные кружки являются одной из форм неформального образования взрослых. Их история берет свое начало в Америке и Скандинавских странах и насчитывает более ста лет. Классический учебный кружок представляет собой небольшую группу людей в количестве 8–12 человек, которые систематически (обычно раз в неделю на протяжении 8–10 недель) встречаются для решения каких-либо проблем, либо получения знаний и навыков по каким-то темам. Учебный кружок основывается на групповом самообучении, обмене личным опытом и знаниями между членами группы, разделении ответственности за происходящее. Ведет встречи лидер, который координирует деятельность кружка, но в то же время является таким же участником, как и все остальные. Учебный кружок — это удачное сочетание общения и обучения в приятной, доброжелательной атмосфере сотрудничества.

www.adukatar.net/hurtki

Для чего это нужно организациям?

Принципы учебных кружков являются естественными в повседневной жизни шведов и соответственно в кружках тоже, хотя каждое новое поколение обучается им заново. В нашей стране ситуация в корне другая, и для того чтобы данные принципы стали естественными, нужно много и долго работать, в том числе и в самих кружках.

Поэтому, познакомившись с кружками, как новой формой неформального образования взрослых, общественные организации стали изучать, апробировать новую технику, отслеживая ее сильные и слабые стороны, выделяя то, что актуально именно для нашей ситуации. При работе с кружками всегда достаточно сложно сохранить баланс интересов всех трех сторон — организаций, лидеров и участников. Был опыт, когда перевешивали интересы либо лидера, либо участников кружка, либо организации. Организации готовы были удовлетворять познавательные интересы лидеров и участников, проводя кружки на всевозможные темы: от изучения чая, психологии и фен шуй до обучения активным методам образования, языкам и т.д. Участники получали знания и навыки, а организации — опыт проведения и администрирования кружков, собирая отзывы, которые были положительными, несмотря на возникавшие трудности и проблемы: “интересная, необычная форма”, “очень много узнаешь в ходе работы”, “хорошо бы с помощью такой формы изучать предметы в университете”.

Но со временем пришло осознание того, что пора организациям от этапа, когда кружки были скорее объектом исследования, переходить уже к использованию этой образовательной формы для решения определенных задач, которые стоят перед организациями и их целевыми группами. Например, создание и укрепление различных сообществ, работа с активными гражданами, развитие женского лидерства, пропаганда ненасильственных стратегий поведения и т.д. Для этого организациям надо четко представлять себе, какие задачи они решают с помощью кружков, каких результатов хотелось бы достигнуть в перспективе, и постараться ответить на вопрос: где мы сейчас и куда движемся в своем развитии?

Условно можно выделить три составляющие, которые делают кружок искусным инструментом для обучения демократическим ценностям: принципы кружка (равенство участников, разделение ответственности, активность и т.д.), четкое осознание целей и задач кружка и работа лидера.

Для чего лидерам кружки?

Основная часть из тех, кто проходит обучение на семинарах для новых лидеров, не ангажированы в работу третьего сектора. На вопрос “Почему вы хотите проводить кружки?” большинство отвечает: “мне просто интересно посмотреть, как эта форма работает, может, захочу этим заниматься”, “это в рамках моей профессиональной деятельности”, “новая форма”. После проведения одного или двух кружков интерес становится более конкретным: “я хочу стать более компетентной в теме”,

“я вижу перспективность этой формы образования”, “так очень удобно и эффективно работать с людьми, развивать свои лидерские качества”. Некоторые могут найдаться на этом уровне мотивации достаточно долго, развивая прежде всего себя. Это естественно, потому что лидеру трудно работать с темой, которая ему/ей неинтересна и, с его/ее точки зрения, бесперспективна.

В результате осмысления полученного собственного опыта, участия в семинарах по обмену опытом с другими, мотивация может меняться, и приоритет больше отдается развитию участников кружка, а также более широких слоев населения, объединенных, к примеру, общей территорией, профессией, проблемами (молодые мамы, жители микрорайона и т.д.), то есть сообществ.

Таким образом, у лидера есть три объекта, на которые может быть направлен его интерес: он сам, участники его кружка и различные сообщества. У каждого лидера процесс осознания того, для чего и для кого проводится кружок, может происходить по-своему. Но как показывает практика, редкий лидер начинает кружок с осознания важности развития не только себя и участников, но и сообществ. И это надо учитывать при подготовке лидеров, показывая на примерах как можно больше возможностей, которые несет в себе форма кружка.

Семинары являются лишь началом работы с лидерами, потому что на самом деле подготовка кружков — это не такой простой процесс, как кажется. Помимо прочего, он подразумевает еще и обсуждение программ, помощь в формулировании проблемных вопросов, подборке методов.

Я вспоминаю, как принимала участие в разработке программы кружка для молодых родителей. Лидерами были две молодые мамы, прошедшие подготовку на семинаре для лидеров. Они обе были очень заинтересованы в теме и общении с молодыми родителями. Стандартный набор тем по воспитанию детей есть в каждой более-менее толковой книжке. Это возрастные периоды, когда делать прививки, когда ребенок начинает говорить и т.д. Можно было бы запросто построить кружок на этих традиционных темах. Но мы решили попробовать ответить на несколько вопросов: как этот кружок может помочь родителям более осознанно относиться к воспитанию детей? Кого они видят в ребенке: игрушку или личность? Воспитывать надо только после 3? Или раньше? Для чего нужно воспитание? А как это в других странах? А какие есть наши белорусские традиции воспитания? Как родители могут объединяться и сотрудничать?... Оглянувшись на первоначально составленную программу, почувствовали разницу. И родилась тема: осознанное родительство. Одна из лидеров сказала, что сами они пришли бы к этим проблемным вопросам со временем, но не сразу.

В процессе обсуждения с участниками программы кружка идеи и заготовки лидеров претерпевают изменения, но вектор движения, та цель, которую ставит перед собой кружок, все равно сохраняется. Все-таки, хотя мы и говорим о том, что лидер имеет равные права с участниками, не стоит это абсолютизировать. В реальности все равно лидер инициирует весь процесс, задает импульс даже просто через формулировку темы, предложения ракурсов рассмотрения темы. Сравните,

к примеру, несколько тем кружков: "Воспитание детей", "Осознанное воспитание детей в возрасте от 1 до 3 лет", "Как воспитать своего ребенка личностью?", "Как помочь ребенку стать самостоятельным?". Чем четче лидером сформулирована тема кружка, тем яснее цель, к которой двигаться, тем легче участникам сформулировать ожидания и согласовать свои цели, тем больше чувствуется тот самый вектор движения.

Хотя возможен и другой вариант работы кружка, который у нас мало практикуется, но, на мой взгляд, очень эффективен. Это когда участники формулируют запрос и проблему, а лидер помогает им ее обсуждать и находить решение. Такой подход имеет место в уже сложившемся сообществе, где есть определенные задачи по его развитию.

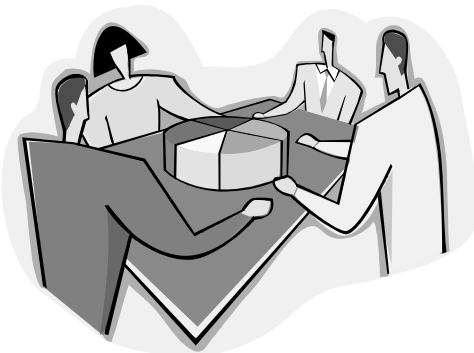
Стоит ли искать лидеров среди тех, кто владеет разными интересными темами, или среди тех, кто занимает активную позицию и хочет развивать не только себя, но и участников кружка, сообщества? Здесь могут быть разные подходы. Все зависит от целей организации. Опыт нашей деятельности показал, что ставку все же стоит делать на людей с активной позицией, у кого есть желание развиваться самим, есть опыт работы с группой, кто понимает важность развития сообществ. С такими людьми стоит работать, и это окупится сторицей. У нас не так много сил и ресурсов, чтобы в данный момент (я говорю о нашей сегодняшней ситуации) вовлекать в процесс подготовки лидеров людей, которым просто из любопытства хочется что-то узнать и, может быть, какие-то элементы использовать в своей практике. Людей с активной позицией и демократическими ценностями, как правило, можно легко заметить, и именно им стоит предлагать сотрудничество.

Идеи одного проекта по кружкам

Наша организация работает с кружками уже четвертый год. Предыдущие годы мы проводили кружки на разные темы, пробуя разные подходы, идеи, занимаясь подготовкой лидеров из всех желающих и любопытствующих. В результате анализа проб и ошибок родилось определенное видение, которое воплотилось в проекте под названием "Межкультурное кафе".

Вместо того чтобы просто проводить кружки на разные темы, было решено работать на развитие одного из основных направлений деятельности организации — межкультурного образования, которое ставит перед собой следующие задачи: исследование собственной культуры и других культур, осознание существующих в обществе стереотипов и работа с ними.

Несмотря на то, что направление выбрано конкретное, оно очень широкое, и в его рамках можно выделить множество тем для кружков. В первый год проекта было решено выделить в общей теме несколько тематических модулей, которые были бы проблемными, актуальными, способствовали изучению культуры своей страны, сравнению ее с другими культурами, и при этом повышали активность и осознанность участников. Исходя из целей проекта, организации, лидеров и по-



тенциальных участников, а также анализируя айсберг культуры и представленные в нем аспекты, были выделены следующие тематические модули: женское лидерство и отношения полов (роли в обществе, взаимоотношения ролей), осознанное питание и права потребителей (отношение к здоровью, питанию); гражданское мужество и ненасильственные способы разрешения конфликтов (отношение к конфликтам, ответственность, неравнодушие); осознанное родительство (отношение к воспитанию детей, роль родителей); город, в котором я живу (отношение к собственной истории, восприятие красоты). Результатом каждого кружка, помимо повышения активности участников, видится создание конечного продукта, отражающего выводы, сделанные на кружке. Это может быть фотовыставка, брошюра, журнал, материалы в СМИ и т.д. — то есть то, что может распространять идеи дальше, вносить определенный резонанс в сообщество.

Подготовка новых лидеров кружков включает не только прохождение семинаров, но и работу в проектных командах по модулям, чтобы подняться до уровня лидера-экспериментатора. Эта классификация была предложена мной в связи с постоянно возникающими вопросами о том, насколько лидер кружка должен хорошо разбираться в теме. Так как соотношение знаний по теме у участников и лидеров всегда разное, то условно можно выделить три типа лидеров: лидер-единомышленник, который владеет темой на том же уровне, что и участники, лидер-экспериментатор, обладающий более глубокими знаниями, и, наконец, лидер-эксперт, который специализируется по теме кружка. Лидеры-экспериментаторы в данном случае, разработав проектную команду модуль, уже обладают большей компетентностью в теме, чем участники. Такие лидеры задают кружку тональность, согласовывают свое видение с другими участниками, после чего все вместе работают на результат.

В данном проекте работа лидеров и проектной команды направлена на формирование демократических ценностей в обществе как через форму кружка, так и через цели, которые кружки перед собой ставят. Здесь много внимания планируется уделять подготовке лидеров из числа тех, кто имеет опыт работы с группой, готов проводить кружки и работать на достижение поставленных целей. Пока проект только начался, и вполне вероятно, что возникнут трудности, которые пока трудно предугадать. О том, как удалось воплотить в жизнь замысел, и что из этого получилось, возможно, удастся написать по окончании проекта.

Сотрудничество и ненасилие в учебно-воспитательном процессе: основные подходы и принципы

(из опыта реализации проекта “Образование против насилия”¹)



Ольга Савчик, Дмитрий Карпиевич

Ольга Савчик — тренер ОО “Образовательный центр «ПОСТ»”.
e-mail: olga_savchik@tut.by

Дмитрий Карпиевич — кандидат исторических наук, председатель правления
ОО “Образовательный центр «ПОСТ»”, главный редактор журнала “Адукадар”.
e-mail: karpievich@tut.by

*“От воспитания в духе ненасилия
к формированию ненасильственного общества”*

Пат Патфорт

Актуальность реализации проекта “Образование против насилия” для учителей школ вызвана необходимостью обсуждения сложившейся ситуации в современной школе, которая становится все более авторитарной и деспотичной по отношению к ученику. Воспитать свободную, творческую личность, способную уважать другого человека, ценить и беречь природное достоинство, критически мыслить, брать на себя ответственность и действовать, можно только в условиях демократического образования. В данной статье описывается опыт работы педагогов общественного объединения “Образовательный центр «ПОСТ»” с учителями “пилотных” школ в направлении реализации принципов сотрудничества и ненасилия в учебно-воспитательном процессе.

25

В настоящий момент проблемам гуманизации и демократизации обучения уделяется много внимания. Став привычными нашему слуху, они иначе осознаются и становятся действительно остро актуальными, когда рассматриваются с позиции проявления насилия в школе: старших к младшим, взрослых к детям, учителей к ученикам и др. Способы, которые избираются для разрешения многочисленных школьных конфликтов, порождают новые конфликтные ситуации...

Два примера из двух реальностей

Пример первый — рассказан педагогом школы (Минская область), в которой этот случай произошел. Администрация уволила молодую учительницу начальных классов, после заявления родителей ее ученика, отказавшегося идти в школу. Накануне учительница на уроке заклеила скотчем рот его однокласснику. Коллеги по школе считают действие администрации несправедливым по отношению к молодому педагогу.

Пример второй — случай, который был извлечен из наблюдений во время стажировки в Германии. Мальчик младшего школьного возраста в магазине

стал с азартом крутить большой рулон с бумагой. Его мама и продавщица, с которой та разговаривала, обернулись на шум. Взглядом измерив ситуацию и оценив, что бумага при этом не повреждается, они продолжили разговор, снова отвернувшись от ребенка. Через некоторое время, закончив разговор, мама подошла к своему продолжающему с азартом крутить бумагу ребенку, что-то шепнула ему на ухо, и они вышли из магазина.

Две ситуации похожи по источнику возникновения. И в одном и в другом случае мальчики младшего школьного возраста проявили в своем поведении особенности своего возраста, а именно стремление к движению, созданию шумовых эффектов... Только для разрешения этих ситуаций в первом случае был выбран способ — подавить, а во втором — переключить внимание, предложить альтернативное действие...

Пат Патфорт пишет: “Дословно понятие «ненасилие» означает: что-то, не содержащее насилия; альтернатива насилию. Вот почему, если мы хотим понять точный смысл ненасилия, нам необходимо детальное определение насилия” [5, с. 174].

¹ См. Приложение 1. План-проспект по реализации международного проекта “Образование против насилия”.



Насилие охватывает большой спектр действий и поступков между людьми, **последствиями** которых являются физические и психические травмы или боль (насилие над отдельной личностью).

Насилие также может быть направлено **на предметы** (вандализм).

Насилие может означать **ущемление прав**, а также проявляться в ситуациях, когда человек **сам себе причиняет вред**.

Насилие выражается в социальной несправедливости, которая **препятствует раскрытию** потенциальных **возможностей** человека [2].

Виды насилия можно представить с помощью модели “Треугольник насилия”, в основе которой лежит теория норвежского ученого Йохана Гальтунга [1]. Согласно этой теории существуют две формы насилия: личностное (физическое, психологическое) и структурное.



Личностное или прямое насилие подразумевает нанесение агрессором (источником насилия) вреда физическому или психическому здоровью человека. Структурное насилие, наименее очевидное, проявляется в нормах, культуре, традициях социальных институтов, организаций, сообществ и зачастую воспринимается как должное, оправдывается или воспринимается как справедливое во имя чьих-то интересов.

Если вернуться к вышеописанным примерам, то их обсуждение педагогами, участниками наших образовательных программ, свелось к тому, что большинство сошлось во мнении, что в первом примере проявились все виды насилия: физическое, при котором педагог заклеил рот скотчем ученику; психическое, как для этого ученика, так и для его одноклассников, свидетелей произошедшего; структурное, поскольку сама ситуация и ее оценка коллегами могли произойти лишь в том случае, когда, с одной стороны, акт насилия учителя по отношению к ученику считается оправданным, с другой — увольнение учителя — свидетельство тому, что других, ненасильственных стратегий разрешения проблемной ситуации в этом случае не нашли.

Второй пример вызвал много вопросов: Могла бы такая ситуация произойти у нас и как бы она разворачивалась? Что сказала мама малышу? Почему ребенок так легко согласился уйти? Почему остальные посетители магазина не реагировали на нарушение тишины в магазине и не воспринимали ситуацию как акт насилия по отношению к ним? Возможно ли воспитание без насилия?..

Пат Патфорт источником насилия видит дисбаланс между двумя позициями силы: одна — “м” — является слабой, нижестоящей, подчиненной по отношению к другой — “М” — сильной, вышестоящей, доминирующей².

Дисбаланс возникает вследствие проявления различий, например, во мнениях, убеждениях, позициях и др. При этом какие-то из них начинают доминировать над другими, приобретать большую ценность, статус права относительно других. Все, что не совпадает с доминирующей позицией, считается неверным, плохим.

Инстинкт самосохранения как на физиологическом уровне, так и на уровне сохранения своих ценностей и представлений о самом себе, а также побуждение контролировать и властвовать заставляет человека стремиться к позиции “М” — быть победителем, а значит нам нужен тот, кто будет находится в позиции “м” — побежденный, угнетенный. Хороший может быть только там, где есть плохой.

Таким образом, на пути к формированию ненасильственной среды в учебных заведениях особое место должно занимать **межкультурное образование**, направленное на осознание различий и сходств, установление баланса в отношениях между культурными группами, межкультурное образование, призванное формировать толерантное отношение к другим людям, к их инаковости.

Значимым моментом для гуманизации и демократизации образования является **повышение коммуникативной и конфликтной компетентности** его субъектов. Когда проблемная ситуация не может разрешиться в силу невладения ее участниками коммуникативными технологиями, то общение может стать не только прямым осознанным средством насилия, но и неосознаваемым фактором, усугубляющим проблему, препятствием для ее благоприятного разрешения.

Для построения учебно-воспитательного процесса на принципах сотрудничества и ненасилия интерес могут представлять идеи **формирования привязанности**. Одним из ученых, вдохновившихся идеей привязанности стала Анука Депюйд. Ее дипломная работа по криминологии называлась “Религия” (привязывать снова) как ответ на “преступность” (отсутствие связи), что в буквальном смысле означает “восстановить привязанность как ответ на отсутствие связи”.

После изучения свидетельских показаний жертв и людей, совершивших насилие, она пришла к выводу,

² См. Приложение 2. Несбалансированные взаимоотношения между “М” и “м”.

Элементы насилия через общение могут проявляться в следующем:

1. Недостаток общения (отсутствие внимания, интереса, игнорирование)
2. Нечеткое послание (может привести к ошибочному восприятию)
3. Количество общения (молчаливость, болтливость)
4. Формы общения (ирония, сарказм, выражение лица, взгляд, крик могут преднамеренно или непреднамеренно подчеркивать различия) [5].

что в тот момент, когда обидчик причиняет зло жертве или окружению, речь идет об отсутствии или нарушении связи с жертвой или окружением.

“Привязанность” определяется как изначальное отношение человека ко все увеличивающемуся окружению. При этом в качестве расширяющихся кругов окружения подразумеваются следующие параметры: связь человека с собой; связь с другим(и); связь с материальным и социальным окружением; привязанность к естественной общности, жизни в целом³.

Основная суть идеи заключается в том, что “ты не можешь причинить зла человеку, к которому ты чувствуешь себя привязанным и за которого ты чувствуешь ответственность. Также ты не совершишь актов вандализма и по отношению к окружению, в котором ты чувствуешь себя дома. Ты не испортишь вещь, которая тебе дорога. Ты не будешь враждебно относиться к группе, с которой ты чувствуешь внутреннюю связь” [5, с. 72].

- **Для связи с собой:** уделить внимание здоровому питанию, сну, движению, отдыху; делать систематические остановки для оценки собственных чувств в потоке жизни и самых глубоких личных ожиданий и амбиций; научиться делать самостоятельный выбор; раскрывать себя...
- **Для связи с другим(и):** найти равновесные отношения при получении и отдаче в отношениях с другими, считаться с ситуацией, балансом и отношениями, которые мы привносим из прошлого; во время ссор и конфликтов быть в состоянии объяснить свои переживания, слушать другую сторону и вместе находить решение...
- **Для связи с предметами и материей:** относиться к вещам бережно...
- **Для связи с группой, обществом или культурой/культурами:** думать о внутренних “почему” условий, правил и конвенций; поддерживать контакты с людьми из самых различных миров, для того чтобы расширить собственный горизонт и суметь выбрать жизненный стандарт, который бы соотносился с общим целым.
- **Связь с жизнью в целом, природой (естественным кругооборотом):** постоянно, исходя из сознания собственной смертности и ощущения себя частью естественного кругооборота жизни и смерти, вновь и вновь возвращаться к ценностям существования; создать некое подобие ритуалов и праздников, которые бы содействовали подобному общению... [5, с. 75-76].

Разработка способов реализации идеи формирования привязанностей через конкретные действия и мероприятия в школе — задача, над которой еще предстоит серьезно поработать.

Двухнедельные учебные курсы для педагогов-предметников, психологов, социальных педагогов, представителей администрации школ стали площадкой для обсуждения современных проблем образования в контексте вышеописанных идей как возможных направлений работы учителей в целях демократизации образовательной среды, в том числе развития способностей субъектов педагогического процесса разрешать конфликтные ситуации на основе демократических ценностей.

Курсы включали в себя следующие образовательные модули:

1. Сотрудничество и ненасилие в учебно-воспитательном процессе: основные подходы и принципы.
2. Межкультурный аспект в образовательной деятельности.
3. Управление конфликтами в образовательной деятельности.
4. Методы как средства ненасильственного образования.
5. Проектная деятельность.

³ См. Приложение 3. Пять параметров окружения: схема пяти кругов.

Далее в статье более подробно предлагаем рассмотреть первый модуль, поскольку он должен был задавать общую рамку всего последующего содержания курсов⁴.

Предполагалось, что после модуля участники курсов будут:

- понимать важность реализации ненасилия и сотрудничества в учебно-воспитательном процессе как предпосылки повышения эффективности учебной деятельности и уменьшения (решения) конфликтных ситуаций;
- понимать ключевые принципы сотрудничества и ненасилия в учебно-воспитательном процессе;
- знать и понимать ключевые элементы стратегии активного обучения и понимать их взаимосвязь;
- соотносить уровни образовательных целей и средств их достижения с учетом принципов ненасильственного образования.

Нами были определены основные принципы сотрудничества и ненасилия в образовательном процессе. Работа с ними велась не только на протяжении первого блока, но и на всех последующих. Кроме того, сам образовательный процесс учебных курсов базировался на этих принципах.

Основные принципы сотрудничества и ненасилия в учебном процессе:

- паритетность — предполагает равноправие и ценность каждого субъекта образовательного процесса, отсутствие доминирования;
- индивидуальный подход — ориентация в учебном взаимодействии на индивидуальные особенности с целью создания наиболее благоприятных условий образования;
- свобода выбора — предусматривает возможность варьирования путей достижения образовательных целей;
- доверие и открытость — предоставление полной информации, общие обсуждения проблем, совместное распределение полномочий;
- разделенная ответственность — ответственность каждого субъекта образовательного процесса за свой успех, успех других и учебной группы в целом;
- взаимопомощь — оказание помощи и поддержки в достижении образовательных целей;
- осознанная деятельность, активность — собственная целенаправленная деятельность обучающихся, без которой знания не могут быть ни усвоены, ни сохранены;
- конструирование знаний — возможность поиска и открытия содержания обучающимися;
- использование самооценки и обратной связи.

Для достижения целей первого модуля работа участников, после традиционных этапов знакомства, представления программы, выявления ожиданий, начиналась постепенным погружением в тему. Для этого был использован метод “Принцип домино” [1]. Он позволил не только осознать значимость проблемы ненасилия через цитаты, но и найти точки соприкосновения во мнениях участников между собой. На основе многосторонних коммуникаций основная мысль, высказанная большинством участников, заключалась в том, что полноценное гармоничное развитие личности, общества, государства возможно только в атмосфере сотрудничества и ненасилия. Создание такой атмосферы — трудный путь, но школа непременно должна быть местом, где соблюдаются общечеловеческие ценности.

Для того чтобы создавать ненасильственную среду необходимо разобраться, что является насилием, и тогда можно будет более точно определить, в какой степени оно присутствует в школе. Для этого нами была предложена лекция с процедурой пауз. Предполагалось, что после лекции участники будут: представлять виды насилия (личностное, структурное, культурное); понимать источник (различия) и средство (общение) насилия; осознавать идею восстановления связей (с собой, другими, социальным и материальным окружением) как возможный путь перехода от насилия к ненасилию.

Затем мы предложили интерактивную игру “Шоколадка”, в которой участники выполняли учебные задания посредством разных форм организации учебного взаимодействия (соревнование, индивидуализм, сотрудничество) и на собственном опыте смогли оценить с позиции ненасилия формы организации учебной работы. Фиксируя только учебные достижения можно сказать, что в соревновании с заданием справился только один человек — первый, сильнейший или, скорее, быстрее. Такой исход событий заложен формой соревнования. При организации индивидуальной работы с заданием справились три участника. При организации учебного сотрудничества способом решения задачи овладели все. И тогда интересно обратиться к целям обучения в школе: проконтролировать и оценить или все-таки научить?

Между тем, сотрудничество не случается само собой, сотрудничеству тоже нужно обучать. Не всегда собранные в группу участники готовы к взаимодействию на принципах сотрудничества и ненасилия. В школе часто срабатывают стереотипы восприятия. Повешенные однажды ярлыки не дают возможности его носителю вырваться за пределы роли, которую ему отвели другие. И тогда он приспособливается к ней. Так, если человеку часто повторять, что он “неумеха”, и не давать ему ничего делать, то он и вправду ничего не сможет сделать, да и найдет в этом определенную выгоду для себя.

⁴ См. Приложение 4. Программа модуля “Сотрудничество и ненасилие в учебном процессе: основные подходы и принципы”.

Чтобы участники курсов смогли осознать стереотипы восприятия субъектами образовательного процесса друг друга и проанализировать их влияние на взаимоотношения и учебные результаты, мы предложили им метод "Наклейки". Участников разделили на группы, на лоб повесили наклейки с ярлыками таким образом, что надпись на своей наклейке была неизвестна, попросили участников нарисовать плакат "Образование против насилия", при этом во время групповой работы стараться относиться друг другу, учитывая содержание ярлыка. Такой способ работы произвел сильное впечатление на участников, при обсуждении ими было замечено, что они начинали демонстрировать то поведение, которое им приписывала группа. А поскольку ярлыки носили негативный оттенок ("заучка", "тупица", "хохмач"...), то большинство испытывало дискомфортное состояние.

Вслед за методом "Наклейки" мы предложили участникам тест Торранса "Диагностика мотивационно-педагогических предпочтений". Это небольшой тест на 16 вопросов. Педагогам нужно было знаком плюс отметить качества, которые им нравятся в их учениках, и минусом те, которые не нравятся. Интересно заметить, что всякий раз, когда проводится такой тест, учителя отмечают "удобные" качества плюсом. В интерпретации теста указывается, что, к сожалению, учителям не нравятся в их учениках качества, которые присущи творческим натурам.

Многие отметили, что после метода "Наклейки" и теста Торранса иначе стали воспринимать как своих собственных детей, так и учеников своей школы.

Еще одним ярким событием модуля стало знакомство участников с опытом реализации построения "парк-школы" на принципах сотрудничества и ненасилия⁵. Для этого была предложена статья Марины Косминой "Школа с человеческим лицом" [4]. Альтернативный вариант образовательной среды, основанный на принципах сотрудничества и ненасилия, вызвал много вопросов и сомнений. Между тем, возвращаясь к реалиям своей школы, многие участники отмечали, что и в рамках существующей школы можно реализовать некоторые идеи парк-школы. Как, через какие действия, средства принципы сотрудничества и

ненасилия могут реализовываться в школе? Ответ на эти вопросы стал следующим этапом модуля.

Одним из вариантов ненасильственного вовлечения учащихся в образовательный процесс было предложено его построение на основе стратегии активного обучения. Затруднение участники испытали на этапе работы с целями. Ужесточение требований различных инстанций по составлению целей к уроку не приводят к осознанию педагогами их истинного значения, функции. Чаще всего цели составляются формально, согласно формальным требованиям. Тогда, если под эффективностью подразумевать степень достижения поставленных целей, то как оценить эффективность достижения несуществующей цели?

Если же говорить об эффективности модуля и учебного курса в целом, то оценкой тому может стать реальная деятельность участников на своих рабочих местах, в школах. Спустя некоторое время мы пригласили тех, кто участвовал в наших курсах на встречу, предметом обсуждения которой стал опыт реализации идей сотрудничества и ненасилия в собственной практической деятельности. С использованием полученных на курсах знаний участниками были проведены педсоветы, методические объединения для классных руководителей, родительские собрания, семинары для классных руководителей, педагогов, родителей, классные часы, уроки, тренинги. В одной из школ была создана группа медиаторов — старшеклассников, которые средствами посредничества могли бы оказывать помощь в разрешении школьных конфликтов. В гимназии была создана "пилотная" студия, в которой школьники обсуждают проблемные, конфликтные ситуации, помогают друг другу справляться с трудностями. Кроме того, нашими участниками, благодаря навыкам, полученным на курсах, был разрешен конфликт между администрацией и педагогами школы. В результате проведенной ими процедуры медиации удалось найти компромиссное решение возникшей проблемы, и каждая из сторон осталась довольной, желание писать жалобы друг на друга пропало, как и напряженность в отношениях. Можно только заметить, что ненасилие и сотрудничество, безусловно, требует ума, душевных сил, любви, терпения, и люди, обладающие этими свойствами, способны творить ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МИРА.

Литература:

1. Азарко Д.В. Zivilcourage, или Почему равнодушие убивает?/ А.А. Величко, С.В. Лабода — 1-е изд. — Мн., 2005. — 120 с.
2. Гражданское мужество: советы для жертв, свидетелей и других причастных (Брошюра).
3. Григальчик Е.К. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения / Е.К. Григальчик, Д.И. Губаревич, И.И. Губаревич, С.В. Петрусев. — Мн.: "БІП-С", 2003. — 182 с.
4. Космина М. Школа с человеческим лицом. <http://www.levi.ru>
5. Помощь при насилии. Пособие для учителей и воспитателей по ненасильственному разрешению конфликтов в работе с детьми и молодежью/ Под общей редакцией С.А. Подольского. — СПб.: "Сударыня", 2005. — 254 с.

⁵ См. Приложение 5. Некоторые комментарии участников курсов после работы с текстом статьи М.Косминой "Школа с человеческим лицом".

Приложение 1

План-проспект по реализации международного проекта
“Образование против насилия”**Организаторы:**

- Минский городской государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров образования (МГГИПК и ПК).
- Общественное объединение “Образовательный центр «ПОСТ»”.
- Международный союз примирения e.V. — Минден, Германия (Versöhnungsbund e.V.).

База: МГГИПК и ПК.

Продолжительность проекта: 15.10.2005–15.10.2006.

Цель проекта:

Формирование культуры участников педагогического процесса для конструктивного разрешения конфликтов на основе демократических ценностей и принципов через реализацию идеи “Образование против насилия”.

В проекте запланированы следующие образовательные мероприятия:

- Ознакомительный семинар на тему “Образование против насилия” для представителей администраций столичных школ.
- Проведение учебных курсов для учителей 6 “пилотных” школ. Тематика курсов включает в себя следующие содержательные модули: “Дидактические основы педагогики ненасилия”, “Межкультурное образование”, “Конфликтный менеджмент”, “Проектная деятельность”.
- Стажировка в Германии для участников проекта.
- Разработка программы факультативного курса “Образование против насилия” и издание учебного пособия для педагогов.

Участники:

- директора, зам. директоров, учителя “пилотных” школ (СШ № 8, 67, 130, 161, 210, гимназия № 5 г. Минска);
- учителя “пилотных” школ.

Проект “Образование против насилия” реализуется в рамках Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии.

Этапы реализации проекта

№	Содержание работы	Период	Ответственные
1.	Рабочая встреча проектной команды с участием немецкого партнера по разработке программы учебных курсов	16–19.10.2005	ОО “ПОСТ” Versöhnungsbund e.V.
2.	Ознакомительный семинар “Образование против насилия” для представителей администраций “пилотных” школ	03–05.11.2005	МГГИПК и ПК ОО “ПОСТ”
3.	Учебный курс “Сотрудничество и ненасилие в воспитательном процессе” для классных руководителей, социальных педагогов, психологов “пилотных” школ (по 4 человека от каждой школы)	05–17.12.2005	МГГИПК и ПК ОО “ПОСТ”
4.	Учебный курс “Сотрудничество и ненасилие в учебном процессе” для учителей гуманитарных дисциплин “пилотных” школ (по 4 человека от каждой школы)	09–21.01.2006	МГГИПК и ПК ОО “ПОСТ”
5.	Апробирование полученных знаний и опыта практической деятельности участниками проекта Регулярные встречи с участниками учебных курсов	декабрь 2005– май 2006	Базовые учебные заведения
6.	Стажировка группы педагогов в Германии	март 2006	Versöhnungsbund e.V.
7.	Разработка учебного пособия “Образование против насилия” для педагогов в рамках программы факультативного курса для старшеклассников	апрель–июнь 2006	ОО “ПОСТ” МГГИПК и ПК
8.	Подведение итогов реализации проекта и презентация учебного пособия для педагогов	сентябрь 2006	МГГИПК и ПК ОО “ПОСТ”
9.	Подготовка и распространение учебно-методических материалов (через публикации в журналах “Минская школа”, “Адукадар” и др.)	на протяжении всего проекта	ОО “ПОСТ”

Приложение 2

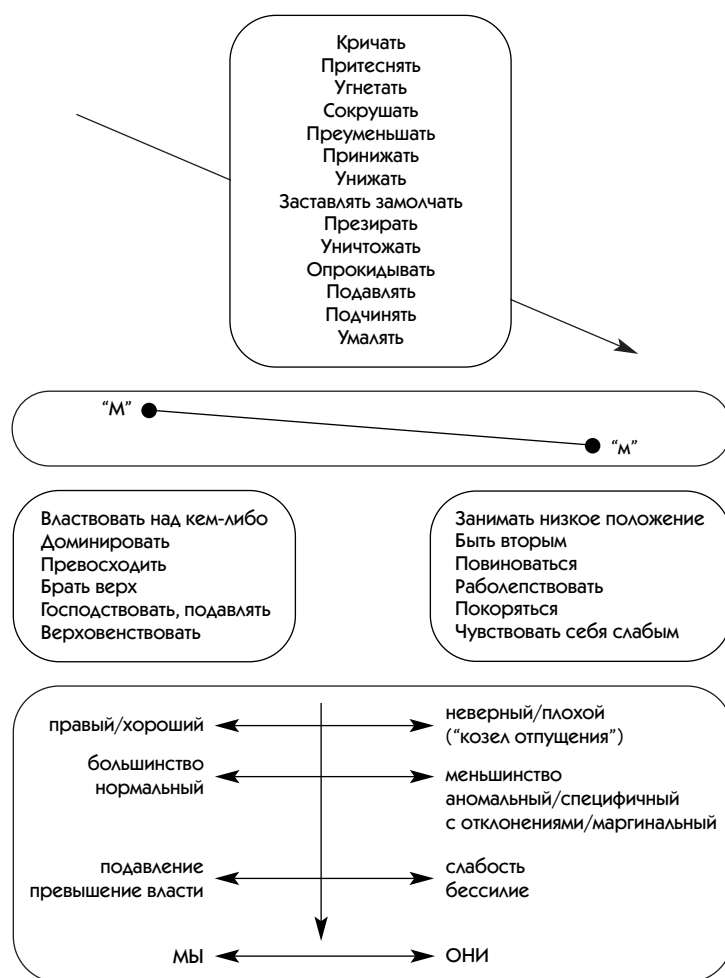


Рис. 1. Несбалансированные взаимоотношения между “М” и “м”.

Приложение 3

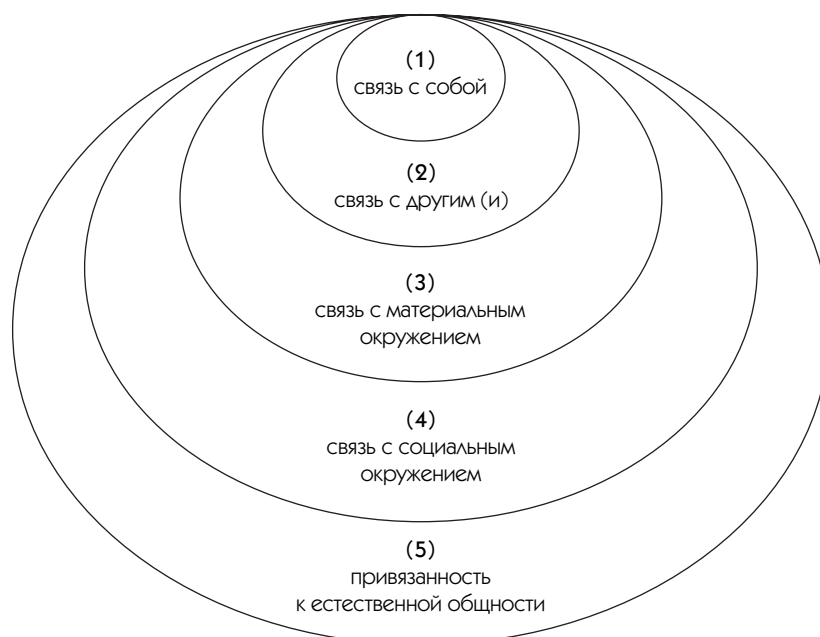


Рис. 2. Пять параметров окружения: схема пяти кругов.



Приложение 4

Программа тематического модуля

“Сотрудничество и ненасилие в учебном процессе: основные подходы и принципы”

Ведущие: Карпиевич Д.В., Савчик О.М.

Примерный график работы: 8:15–10:30 — сессия 1; 10:30–11.00 — перерыв; 11.00–13.00 — сессия 2.

9 января. Сессия 1

- Представление проекта, программ курса и тематического модуля, знакомство, определение ожидаемых результатов участия в курсе (презентация, метод “Рисунок”, работа с Портфолио)
- Вхождение в тему тематического модуля (метод “Принцип домино”)

Сессия 2

- “На пути к ненасилию” (лекция “с процедурой пауз”)
- Ненасилие и сотрудничество в образовательной деятельности: как различные формы организации учебного взаимодействия отвечают принципам ненасилия? (Интерактивная игра “Шоколадка”)
- Подведение итогов дня (работа с Портфолио, метод “Вагончик”)

10 января. Сессия 1

- “Ярлыки” в школьной практике (метод “Наклейки”)
- Диагностика мотивационно-педагогических предпочтений (тест П.Торранса)
- Определение приоритетов в образовательной деятельности (метод “Матрица Болса”, работа в группах)

Сессия 2

- Сотрудничество и ненасилие в школе: знакомство с опытом “парк-школы” (работа с текстом М. Косминой “Школа с человеческим лицом” — метод “Джексо”)
- Сотрудничество и ненасилие в школе: организация учебной деятельности (обсуждение)
- Подведение итогов дня (работа с Портфолио, метод “Футбольные поля”)

11 января. Сессия 1

- Стратегия активного обучения как средство ненасильственного вовлечения в образовательный процесс (работа с текстом)
- Какие цели и какими средствами достигаются в учебном процессе (практикум по таксономии Блума, работа в малых группах)

Сессия 2

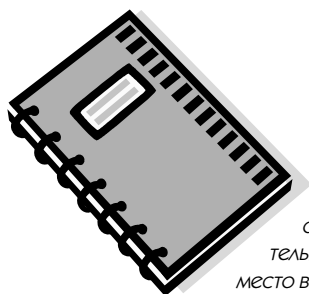
- Какие цели и какими средствами достигаются в учебном процессе (продолжение)
- Подведение итогов модуля (работа с Портфолио, метод “Мишень”)
- Представление тематического модуля о межкультурном образовании

Приложение 5

Некоторые комментарии участников курсов**после работы с текстом статьи М. Косминой “Школа с человеческим лицом”**

- Проект раскрыл основные недостатки образования в доступной форме, но не указал пути выхода.
- Урочно-звоночная система — помеха желанию учиться, а не организация времени. Учитель имеет право работать только над собой — это здорово, дети — это ведь не материал!
- Система взаимообучения: инициатива не должна быть наказуема.
- Учителя действительно забывают, что дети в школу идут в первую очередь для общения, а затем уже за чем-то другим... А вот за чем? Это вопрос к системе образования.
- Отдавать всегда приятно, делиться с другими радостно. Согласна, важно воспитать свободного человека.
- Иногда не стоит подменять “воспитанность” “я хочу”. Свобода по-настоящему — это не беззаконие, а такт и огромная ответственность.
- Подсказки в школе, возможно, и хорошо, но могут ли они в жизни лучше оказывать помощь, чем подсказать.
- Человек чувствует себя личностью, нужной, не одинокой, когда может поделиться своими знаниями с другим, а еще лучше научить другого чему-то хорошему.
- Школа-парк — это здорово, но не в нашей жизни! Личность — ура.
- Можно делиться “своими знаниями” (т.е. подсказывать), но желательно до урока.
- В учеников не надо вкладывать знания — часть забудется. Научите их учиться, и они добудут эти знания сами. Воспитывать мыслящих, творческих, анализирующих...
- От чего же тогда (при огромном количестве методов и форм) действительно гениальных все меньше и меньше, а посредственностей больше?
- Согласна с Вами: нужен компромисс и сотрудничество! Нельзя отбросить все традиционное, а взять все новое!
- Пусть существуют разные школы. У родителей и их ребенка должен быть выбор.
- Современная школа дает формальные “чистые” знания, но не вызывает желания у детей найти, сделать что-то самому.
- Учитель-родитель — чаще всего находятся на разных полюсах при традиционном образовании. А выход на данном этапе у нас?
- Сотрудничество — это хорошо, но мало уверенности.
- Больше творчества и позитива с опорой на традиции, а родителям понимания и терпения. К компромиссу путь нелегкий, но возможен.
- Компромисс в системе образования — это важно! Но не все об этом знают!
- **РАБ ВОСПИТЫВАЕТ РАБА** (творческий человек неуютен никому).
- Здорово, что есть учителя, которые могут добиваться своей цели, принося пользу образованию. А нерадивые чиновники будут всегда. Жизнь — это борьба.
- Чем плох ученик — послушник? Что они все безвольные?
- “Мельница образования” — это страшная метафора. Но если был кто-то, кто ее придумал, а сейчас есть те, кто хочет ее сломать, то еще не все потеряно!
- Мы выполняем (школа) социальный заказ. Нужны ли современному обществу неудобные, творческие личности?

Образование против насилия: берлинский дневник



Сергей Лабода,
Алена Луговцова

В марте текущего года в рамках проекта “Образование против насилия”^{*} состоялся учебный визит группы белорусских педагогов в Берлин. Помимо общего знакомства с системой образования в Германии, наши учителя смогли “из первых рук” узнать об особенностях реализации принципов сотрудничества и ненасилия в учебно-воспитательном процессе на примере образовательных учреждений столицы Германии. Отдельное место в программе визита было отведено опыту немецких коллег по работе с проблемой медиации в образовательной среде, который вызвал не только большой интерес у белорусских участников, но и побудил многих из них к реализации подобных идей в белорусских школах. Представленный ниже в виде “путевых заметок” материал не претендует на научный анализ и подробную рефлексию состоявшегося события, а скорее является эмоциональным, во многом фрагментарным откликом на увиденное, что, как нам кажется, делает его не менее познавательным и порой даже увлекательным. Хотелось бы также назвать имена участников белорусской группы, которые внесли свой посильный вклад в создание этого “неформального” продукта: **Концавенок Елена, Котик Инга, Макарчук Ирина, Махова Людмила, Столяр Ирина, Сычева Светлана, Филинович Валентина**.



12-ое марта

Благополучно прибыв утром в Берлин и разместившись в одном из недорогих, но удобно расположенном молодежном отеле с благозвучным греческим именем “Пегасус”, наша группа отправилась на пешую экскурсию по центру города. Знакомство с достопримечательностями немецкой столицы заняло практически всю оставшуюся часть дня, кульминацией которого явилось посещение рейхстага и прекрасный вид на Берлин с высоты птичьего полета, открывшийся перед нами со смотровой площадки стеклянного купола самого главного правительственного здания Германии. Единственным минусом прошедшего дня было лишь непостоянство берлинской погоды. Но мысль о том, что дома еще лежит снег, а здесь уже местами начинает зеленеть травка, согревала нас и настраивала на оптимистический лад.



13-ое марта

Первый “рабочий” день визита начался с посещения **Kopernikus Oberschule** (гимназия имени Коперника). Встречаем по одежке? Действительно, на что сразу обратили внимание? Конечно, на само здание, кабинеты, коридоры и их оформление. Детям предоставлена возможность для самовыражения. В коридорах их рисунки, плакаты, поделки как часть реализации того или иного проекта и способ выражения своих идей, замыслов, планов.

Ученики находятся в школе с 8 утра до 16 часов. Для них — уроки, дополнительные занятия, возможность выполнить домашнее задание под руководством учителя, целая сеть клубов по интересам. На больших переменах

они могут отдохнуть в комнате отдыха, где стоит бильярд, настольные игры, время можно провести с друзьями за чашкой кофе. Здесь же ребята могут находиться под присмотром социального педагога, если по какой-то причине нет урока.

А учителя? Учитель имеет нагрузку 26 часов в неделю. Но это включает в себя и проведение уроков, и дополнительные занятия, и выполнение домашнего задания вместе с учениками после уроков.

Как и в любой школе, здесь также возникают проблемы: конфликты между учениками, непонимание между учеником и учителем. На помощь приходят медиаторы (посредники в разрешении конфликтов). Медиация — один из самых эффективных методов обучения навыкам разрешения конфликтов — это программа, в которой прошедшие тренинг школьники-медиаторы помогают другим школьникам в решении их межличностных конфликтов. Гимназия Коперника одна из первых в Германии начала заниматься посредничеством. Началось все с того, что несколько учителей, интересующихся проблемой эффективного разрешения конфликтных ситуаций, прошли обучение на курсах по медиации.

Сегодня в гимназии Коперника работают по следующим направлениям: подготовка мотивированных учащихся к выполнению функций школьных посредников, тренинги по супервизии, специальные программы по межкультурному образованию.

От каждого класса выбираются два представителя, так называемые “спикеры”, которые проходят специальное обучение, овладевая способностями не только рас-

^{*} Организаторы проекта: МГИПКИПКО, Общественное объединение “Образовательный центр «Пост»”, Международный союз примирения e.V. — Минден, Германия (Versöhnungsbund e.V.).



познавать конфликты, но и эффективно разрешать конфликтные ситуации. Для них проводятся обучающие семинары и тренинги, а также регулярные встречи по обмену опытом. Школьники-медиаторы имеют установленные часы приёма, которые определяются соответствующим графиком. Старшие ребята-медиаторы охотно обучают младших, пользуются уважением своих одноклассников и имеют хорошие контакты с классами. При этом в ходе процедуры посредничества обязательно сохраняется тайна медиации, на которую не может покуситься ни учитель, ни директор школы, ни канцлер Германии.

Как отслеживается эффективность медиации? Заключается специальный контракт на бланках, где фиксируется факт соглашения между конфликтующими сторонами. Материалы хранятся в специальных папках и не предаются огласке. Таким образом, медиация, проводимая школьниками, делегирует ответственность за разрешение конфликтов в руки самих учащихся. Она предполагает также поддержку со стороны педагогического коллектива.

После обеда мы посетили офис Немецкого общества за демократическую педагогику, где познакомились с федеральной образовательной программой **“Учиться демократии & жить в демократии”**, которая рассчитана на пять лет (2002–2007 годы).

Эта программа предусматривает достижение следующих целей:

- способствовать развитию демократических ценностей и гражданских компетентностей (школьники должны быть активными гражданами);
- содействовать развитию культуры демократии в школе.

На уровне конкретной школы/класса она предполагает следующую деятельность:

- создание совета класса (который определяет, что важно для класса);
- возможность получения обратной связи от учеников школы (что можно изменить в ней, с точки зрения учащихся);
- поддержка школьных лидеров;
- поддержка школьного парламента;
- обучение учителей и учащихся для выполнения функций школьных медиаторов.

Возможность реализовать свой собственный проект по посредничеству в рамках федеральной программы школа могла получить в том случае, если ее администрация на 100% поддерживала проект, и 50% учителей были готовы к его реализации. Одно из главных положений проектной идеи — **учитель не судья, а посредник!** Отношения между учителем и учеником влияют на качество образования, поэтому существует правило: все заинтересованные стороны должны принимать участие в проекте, при этом влияние административного ресурса



школы в лице ее руководства на принятие решений по проекту должно быть сведено до минимума, приоритет отдается инициативе самих учащихся и помогающим им учителям.

Посредничество доказало свою эффективность, помогая ученикам и учителям урегулировать возникающие конфликты уже на самой начальной стадии. Поэтому особое внимание уделяется развитию у школьников следующих специальных качеств:

- сотрудничество (они обучаются навыкам конструктивного взаимодействия и построения доверительного отношения между собой);
- толерантность (школьники учатся воспринимать и уважать различия между людьми как следствие различия в ценностях и понятиях);
- позитивное эмоциональное самовыражение (школьники обучаются самоконтролю и выражению своих чувств неагрессивным способом);
- миролюбивое разрешение конфликтов (школьники учатся навыкам разрешения споров с учетом взаимных интересов сторон и сохранения дружеских отношений друг с другом).



14-ое марта

**Senatsverwaltung für Bildung,
Jugend und Sport (Городское управление
по делам образования, молодежи и спорта)**

Начнем с того факта, что визит “высоких” гостей из Беларуси никого не поверг в шок и не нарушил обычный рабочий ритм данного учреждения. Городское управление по делам образования, молодежи и спорта занимает несколько этажей огромного офисного здания, в котором размещается также множество других отделов правительства города — сената. Увиденные нами кабинеты и аудитории оформлены в деловом стиле, совсем без излишеств. Некоторый колорит вносили таблички на дверях многих кабинетов, на которых позволительно вешать картинки с различным, чаще всего юмористическим, подтекстом, поздравительные открытки и т.д. Комната, в которой нас

встречали, представляла собой квадратное помещение с белыми стенами, из мебели были простые столы (вариант наших школьных), мягкие офисные стулья, вешалка-стойка. Кстати, мебель по прибытию мы сами расставляли так, как нам это было удобно для предстоящей работы.

Встречающая нас госпожа Беттина Шуберт, референт по вопросам профилактики насилия в школах города, сразу пошутила, что нам очень повезло: практиканты, а это два её помощника (девушка и парень), сумели раздобыть мультимедийный проектор. Она кратко рассказала о системе образования в Берлине. Вопросами ее развития руководит соответствующий Министр в правительстве города (выбирается на 4 года из числа представителей победившей на выборах в городской сенат партии). На территории города 950 школ, почти 0,5 млн. школьников. В сенате работает несколько советников, из расчета один на 20-30 школ города, который осуществляет функции контроля и помощи в организации обучения.

В настоящее время в городе работают над внедрением в практику концепции "Schulen gegen Gewalt" (Школы против насилия). В экстренных случаях реакция школы на проявление насилия должна быть реализована в течение 24 часов. Нам продемонстрировали плакат, иллюстрирующий схему возможных действий в таких ситуациях. К ним относятся случаи из разряда таких, когда, например, ученик пришел в школу с гранатой или сделал заявление: "Возьму заложников, расстреляю себя и их".

Степень опасности ситуаций, связанных с проявлением насилия, определяется немецкими коллегами на трех уровнях по принципу "светофора":

1 (красный) — когда нужна обязательная помощь полиции, пожарных и т.д.:

- захват заложников;
- смерть, убийство, угроза оружием;
- пожар;
- угроза суицида;

2 (желтый) — необходимо совместное обсуждение таких случаев заинтересованными сторонами — школой,

полицией, управлением образования: например, при распространении угроз по Интернету в отношении школьников или учителей;

3 (зеленый) — работа внутри школы по разрешению межличностных конфликтов, а также случаев моббинга.

Основная мотивация совершения преступлений и правонарушений со стороны несовершеннолетних в Берлине — желание доминировать. Новый вид правонарушений связан с развитием мобильных средств коммуникации — фотографирование на мобильный телефон сверстников, подвергнутых унижениям, например, раздетых, и рассылка таких фото.

В сенате разработаны следующие рекомендации школам:

- создание так называемой школьной "кризисной" команды, для оперативного реагирования на проявление насилия;
- анализ причин возникновения ситуаций насилия с целью организации профилактической работы;
- работа по профилактике насилия должна быть системной и скоординированной, с привлечением различных общественных организаций и инициатив;
- необходимо учитывать межкультурные и социальные различия.

Центр свободного времени "FiPP e.V." **для проведения досуга детей от 7 до 13 лет**

Это пример одной из тысяч негосударственных общественных организаций, которые активно занимаются внешкольной работой с детьми и подростками в Берлине. Специфика центра заключается в том, что правила в нем устанавливают не взрослые, а сами дети, педагоги лишь помогают и поддерживают их в этом.

Основной способ работы — проектная деятельность и группы по интересам. В районе, где находится центр, проживает 98% детей не немецкого происхождения, много многодетных семей и семей с низким уровнем образования родителей. Поэтому большое внимание уделяется вопросам межкультурного образования и интеграции.

В день центр посещает 20–45 детей, которые самостоятельно регистрируют свое пребывание в нем. Здесь ежедневно, за исключением выходных, работает команда из 2–4 социальных работников. Ребятам предлагаются различные кружки, работа в проектных группах, часто они сами определяют, чем бы хотели заниматься в тот или иной момент времени.

Педагоги центра в своей деятельности руководствуются принципами "педагогики приключений", когда ребятам предлагается пережить в своем городе что-то необычное или открыть неизвестное. Цель проведения всех мероприятий — чтобы ребенок сделал это сам. В групповых играх приоритет отдается, прежде всего, навыкам работы в команде, а не соревнованию.





15-ое марта

**Hector-Petersen-Schule —
школа кооперативного обучения**

Школа расположена в районе, где проживает большое количество эмигрантов, поэтому в классах много детей разных национальностей: в основном это дети из турецких, арабских, югославских, польских, иногда русских семей. В районе расположена даже монгольская община. Дети эмигрантов часто плохо говорят по-немецки.

Школа имеет свою специфику, заключающуюся в том, что помимо обычных классов она формирует также интегрированные классы, позволяющие слабоуспевающим детям подтянуться до уровня, дающего возможность затем полноценно участвовать в учебном процессе. В таком классе одновременно работают, как правило, два учителя, которые помогают ребятам лучше сконцентрировать внимание на предмете. Много времени в интегрированных классах уделяется изучению немецкого языка, так как школа многонациональная. Очень большое внимание необходимо уделять при этом корректному выражению своих мыслей на немецком языке, потому что не все дети-иностранцы правильно понимают метафору, иносказание.

В школе есть медиаторы для разрешения конфликтов. Эти учащиеся прошли специальное обучение (школу медиаторов или курс). Ученики школы доверительно относятся к медиаторам и большинство конфликтов разрешается на уровне «ученик — ученик»; лишь немногие доходят до уровня «учитель — ученик».

Кроме общего знакомства со школой мы смогли получить интересные впечатления от посещения нескольких уроков. Представим лишь несколько небольших «фрагментов».

Урок истории в 7 классе

Тема: «Города-крепости в средние века».

На уроке дети общаются достаточно свободно. Все учащиеся в начале урока получили материалы, оформленные в виде учебного «модуля». Был использован эвристический метод ведения урока:

- при проверке домашнего задания использовался фронтальный опрос;
- при изучении нового материала организовывалась работа с соответствующим содержательным модулем на основе принципа «от простого к сложному»;
- дети, отвечая на вопросы, сами давали определение крепости, определяли самое приемлемое место для ее построения, называли места в городе, имеющие историческое значение.

На раздаточных материалах второй половины учебного «модуля» был изображен средневековый город с укреплениями. Домашнее задание для учеников заключалось в том, чтобы раскрасить эту часть «модуля».

Урок немецкого языка в интегрированном классе

Тема: «Определение времени глаголов».

В классе учатся дети разных национальностей, которые плохо говорят на немецком языке. Вопросы к классу за-

даются по возрастанию уровня сложности. Одно из заданий уроков: на листах у детей в одной строчке слова расположены в беспорядке, необходимо составить из них предложение в определенной временной форме. При этом один ученик работает над составлением предложения, а второй записывает его на доске цветным мелом, выделяя артикли.

Региональный центр по делам иностранцев «RAA-Berlin»

Для Германии проблема интеграции иностранцев является очень злободневной, потому что доля эмигрантов среди населения очень высока и постоянно увеличивается. Для республики Беларусь эта проблема стоит менее остро, но и в нашей стране есть группа населения, представленная беженцами из стран СНГ. Приоритеты, лежащие в основе демократических форм и методов работы, увиденные нами во время пребывания в Германии, технологии ненасильственного обучения и воспитания, используемые в работе RAA, во многом могут быть применены в работе социально-педагогической службы учебных заведений, особенно с категорией «трудных» подростков.

RAA — Региональный центр по делам иностранцев — был образован в 1990–1991 годах. Действует в Берлине, Бранденбурге и других городах. Имеет статус негосударственной общественной организации, деятельность которой включает следующие направления:

- создание различных социальных проектов по организации помощи эмигрантам;
- создание школьных клубов, школьных фирм по организации свободного времени молодежи;
- проект летней школы по сближению с иностранцами;
- помощь школам, переходящим на полный рабочий день;
- помощь национальным меньшинствам, например, народам синти и рома (цыганам).

В качестве примера деятельности RAA мы представим проект по поддержке школьных клубов и школьных фирм, который организация реализует с 1994 года. Школьные клубы, как следует из их названия, располагаются в школах. Основная их цель — формирование активной гражданской позиции молодежи на основе демократических ценностей, самостоятельности в действиях и критичности в мышлении, обучение самоуправлению. Школьные фирмы должны поощрять инициативу учащихся (идеи для бизнеса придумывают и реализуют сами школьники), прививать самостоятельность, способствовать более эффективной профориентации. Сегодня в Берлине работают 35 школьных клубов, они очень разнообразны по направлениям своей деятельности. В клубе насчитывается от 20 до 60 человек. Ребята приходят туда по желанию и занимаются тем, что определяют сами в качестве приоритетов. С ними работают 1 или 2 социальных педагога, которые не являются сотрудниками школы.

Наше знакомство с деятельностью RAA имело большое практическое значение. Сегодня в белорусской школе, когда акцент ставится на организацию свободного времени учащихся, опыт немецких коллег может быть применен во внешкольной работе. Например, в организации 6-го «субботнего» школьного дня или для работы с «трудными» подростками, при этом важный вывод, который мы сделали — это необходимость создавать условия

для проявления инициативы и самостоятельности подростков, не бояться делегировать им ответственность, воспитывать критическое мышление и способствовать формированию активной гражданской позиции.



16-ое марта

Werner-Stephan-Oberschule

Это школа, в которой вместе с обычными детьми обучаются дети с различными психологическими и физическими особенностями-ограничениями. В ней дети учатся с 5-го по 10-й класс, а затем, получив аттестат, могут продолжать обучение в гимназиях, школах кооперативного обучения или получить рабочую специальность в профшколах.

Первое, что впечатлило, когда мы переступили порог школы, — это выгравированные на стене слова: “Эта школа без расизма, но с гражданским мужеством”. И действительно, в этом мы могли убедиться, пройдя по школе, посетив уроки и побеседовав с учителями и учениками. Атмосфера, в которую мы окунулись, была очень свободной, демократичной, спокойной и доброжелательной (как, впрочем, и в остальных посещенных нами школах и учреждениях). Была перемена, дети общались друг с другом в коридорах и в школьном дворе, и мы увидели, насколько многонациональна эта школа и насколько спокойно и толерантно здесь относятся и к мусульманским платкам, и к пирсингу, и к панковским гребням (ведь это не влияет на учебные успехи). Мы увидели, насколько доброжелательно относятся к детям с ОФВ. В этой школе достаточно много детей с синдромом Дауна, с ДЦП, и одноклассники помогают им передвигаться, общаются с ними (очень хотелось бы, чтобы и у нас к людям с особенностями было бы такое отношение).

Затем мы присутствовали на уроке немецкого языка. Класс, в который мы попали, оказался очень многонациональным (в нем были представлены такие страны, как Бангладеш, Доминиканская Республика, Австралия, Албания, Украина, Турция) и разновозрастным — ученики были от 13 до 17 лет. У всех детей этого класса оказался разный уровень владения немецким языком, кроме того, двое имеют поведенческие и умственные нарушения. Можно себе представить, насколько нелегко преподавателю работать в таком классе. Однако урок был построен очень грамотно, один вид деятельности сменялся другим, столы были расположены не стандартными рядами, когда школьники могут видеть только затылок друг друга, а по кругу. Ребята работали с явным удовольствием, а целью теста, данного в конце урока, была не пугающая отметка, а действительно закрепление и проверка полученных знаний — учительница подходила к каждому, помогала найти ошибку и исправить ее. В такой школе мотив учебы — не получение хорошей отметки или страх перед плохой, а приобретение знаний. По признанию некоторых белорусских коллег, им самим захотелось учиться в такой школе.

Также мы познакомились с педагогами и школьниками, которые занимаются в школе медиацией. Оказывается, это одна из самых первых (и самых продвинутых в этом отношении) школ в Германии, где ученическое посредничество успешно действует уже 12 лет. Руководитель-педагог рассказал нам, что раньше он был доверительным лицом школьников, ему приходилось часто разрешать конфликты. Затем у ребят возник интерес к тому,

как самим научиться разрешать конфликты, и на одной из школьных конференций дети решили, что они должны сами уметь это делать.

В этой школе каждый год самими учащимися принимаются и утверждаются правила поведения. И внутренняя установка школы — конфликты должны решаться. Правилами школы закреплено следующее: у конфликтующих сторон есть выбор — либо идти на медиацию, либо конфликт будет решаться на дисциплинарном уровне. И на собеседовании при поступлении в школу будущие ученики и их родители ставят в известность о концепции медиации. Если родители ее не поддерживают, то ребенок в школу не принимается. За 12 лет 80 человек прошли обучение в качестве школьных посредников. Как правило, обучение посредничеству проходят не только “спикеры” классов, но и “трудные” подростки. Один из посредников сказал: “Да, я был тяжеловат в общении — вспыльчив, агрессивен, но сейчас научился сдерживать свою агрессию”. А по словам их педагога, “трудных” обучают посредничеству для того, чтобы “из козлов сделать садовников”, ведь в процессе тренинга ребята определяют свои минусы, находят способы, как превратить минусы в плюсы, учатся действовать ненасильственно и конструктивно, получают положительную обратную связь. В результате у “трудных” подростков повышается самооценка, меняется поведение.

В настоящее время в школе работает команда, состоящая из 25 посредников. Состав многонационален, так как необходимо, чтобы был кто-то, кто знает язык конфликтующих сторон, а в школе учатся представители более 20 национальностей, обязательно и знание немецкого языка. Конфликтующие стороны могут выбрать медиатора. Все договоры хранятся в комнате медиации в специальной папке. Посредники принимают Кодекс, в котором есть такая фраза: “Мы делаем то, что надо, а не то, что говорит учитель”. Процесс медиации основывается на доверии и ответственности. Среди учащихся к посредникам отношение неоднозначное, некоторые считают их “задаваками”, однако большинство относится к ним с уважением, так как они реально могут помочь.

Кроме того, статус посредника защищен Уставом школы. Был случай 8 лет назад, когда один учащийся избил посредника (правда, он не знал, что это посредник) и был за это исключен из школы. Сейчас посредники в начале учебного года приходят в классы, представляют себя и рассказывают о своих функциях. Они также помогают учителям дежурить в школе на переменах.



Задача школьного посредничества — переложить ответственность за различные стороны жизни на самих учеников; в сфере разрешения конфликтов школьники должны брать ответственность на себя, чтобы климат в коллективе был благоприятным, а конфликты конструктивно решались на уровне учеников и не выходили за рамки детских.

Тренинг по обучению медиации можно начинать проходить с 7-го класса, в 8-ом уже можно стать медиатором, а с 9-го — быть “лоцманом”. Лоцманы обучают младших школьников. По словам ребят, умение разрешать конфликты полезно не только для других, но и для себя: ведь это способствует собственному личностному росту и развитию коммуникативных навыков.

Тренинг по медиации (от 3 до 5 дней) состоит из 4-х фаз:

1. Реагирование на простые конфликты
2. Дезэскалация конфликта
3. Организация медиации
4. Тренинг по доверию.

Затем посредники регулярно, как минимум раз в месяц, встречаются, подводят итоги работы, обсуждают трудные случаи, проводят тренинговые упражнения. Одно из таких упражнений школьники показали нам. Они разыграли ситуацию, в которой показали, как надо действовать на начальном этапе разрешения конфликта: очень важно развести конфликтующие стороны и разорвать круг вокруг ссорящихся.

Следующая встреча была с психологом, который курирует эту школу

Господин Клаус Зайфрид является руководителем районного психологического консультационного центра по превенции насилия. В центре работают 15 психологов, они обслуживают 80 школ, в которых обучается более 30 тысяч школьников. Такого рода центры были созданы в Германии три года назад, после того как один школьник расстрелял несколько учителей и одноклассников в городе Эрфурт.

Господин Зайфрид жалеет, что в Германии не выделяются деньги на то, чтобы в каждой школе работал психолог, так как проблемы у школьников существуют, а психолог в школе может консультировать только один раз в месяц. Работает психолог только по запросу школы или родителей — проводит диагностику, консультирует. Ну, а проблемы, с которыми обращаются к психологу, те же, что и у наших школьников и их родителей. И цель работы та же — оказать поддержку, дать надежду, показать перспективу, как стать лучше, как улучшить отношения.



17-ое марта

Это был наш последний день в Берлине. Утром совместно с немецкими коллегами мы подвели итоги учебного визита, который большинством из нас был оценен как очень полезный и эффективный. Мы получили хорошую возможность не только познакомиться с другим опытом, но и открыть для себя новые возможности и перспективы в реализации собственных идей по развитию принципов “Образования без насилия” в школах нашей страны. Но эта уже другая история.

кніжная палічка



Основы предпринимательской деятельности для молодежи / Комлач Д.Т., Найдович М.Н., Наумович Н.К. — Мн., 2006. — 188 с.

Переход к формированию рыночной экономики обусловил повышенный интерес к экономическим наукам, возросшую потребность в изучении прикладной экономики и, в частности, основ предпринимательской деятельности.

Факультативный курс “Основы предпринимательской деятельности для молодежи” разработан для учащихся 10-11 классов общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений. Введение такого курса способствовало бы пониманию и усвоению учащимися сущности и особенности предпринимательской деятельности, ее основных организационно-правовых форм, экономических и этических основ предпринимательства. Цель факультативного курса — познакомить учащихся (слушателей) с основами предпринимательской деятельности, помочь сориентироваться в выборе профессии.

Данное пособие состоит из трех основных глав: психологические, юридические и экономические аспекты предпринимательской деятельности, что позволяет посмотреть на предпринимательство с разных сторон. Методические рекомендации в комплекте с пособием для учащихся “Основы предпринимательской деятельности для молодежи” разработаны в помощь преподавателям факультативного курса по основам предпринимательской деятельности. Они содержат учебно-тематический план, учебные программы курса, а также рекомендации для преподавателей, включающие описание не только действий, выполняемых преподавателем и учащимися при совместном решении учебных задач, но и используемых методов обучения, способов организации совместной деятельности обучающихся и их самостоятельной работы; тесты, учебные и практические задания и рекомендации по их выполнению.

Пособие написано интересным и доступным языком, оно будет полезно прежде всего учителям-практикам, классным руководителям, активистам общественных организаций и инициатив, работающих с детьми и молодежью над тематикой, связанной с основами предпринимательской деятельности.

“Лето — это маленькая жизнь”.



Методические рекомендации для вожатого летнего лагеря

Руслан Джамалов

Окончание материала. Начало — в №2(5), 2005.

Программа подготовки вожатых

Блок II: Поход в лес или послеобеденные дела

“Пересчиталка” по ладошкам — отличный способ держать под контролем количество людей в отряде во время походов, экскурсий и других выездных мероприятий.

Кроме того, он позволяет легко пересчитывать детей в ходе движения по маршруту следования и не “мучить” дисциплинированных детей после объявления общего сбора перед уходом из промежуточного пункта. Как только большая часть отряда уже в сборе, громогласно объявляете отход. Тогда первый вожатый уходит вперед, а второй — становится на выходе и подставляет свою ладонь под хлопки выходящих ребят. Разумеется, при этом ведете счет хлопков. Вы сразу заметите, как заторопятся “засони” и “лежебоки”, когда увидят, что отряд уже уходит. Вам останется лишь замкнуть уходящий отряд. Весело, совсем не нудно и вполне эффективно!

Кричалки-запевки, основанные на простом повторении и в режиме диалога, которые хорошо кричать перед какой-нибудь общей песней.

• Кричалка “Шило-брыло”

Вожатый:

— Шило-брыло бры лапша, обша?
— Касалари-лари-ла, оха?

Отряд:

— Обша-ша!
— Оха-ха!

Далее простое повторение:

— О, але. Кикилис бамба, лае. Ока килис бамба. О сава савимба. О, я бананы ем (апельсины, мандарины, пионеров)! Мокин (6 раз), би-би!

Вожатый:

— Настроенье каково?
— Все такого мнения?
— Может, сядем, отдохнем?

Отряд:

— Во! (большой палец вверх)
— Все без исключения!
— Лучше песенку споём!

• Кричалка “На берегу”

На берегу	Ой-ёй, ё-ёй! —
Большой реки	Вскричал медведь.
Пчела ужалила	Сел на пчелу
Медведя прямо в нос.	И начал петь...

Далее обычно пели песню на повторе: “Землю обмотали розовые нити...”, но можно петь все, что вам угодно. Например, песню: “И мы тоже!”.

• **“И мы тоже!”** (Am, E, A7, Dm) — веселая песенка на “3,5 аккорда”, которую так же, как и “Плюшевого мишку”,



практически не надо учить (за исключением маленького припева в диалоговом режиме). Надо лишь после каждой строчки хором повторять: “И мы тоже!”

Припев:

Вожатый:

— Правильно?
— Пожалуйста.

Отряд:

— Неправильно!
— Спасибо!

1. Я пошел однажды в лес,
Там на дерево залез.
Все я вижу с высоты:
Вон кабан пошел в кусты.

2. Вдруг увидел я козу,
Она ела стрекозу.
По поляне ползал бык
И хвостом чесал язык.

3. Хороша природа-мать.
Кто-то стал меня кусать.
На меня комар напал.
Хлоп! И он лепешкой стал.

4. Насмотрелся я чудес.
Пропади он этот лес.
От быка до муравья —
Все теперь мои друзья!

Одноразовые фокусы — показывать до тех пор, пока все участники не догадываются, в чем секрет и где хитрость.

- **Фокус “Любимое блюдо”** — как ни странно, разгадывается не всегда быстро.

Вожатый уверяет, что сможет сделать весь отряд ясновидящим, способным читать мысли транслятора. Процесс этот в полном объеме, понятно, требует много времени и усилий, но его простейшие элементы (например, определить любимое блюдо или цветок у водящего) ребята смогут освоить довольно быстро — прямо сейчас. Тех, кто вам не верит, попросите выйти за дверь и подождать приглашения. А сами проинструктируйте оставшихся. После этого можете приглашать “Фому неверующего” и его единомышленников, хоть всех сразу.

Инструкция для посвященных: “После того как водящий скажет мне на ухо его любимое блюдо (или цветок), я начну задавать вам вопросы по алгоритму: «Итак, отгадываем любимое блюдо водящего. Это (называю любое блюдо, но не то, которое называл водящий)?». Вы все хором отвечаете «Нет!». «Это (называю другое блюдо, неназванное водящим)?». Вы опять хором отвечаете «Нет!». ... После того как я назову одно из двух ключевых блюд, это будут, например, картофель «фри» и «чизбургер», вы тоже ответите отрицательно. Но блюдо в следующем вопросе будет именно то, которое мне шепнул водящий, и тогда вы хором отвечаете «Да!». А водящий пусть мучается над мыслью «Как это у них получается?»».

В случае если начинаем отгадывать любимый цветок водящего, то ключевые слова могут быть “тюльпаны” и “розы”.

Инструкция для водящего: “Скажи мне твое любимое блюдо на ухо (например, он назовет пельмени). Спасибо! Сейчас я буду транслировать свою мысль отряду, а он попытается ее прочитать.”

- Итак, уважаемая публика, отгадываем любимое блюдо водящего. Это жареные креветки?
- Нет!
- Это соленые огурцы?
- Нет!
- Это чизбургер?
- Нет!
- Это пельмени?
- Да!

- **Фокус “До чего дотронулся?”** — как ни странно, тоже разгадывается не всегда быстро.

Для демонстрации этого фокуса вам будет нужен сообщник из числа ребят, который будет находиться в поле вашего зрения вместе с остальными ребятами. Вам надо его предварительно тайно проинструктировать.

Вожатый уверяет отряд, что умеет спинным мозгом ощущать, что делается у него за спиной. Затем раскладывает на столе (или на земле) несколько мелких предметов (до 5 шт.), расположение которых соответствует “географии” глаз, носа, губ и подбородка на человеческом лице.

Инструкция для водящего: “Я отвернусь, а ты подними и снова опусти на свое место один из лежащих перед тобой предметов. Затем я повернусь и укажу тебе на тот из них, которого ты коснулся.”

Инструкция для сообщника: “После того как водящий тронет какой-нибудь предмет и положит его на место, я повернусь и украдкой взгляну на тебя. В этот момент ты должен будешь коснуться рукой той части лица, которая соответствует расположению «потревоженного» предмета.”

- **“Фрукты”** — веселая групповая игра на внимание и развитие оперативной (кратковременной) памяти.

Играющие (до 15 человек) становятся (или садятся) в круг и выбирают каждый для себя неповторяющиеся названия любых фруктов или овощей. Запомнить необходимо как свое “имя”, так и “имена” всех остальных участников. После объявления начала игры водящий со свернутой в трубку газетой направляется к любому из играющих “фруктов” с намерением стукнуть последнего свернутой газетой по голове. Чтобы отвести от себя угрозу, предполагаемая “жертва” должна успеть назвать любого другого участника игры, кроме водящего (также нельзя называть игрока перед этим назвавшего вас). “Нерасторопный” участник игры, допустивший любую ошибку или получивший заслуженный удар газетой по голове, становится водящим.

- **“Чудовище”** — групповая игра-ужастик не для слабонервных.

По схеме “передачи управления” эта игра похожа на игру “Фрукты”. Играющие становятся (или садятся) в круг на расстоянии до одного шага друг от друга. Водящий надевает маску как можно страшнее и медленно, с явным намерением задушить, начинает двигаться в направлении любого из участников. Предполагаемая “жертва” может отвести от себя угрозу только одним способом: установить без слов (подморгнуть) зрительный, “молящий”, контакт с любым другим участником игры (кроме водящего, разумеется). И если контактер успеет назвать свое имя, то он тем самым переводит агрессию “чудовища” на себя и тогда водящий направляется уже к нему! Спасение в том, чтобы установить контакт со следующим участником, и чтобы последний, назвав свое имя, перевел агрессию на себя. И так далее. “Жертва”, не успевшая найти спасение, становится водящим.

- **“Соль-макарон”** — детская игра на внимание, скорость реакции и закрепление знакомства в группе, калька с игры “Летел лебедь”, но посмешнее.

Группа ребят становится в круг. В исходном положении правая ладонь каждого участника лежит на левой ладони правого соседа. Вожатый начинает игру с хлопка правой рукой по правой руке левого соседа лежащей на левой руке вожатого. Одновременно с этим хором поются предварительно разученные слова: “Соль-макарон соль делио, марио, марио. Дева, дева, цип-цип-цип. Дева, дева, цип-цип-цип.” Хлопки “переходят” далее по кругу в такт мелодии. На словах “цип-цип-цип” вместо хлопка играющий должен лишь нежно пощекотать ладонь соседа. Далее: “Раз, два, три — выходи!”. Играющий, на которого выпал хлопок со слогом “ди”, называет свое полное имя, и хлопки продолжают (например, Е-ка-те-ри-на). Последний хлопок решающий. Если предыдущий участник на последний слог имени (в имени Екатерина это будет “на”) успел хлопнуть по руке следующего играющего, то последний выбывает из игры, но если не успел, то он выбывает сам. Игра продолжается до тех пор, пока в круге останется не более двух участников. Тогда игру можно начать сначала.

- **“Белая болонка”** — шуточная песня частушечного характера, легко учится и состоит лишь из трех аккордов. Главное, правильно петь припев.

Припев:

Ну, хочешь, миску оближи! Что на мясо косишься?

Ты скажи, ну, ты скажи, как ко мне относишься?

Уф-уф (вместе и энергично дышать по-собачьи 8 вдохов-выдохов, считая их по пальцам).

Гав (все вместе)!

Куплеты:

1. Целый день я сижу на цепи тонкой,
На тебя я гляжу белая болонка.
2. Хочешь, я поделю пополам будку?
Одному по ночам в будке очень жутко.

- **“Полет на Луну”** — одноразовая игра на сообразительность.

Просто сажают отряд в круг и объясняют условия игры. Каждый играющий должен назвать свое имя и назвать предмет, который он собирается взять с собой в космический корабль вот-вот отправляющийся на Луну. Начинает игру вожатый. Он, например, говорит: “Я — Руслан, возьму с собой на Луну рацию”. И затем спрашивает участника, сидящего рядом с ним: “А что ты возьмешь с собой на Луну?”. Далее по кругу следует такой разговор:

- Я — Павел, возьму с собой на Луну скафандр.
- Нет, Павел, не возьму я тебя с собой на Луну.
- Я — Сергей, возьму с собой на Луну сигареты.
- Хорошо, Сергей, я возьму тебя с собой на Луну!

И так далее, пока все участники не поймут принцип игры (имя и название предмета должны начинаться на одну и ту же букву). Те участники, которые уже поняли принцип игры, должны не подавать виду и продолжать играть, пока принцип не станет ясен последнему игроку.

- **“Контакт”** — отличная интеллектуальная игра на эрудицию при следовании группой, в автобусе или на привале.

Загадайте слово, которое группе надо отгадать (например, “костер”) и объявите первую букву этого слова (“К”). Далее ребята должны предлагать варианты слов начинающихся на эту букву (“Это не общее слово, использующееся для обозначения всех мелких насекомых?”). Вы должны постараться понять, о чем идет речь, и если в вопросе описано не ваше слово, то ответить отрицательно, назвав при этом слово, которое имел в виду вопрошающий (Нет, это не козявки!). Если в группе находится еще один (и более) участник, который решил, что знает слово вопрошающего, то он должен сказать: “Контакт!” и выставить кулак с поднятым большим пальцем. В этом случае “вопрошатель” и “контактер” считают до пяти. Если вы так и не догадались, что это за слово, то говорите, что сдаетесь. “Вопрошатель” и “контактер” одновременно называют слово. Если оно у них совпало, и если вопрос был задан корректно, то вы “выдаете” группе следующую букву загаданного вами слова (“О”). Следующие вопросы группы должны подразумевать слово, начинающееся уже на две отыгранные буквы (“Это не самец собаки? — Нет, это не кобель”). И так далее до тех пор, пока вы не выдате все слово по буквам, либо оно не будет отгадано на любом этапе “в лоб”.

- **“Не унывай”** — шутивная туристская песня, особенно хороша в походе.

Припев:

— Ля-ля-ля-ля, ля (девочки),
Охо-хо-хо-хо (мальчики)! (2 раза)

Куплеты:

1. Если хлеба в рюкзаке уже ни крошки,
А во сне тебе приснился каравай,
Ты на этот каравай рот пошире разевай,
Никогда и нигде не унывай! (Вай-вай-вай!)
(Последние две строчки повторяют два раза,
а “Вай-вай-вай!” — один раз перед повторением.)
2. Если при восходе на снежную вершину
Вспоминаешь ты троллейбус и трамвай,
Чем ты хуже ишака? Ты не стоишь пятака.
Никогда и нигде не унывай! (Вай-вай-вай!)

3. А с любовью у нас все не слава богу,
Возле каждого столба задираем ногу.
4. А вчера ты ушла с Жучкой и с Трезором.
Целый день я бродил под твоим забором.

3. Если в леднике в одну из трещин
Провалился — суеты не поднимай!
Через несколько минут или лет тебя найдут.
Никогда и нигде не унывай! (Вай-вай-вай!)
4. Если уши от мороза побелели,
Ты внимания на них не обращай.
Через несколько минут уши сами отпадут.
Никогда и нигде не унывай! (Вай-вай-вай!)

Шуточные игры и соревнования в походе

- **“Выход в открытый космос”** — одноразовая игра-розыгрыш.

Для игры необходимы: небольшое бревно, чистая салфетка для завязывания глаз и два крепких парня (которых вы предварительно тайно проинструктируете). Объявляете на стоянке (или на привале) о том, что сейчас самый смелый доброволец сможет испытать ощущение, которое испытывает космонавт при выходе в открытый космос.

Инструкция для “космонавта”: “Итак, ты у нас самый смелый? Как у тебя дела с вестибулярным аппаратом? Ну, хорошо, сейчас все проверим. Давай-ка, завяжем тебе глаза. Теперь становись на бревно и держись за плечи ассистентов. Тебя сейчас будут поднимать на максимально возможную высоту. Твоя задача удержать равновесие...”

Инструкция для ассистентов: “Вы слегка приподымаете бревно над землей, а сами затем начинаете медленно приседать.” У “космонавта” при этом возникает ощущение, что его поднимают довольно высоко (потому что плечи ассистентов уходят вниз).

После того как наступило некоторое равновесие, подаете “космонавту” команду: “А теперь прыгай!”. Комический эффект возникает, когда “космонавт” прыгает вниз с совершенно неожиданно небольшой высоты. Все хохочут, включая “космонавта”.

- **“Супердровосек”** — слегка издевательская игра, применяемая по отношению к тем, кто не обделен чувством юмора, либо для наказания задавав.

Для игры необходимы: топор, чистая салфетка для завязывания глаз и пенек, используемый для рубки дров. Бросаете клич о том, что сейчас будет выясняться, кто же в отряде лучше всех владеет топором, да еще и с завязанными глазами?

Инструкция для “дровосека”: “Мы будем подкладывать тебе на пенек ветки разной толщины, а ты должен будешь перерубить их одним ударом. Понятно? Ну тогда давай завяжем тебе глаза. Готов? Начали!”...

Вначале подкладываете “дровосеку” тонкие ветки, затем потолще, а в конце — его собственные шнурки, носки или кроссовки (но только те, которые уже явно пора выбрасывать). Формально претензий к вам нет, ведь он же сам все порубал.

- **“Кто посмел?”** — игра, в которую дети сначала играют без особого удовольствия вместе с вами, а затем с большим удовольствием и без вас.

Для проведения игры вам потребуются чистая салфетка для завязывания глаз водящему и стул для него же, установленный в центре площадки. Усаживаете добровольца (начиная лучше с мальчиков) на стул и объясняете всем участникам правила игры.

Ведущий, находясь за спиной у водящего с завязанными глазами, задает последнему последовательно три серии вопросов:

Серия 1. “Кто это будет? Она?” — при этом поочередно указывая на одну из девочек. “— Нет. — Тогда может быть она? — Да!” Так вслепую будет выбран партнер.

Серия 2. “А что она должна тебе сделать? Это?” — при этом показывает три положения руки, чередуя их в любом порядке: открытая ладонь (значит погладить по голове), кулак с оттопыренным большим пальцем вверх (значит поцеловать в щеку или в губы) и кулак с оттопыренным большим пальцем вниз (значит ущипнуть или отвесить щелбан). “— Нет. — Тогда может быть это? — Да!” Так вслепую будет выбрано совершаемое действие.

Серия 3. “А сколько раз она должна это сделать? Столько?” — при этом показывает пальцами количество повторений этого действия от 1 до 10. “— Нет. — Тогда может быть еще раз столько же? — Да!” Так вслепую будет выбрано количество повторений выбранного действия.

После этого предлагаете всем участникам погладить, потопать ногами, в общем, пошуметь. Под шумок партнер выходит в центр и под хоровой счет проделывает то, что положено и опять под шумок (чтобы нельзя было определить, с какого места пришел человек) возвращается обратно. Остается только развязать водящему глаза и предложить с трех попыток определить, кто же это был? Если партнер отгадан, то он занимает место водящего. И так далее.

Одноразовые игры в отряде

- **“Гималайский осел”** — шуточная игра, особенно хорошо пригласить на нее директора лагеря и разыграть его на радость себе и всем ребятам.

Инструкция для посвященных (до приглашения разыгрываемого): “Я трижды задам всем один и тот же вопрос «Кто гималайский осел?» Вы, что есть мочи, отвечаете: «Я!» Но только два раза, а на третий молчите!”

Инструкция для разыгрываемого (и как будто для всех): “Мы тут сейчас сыграем в одну игру, смысл которой в выявлении наиболее голосистого члена отряда. Я буду всем задавать какой-нибудь вопрос, ну, например, «Кто гималайский осел?», на который вам надо отвечать: «Я!» А я попробую определить, кто кричит громче. Ну что, начнем?..”

- **“Именинник”** — легкая издевательская игра-розыгрыш, которую можно проводить, к примеру, с именинником, если вы уверены, что тот на вас не обидится.

Предлагаете имениннику встать в проем двери (или рядом с выступающим углом) и руками “обхватить” угол. Затем начинаете задавать ему любые вопросы (Как тебя зовут? Что ты любишь поесть на обед? и т.д.). Именинник после каждого ответа должен перекладывать нижнюю руку над верхней рукой. И так до тех пор, пока не станет ясно, что переложить руку выше ему уже не хватает роста. Тогда задаете два последних вопроса: “А сколько же тебе лет?.. А чего ты тогда на стену лезешь?” (Ха-ха три раза).

- **“МПС”** — можно сказать вполне интеллектуальная игра.

Выбираете добровольца — он будет водящим — и выставляете его за дверь. Затем инструктируете оставшихся в помещении членов отряда следующим образом.

Инструкция для посвященных: “После того как водящий войдет в комнату, он будет задавать любому участнику какие-то вопросы. Вы должны отвечать на них, строго имея в виду своего правого соседа.” (Вопросы могут быть следующие:

Это животное? Это находится здесь? Это кто-то из сидящих в кругу? А какого цвета у него волосы? А во что он одет? И так далее.)

Затем приглашаете в комнату водящего.

Инструкция для водящего: “Тебе предстоит расшифровать аббревиатуру МПС (мой правый сосед). Это не Министество путей сообщения. Ты можешь задавать любые не прямые вопросы любому участнику игры и по их ответам понять, о чем идет речь и что это такое. Желаю успеха.”

Продолжительные игры, хороши, когда у вас много времени.

- **“Мафия”** — популярная и широко известная игра с многочисленными вариациями. Привожу ее здесь на всякий случай (а вдруг кто-то не знает) и в наиболее простом варианте.

Необходимый реквизит: карточки членов мафии (до 5шт.) и карточки жителей города (все остальные карточки). Игра состоит из вступительной части и нескольких игровых циклов.

Вступление. Играющие садятся в круг и по команде ведущего “На город Палермо опустилась ночь” закрывают глаза. В это время ведущий наугад раздает участникам игры карточки в сложенные ладони. По следующей команде “В городе Палермо настало утро” все открывают глаза и знакомятся с содержанием карточек, после чего прячут их в карманы. Далее следуют команды “На город Палермо опустилась ночь” — все закрывают глаза. “Но мафия не спит!” — глаза открывают только члены мафии и знакомятся друг с другом.

Игровой цикл. Мафия безмолвно совещается и большинством голосов решает, кого выбирает своей жертвой. После принятия решения члены мафии опять “засыпают”. Следует команда ведущего “В городе Палермо настало утро”, и все открывают глаза. “Этой ночью был убит честный житель города такой-то” — жертва показывает свою карточку и возвращает ее ведущему. Ведущий: “Где же затаилась угроза? Кому не по нраву честная жизнь? Кто из здесь присутствующих является мафиози?” Жители города начинают выдвигать различные версии и предположения, которые надо обосновывать, подозреваемые оправдываются. Жители совещаются и принимают групповое решение о казни предполагаемого члена мафии. Последний показывает свою карточку и возвращает ее ведущему. После того как член мафии (или жертва судебной ошибки) казнен, вновь звучит команда ведущего “На город Палермо опустилась ночь”, и все закрывают глаза. “Но мафия не спит!” — члены мафии открывают глаза, и начинается новый цикл.

Игра продолжается до тех пор, пока не одержит победу та или иная сторона. И тогда игру можно начинать сначала.

- **“Убийца”** — довольно интригующая игра нередко продолжается в целый день.

Необходимый реквизит: карточка с изображением пистолета (или небольшой игрушечный пистолет), листики по числу участников, на одном из которых надпись “убийца” (остальные чистые), а также бланк списка убитых. Все участники получают от ведущего сложенные листочки. Тот, кому достанется листочек с надписью “убийца”, тайно в другое время обращается к ведущему и получает взамен листочка “пистолет”. Бланк списка убитых вывешивается на видном месте и игра начинается. Убийца делает свое черное дело, предъявляя своим жертвам “пистолет” наедине с собою в любое время и в любом месте лагеря. После состоявшегося убийства жертва самостоятельно вносит свое имя в бланк списка убитых и уже не имеет права давать какие-либо комментарии. Задача живых — вычислить убийцу и найти веские доказательства его вины. Если ведущий соглашается с до-

дамі обвинення, то інкогніто ўбійцы раскрываецца, і гра можа быць начата зноў.

Песні для разучывання на лагерныя конкурсы самадзейнасці: “Пінгвін”, “А я?”, “С бухты-баракты”, “Весна”, “Фрегат”, “Вальс в ритме дождя”, “Наши песни друзьям”. Ніжэ прыведзены тэксты некаторых з гэтых песен, но не все. Прычына гэтага альбо в іх шырокай вядомасці, альбо в моіх сумненнях адносна іх вярхоўнасці без ведавання аўтарскай мелодыі.

- **“Купим мы, бабушка, тебе...”** (С, G) — дэцкая песенка-ігра-інсценіроўка на ведаванне.

В ігру могуць удзельнічаць да 10 ребят, кожнаму з коных прадварытна вучаецца яго роля. Гэта могуць былі ролі ад “уточкі” і “індуюшонка” да “тэлевізора” і “дэдушкі” (смотрыце ніжэ). Суть ігры заключаецца в паслядоўным з’яўленні ліка персанажаў, вступіаючых в дзеіствіе со

своімі словамі і ілюстрыруючых гэтыя слова характэрнымі дзеіствіямі. Вначале все вместе хором поют (простая мелодія на 2 гітарных аккорда):

“Купим мы, бабушка, ... тебе курочку! (2 раза).
Курочка по зернышку кудах-тах-тах! (2 раза)”

На слова “Кудах-тах-тах!” все участники 4 раза (на каждый слог) хлопают себя по коленкам. При следующем заходе песня начинается со слов о покупке “уточки”. Затем “уточка” со словами: “Уточка, та-та, та-та!” делает шаг вперед и показывает волнообразный жест рукой, имитирующий движение утиного хвоста. После этого опять “курочка” и “кудах-тах-тах!”. Далее “индюшонок”, “собачонка” и т.д. При последнем заходе песенка начинается с хорового “приобретения дедушки”, его шага вперед, сопровождаемого своим характерным жестом, и заканчивается опять же “курочкой” с “кудах-тах-тах!”.

Ніжэ прыведзены все остальные персонажи с их дзеіствіямі:

... тебе уточку! (2 раза).	Уточка: та-та, та-та! (волнообразный жест рукой, имитирующий движение утиного хвоста).
... тебе индюшонка! (2 раза).	Индюшонок: фу-ты, ну-ты! (два вращательных движения плечами назад).
... тебе собачонку! (2 раза).	Собачонка: гав-гав! (два движения кистью руки имитирующие лай).
... тебе кисоньку! (2 раза).	Кисонька: мяу-мяу! (два “почеса” за ушами).
... тебе поросенка! (2 раза).	Поросенок: хрюки-хрюки! (указательный палец приставить к носу и два наклона вперед).
... тебе коровенку! (2 раза).	Коровенка: муки-муки! (указательные пальцы к голове вместо рогов и бодающее движение).
... тебе лошаденку! (2 раза).	Лошаденка: нуки-нуки! (руки будто с поводьями в руках и два полуприседания с движением рук к себе).
... тебе телевизор! (2 раза).	Телевизор: время, факты! (показать в два приема размеры экрана), дикторша — трамля-ля-ля (потрясти рукой возле рта).
... тебе дедушку! (2 раза)	Бабка с дедкой: трали-вали (танцевальное движение напоминающее ламбаду).



- **Песня “Пингвин”** (Am, Dm, F, E, G, C)

1. Мы на севере живем.
Полюс — наш огромный дом
В этом доме ледяном
Мы все время лета ждем.
Здесь жирафы не живут,
Не живет во льдах верблюд,
Только мы зимуем тут,
Как бы ни был холод лю-у-у-ут!

Припев: Я пингвин, и ты пингвин,
Брат пингвин, и сын пингвин.
Быть пингвином нелегко:
Надо прыгать высоко-о-о!
Надо прыгать высоко,
Надо плавать далеко.
Ну, а в море глубоко,
Быть пингвином нелегко-о-о-о-о-о!..

2. Мне б хотя бы дней на пять
В гости в Африку слетать.
С крокодилом поболтать,
С бегемотом погулять,
Вместе с пумой озорной
Зашагать на водопой,
А потом опять домой.
Нам полезен климат сво-о-о-ой!

Блок III: Вечерние мероприятия

Игры на дискотеке, игры для младшего подросткового возраста на раскрепощение и расширение круга знакомых во всем лагере.

- **“Отвали, моя черешня”** — играется во время парных танцев.

Все очень просто. Перед началом медленного танца надо объявить об игре и ее условиях всем собравшимся, лучше через микрофон. Далее каждый желающий не имеющий пары может подойти к любой танцующей паре и громко дважды хлопнуть в ладоши. И тогда один из танцующих (одного с вами пола) должен уступить вам свое место в паре.

- **“Пух, мех или медные трубы”** — играется во время одиночных танцев.

От двух до пяти мальчиков берутся за руки и ловят в свой круг любую “зазевавшуюся” на дискотеке танцующую девочку (или двух). Ей задается только один вопрос: “Пух, мех или

- **“А я?”** (Am, Dm, F, E, G) — лирическая песня для исполнения мальчика с девочкой.

- | | |
|--|---|
| 1. А я? — Будешь у окна стоять. | 3. А ты? — Буду у окна стоять. |
| А ты? — Убегу от суеты. | А я? — Будешь покупать цветы. |
| Куда? — Покупать тебе цветы. | Кому? — Ну конечно мне, а кто ж еще будет у окна стоять? |
| Ну да? — Ну, конечно же, балда! | |
| 2. Зачем? — Чтоб любила горячей. | 4. Постой! — Я и так стою давно. |
| Кого? — Ну, конечно же, меня! | Да нет. Я хотел сказать не то!.. — А что? |
| Тебя? — Ну, кого же, черт возьми, еще? | Я хотел спросить... — А я в ответ, все равно отвечу, нет! |
| Ну, конечно же, меня! | |
| 5. А я? — А я? А я? — А я? | |
| Все равно люблю тебя (вместе)! | |

Шуточные эротические игры в отряде

- **“Тест на настоящего мужчину”** — провокационная, но поучительная игра.

По желанию определяете 3-4 пары девочек с мальчиками. Мальчикам предлагаете выйти за дверь и ждать приглашения. После инструктирования девочек, приглашаете мальчиков по одному.

Инструкция для девочек: “Вы должны попросить своих кавалеров выполнить три ваших желания. Первые два из них — на ваше усмотрение (принеси мне воды, подними меня на руки и т.д.). Третье желание должно быть таким: «Поцелуй меня!» На его вопрос «А можно?» в первых двух случаях отвечаете «Можно», а в третьем — «Нельзя!».”

Инструкция для мальчиков: “Вы должны исполнить три желания дамы вашего сердца. Готовы ли вы к этому? Но есть одно условие: перед тем, как выполнять желание вы должны спросит у своей дамы: «А можно?». Понятно? Приступайте.”

Остальные участники должны тщательно следить за соблюдением мальчиками правил игры, и если надо, то в первых двух случаях напоминать им о выполнении условия (“А можно?”). В третьем же случае об этом правиле напоминать не надо! Если он его выполнит, то не пройдет тест на настоящего мужчину! Потому что настоящий мужчина на желания подобные третьему реагирует немедленно и не ждет дополнительных разрешений!

- **“Статуя Любви”** (“Фотография влюбленных”) — игра на раскрепощение взаимоотношений между полами.

С этой игрой надо быть поосторожнее, особенно в современных условиях сексуальной революции. Для проведе-

медные трубы?” Далее, как говорится, возможны варианты:

Пух?	Целуй двух!
Мех?	Целуй всех!
Медные трубы?	Целуй всех в губы!

- **“Роха, Верде, Амарилья!”** — играется во время парных танцев.

Для этой игры требуется швабра или веник. Доброволец-водящий танцует со шваброй. Ведущий (как правило, вожатый) “сидит на кнопке «пауза»” магнитофона и время от времени подает одну из трех команд:

“Роха!” — по этой команде все танцующие должны замедлить. Тот, кто допустит малейшее движение, становится водящим.

“Верде!” — все могут продолжать танцевать.

“Амарилья!” — по этой команде музыка останавливается, водящий бросает швабру на пол, а все партнеры в парах должны найти себе другую партнершу. Тот, кто остался без пары, становится водящим и ему достается швабра. И так далее.

ния игры надо предварительно образовать несколько пар добровольцев (3-4 пары) и выставить их за дверь, сказав, что они будут приглашаться в игровую комнату по одному и поочередно (мальчик-девочка-мальчик-девочка...). Далее предлагаете еще двум добровольцам (мальчику и девочке) выйти на “сцену” и встать в произвольной позе рядом друг с другом и быть готовыми к тому, что их позы будут изменены очередным скульптором (фотографом). Остальные члены отряда будут лишь благодарными зрителями.

Инструкция для очередного приглашенного (любого пола): “Перед тобой Статуя Любви (пара влюбленных, пожелавших сфотографироваться на память), которую скульптор начал делать, но не успел закончить (фотограф отлучился). Между тем глина начинает засыхать (влюбленные спешат). Тебе надо завершить скульптуру (придать влюбленным позу, необходимую, на твой взгляд, для снимка).”

После того как очередной “скульптор” (“фотограф”) выполнит задание, предложите ему занять место однополого участника композиции. И затем приглашайте следующего.

- **“Трям-Брям”** — шуточная игра-розыгрыш.

В этой игре важно понять ее алгоритм, который в любом случае приводит к нужным вам результатам. Аналогично игре “Статуя любви” выводите за дверь несколько пар добровольцев, которые также будут приглашаться по одному и в том же порядке (мальчик-девочка-мальчик-девочка...). Игру начинает сам ведущий, пригласив из-за двери первого участника противоположного себе пола. Задача зрителей понять алгоритм, а дальше подсказывать его очередному “гостю”.

Инструкция для очередного приглашенного (любого пола): “Я сейчас задам тебе три серии очень простых закры-

тых вопросов (ответы могут быть только «да» или «нет»), а в конце каждой серии, если понадобится, что-то продемонстрирую. Готов? Да, еще одно условие: ответы «да» и «нет» в серии должны чередоваться! Если на первый вопрос в серии ты ответил «нет», то следующим ответом должно быть «да», и наоборот. Понятно? Тогда начнем...

Вопрос №1 (серия): «Знаешь, что это такое?» (показываете партнеру открытую ладонь). «А знаешь для чего?» (запасной вопрос, в случае если первым ответом было «нет», иначе пропускаете). «А хочешь узнать?» Получаете ожидаемый ответ «да» и пожимаете партнеру руку, демонстрируя тем самым ее «назначение».

Вопрос №2 (серия): «Знаешь, что это такое?» (указываете партнеру на свою щеку). «А знаешь для чего?» (запасной вопрос, в случае если первым ответом было «нет», иначе пропускаете). «А хочешь узнать?» Получаете ожидаемый ответ «да» и целуете партнера в щеку, демонстрируя тем самым ее «назначение».

Вопрос №3 (серия): «Знаешь, что это такое?» (указываете партнеру на свои губы). «А знаешь для чего?» (запасной вопрос, в случае если первым ответом было «нет», иначе пропускаете). «А хочешь узнать?» Получаете ожидаемый ответ «да» и тянетесь к партнеру с явным намерением поцеловать его в губы... Но неожиданно проводите веером своих пальцев по своим же губам, одновременно издавая характерный звук. Тем самым демонстрируете их «главное назначение»! Понятно, что все хохочут.

После этого передаете инициативу жертве розыгрыша, убеждаетесь, что алгоритм вопросов им усвоен удовлетворительно (если что подскажите непосредственно в ходе очередного розыгрыша), — и можно приглашать следующую «жертву».

Отбой. «Прощалки» на ночь — очень важные элементы режима дня. Исполняются и озвучиваются всем отрядом после окончания совместного обсуждения итогов дня. Они, конечно, не уложат ребят в постель немедленно, но все-таки, после того как таким образом будет получена кода на отбой, игнорировать ее будет уже затруднительно.

Вы можете подставить свои названия лагерей или даже придумать свои собственные прощалки.

- **Прощалка «Артек».** Отряд становится плотной группой вокруг вожатых. Вожатые выставляют в центр круга по одной своей руке, а ребята свои руки кладут им наверх. Текст прощалки произносится речитативом с ритмичными покачиваниями соединенных рук вверх-вниз.

Над морем ночь спускается, «Артеку» спать пора.
Спокойной ночи, Родина, до светлого утра.
Спокойной ночи, девочки (говорят мальчики).
Спокойной ночи, мальчики (говорят девочки).
Спокойной ночи, вожатые (говорят ребята).
Спокойной ночи всем (руки разрываются)!

- **Прощалка «Океан».** Исполняется аналогично прощалке «Артек».

Окончен день, девчонки, до рассвета!
Окончен день, мальчишки, спать пора.
Пусть завтра нас разбудит свежий ветер.
До скорой встречи, «Океан» наш, до утра!

Разъезд. Прощальные песни: «Все расстоянья», «Песенка на память», «А все кончается», «Разлука — не сахар», «Уголек». Ниже приведены тексты некоторых из этих песен, но не все. Причина этого либо в их широкой известности, либо в моих сомнениях относительно их воспроизводимости без знания авторской мелодии.

- **«Все расстоянья»** (Am, E, A7, Dm, G, C) — песня из ВДЦ «Орленок».

Куплеты

1. Все расстоянья когда-нибудь в круг замыкаются.
Все из разлук обязательно встречей кончаются.
2. Шумный вокзал то встречает друзей,
то прощается.
Мы расстанемся и снова назад возвращаемся.
3. Все расстоянья когда-нибудь в круг замыкаются.
Все из разлук обязательно встречей кончаются.

Припевы (повторять по 2 раза)

Должны проплыть вокруг земли.
Вернуться в гавань корабли.
Все поезда в свои вернутся города.

Чтоб снова встать в «орлянский» круг.
И снова знать, что рядом друг.
И песни петь, чтоб больше не было разлук.

Чтоб через год и через пять
Смогли мы встретиться опять.
Ничто не сможет нашей дружбе помешать.

- **«Песенка на память»** (Dm, A7, Gm, C, F, B, D7) — песня из ВПЛ «Артек».

1. Как задумчиво светит вечер
Голубыми глазами звезд.
Вот бы взять нам на память ветер,
Тот, что песенку вдаль унес.

2. А гитара прибою вторит,
А дорожка бежит к луне.
Вот бы взять нам на память море,
Хоть всего по одной волне.

Припев (основан на двух последних строчках куплета, повторять 2 раза):

Вот бы взять нам на память ветер,
Вот бы взять нам на память ветер,
Вот бы взять нам на память ветер,
Тот, что песенку вдаль унес.

3. Вечера догорают быстро,
Приближая прощальный час.
Вот бы взять нам на память искры,
Чтоб всегда согревали нас.



Фестиваль неформального образования

15–17 сентября 2006 года, впервые в Беларуси, состоится Фестиваль неформального образования. Это мероприятие задумано как событие международного уровня, призванное привлечь внимание к неформальному образованию и организациям, работающим в этой сфере. Фестиваль должен показать, что обучение на протяжении всей жизни — это требование современности; что государственные учреждения образования не могут эффективно выполнять все образовательные задачи в 21 веке; что общественные и коммерческие организации уже сейчас вносят существенный вклад в развитие неформального образования в Беларуси; что обучение может приносить не только пользу, но и радость от познания и общения для взрослых, детей и молодежи.

К Фестивалю будет издан тематический номер журнала «Адукатар». В нем будут опубликованы тексты основных выступлений и презентаций, которые состоятся во время пленарных заседаний, круглых столов и мастер-классов. В настоящем же номере мы публикуем интервью с представителями оргкомитета Фестиваля неформального образования — **Владиславом Величко** и **Ириной Сухий**.



Каковы ваши ожидания от Фестиваля?

Ирина

Первое ожидание — это ожидание праздника. Мы впервые планируем событие такого масштаба, связанное с неформальным образованием. В декабре 2005 года в Беларуси проходила Неделя неформального образования. Цели этих событий похожи, но форма существенно различается. Во время Недели неформального образования происходило много событий в разных местах. На Фестивале планируется больше участников, больше зрелищных элементов, все будет сконцентрировано в одном месте. Второе ожидание связано с тем, что Фестиваль станет одним из тех необходимых шагов, которые приведут к тому, что неформальное образование займет, наконец, соответствующее место в системе образования нашей страны.

Неформальное образование присутствует и развивается в Беларуси уже много лет, но все еще находится на задворках общественного сознания. Поэтому Фестиваль — это попытка «освоения территории», завоевания пространства, физического и ментального. Пространства в умах людей, как тех, кто сможет пользоваться возможностями, которые предоставляет неформальное образование, так и тех, кто, работая в государственных структурах, регулирует систему образования в стране. Частью программы Фестиваля станут круглые столы, направленные на взаимодействие и коммуникацию с представителями государственных органов. Надеемся, что обсу-

ждение актуальных вопросов в этой сфере во время круглых столов принесет свои результаты, и что работающие в это же время рядом выставки, мастер-классы и другие события тут же продемонстрируют возможности и потенциал неформального образования и будут способствовать достижению взаимопонимания.

Влад

В таком формате мероприятия в сфере неформального образования еще не проводились. Поэтому я ожидаю, как минимум, успешного дебюта. Если он будет успешным, можно будет говорить о последующих фестивалях, о том, что Фестиваль неформального образования станет регулярным событием. Я ожидаю, конечно, содержательного разговора специалистов и организаций, работающих в этой сфере, обсуждения актуальных для них вопросов, поиска совместных решений. Еще — что гораздо большее количество граждан Беларуси смогут познакомиться с неформальным образованием, понять, чем оно может быть для них полезным.

Еще одно мое ожидание от Фестиваля связано с тем, что многие годы наши белорусские коллеги-адукаторы ездят на ярмарки, выставки и другие мероприятия по обмену опытом в другие страны, не имея таких возможностей у себя. В этот раз мы планируем принять наших зарубежных коллег на своей домашней площадке, ведь нам тоже есть чем гордиться. Оргкомитету показалось важным придать этому событию международный характер, поэтому мы пригласили много зарубежных гостей.



Фестиваль — гэта святая неформальнай адукацыі, якое дае магчымасць прадставіць шырокаму колу грамадскасці актуальнасць і сучасны характар неформальнай адукацыі, паказаць, што навучанне можа прыносіць не толькі карысць, але і задавальненне.



Как оргкомитет Фестиваля планирует добиться цели повышения популярности неформального образования среди широких слоев населения?

Влад

Во-первых, запланировано освещение Фестиваля в прессе, мы надеемся, что даже те люди, которые не станут участниками и гостями Фестиваля, будут знать, что в



Фестиваль — гэта не толькі дэманстрацыя інавацыйных формаў у адукацыі, ён сам па сабе з'яўляецца інавацыйным для нашай краіны мерапрыемствам.

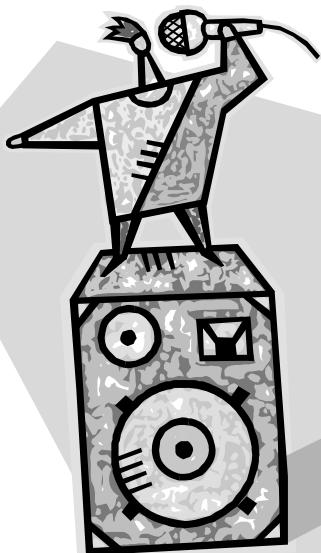
эти дни в Минске проходит такое мероприятие. Во-вторых, мы надеемся, что события, запланированные во время Фестиваля, привлекут много посетителей. Скорее всего, это будут люди, связанные с образованием, но не обязательно, ведь Фестиваль — это зрелищное мероприятие, а не просто конференция по обмену опытом. Может быть, не всегда получится очень глубоко обсуждать какие-то проблемы, но гораздо большее значение имеет сама возможность присутствовать на этой площадке. Видеть людей, слушать их мнение, оценивать, сравнивать, выбирать. Конечно, было бы наивно думать, что одним фестивалем можно добиться того, что каждый житель Беларуси будет понимать, что такое неформальное образование, но все-таки это событие прозвучит.



Есть ли специальные ожидания, связанные с “зрелищными” мероприятиями?

Влад

Когда мы задумывали Фестиваль, то исходили из того, что нашим организациям есть что показать. Надеюсь, все то, что умеют и делают наши коллеги в ходе своих образовательных мероприятий, может быть представлено и на Фестивале в разнообразных формах — презентации книг и методических пособий, выставка организаций, мастер-классы, круглые столы. “Изюминка” нашего Фестиваля — проведение конкурса программ и продуктов в этой сфере, главная цель которого — показать лучшие достижения и тем самым прорекламировать организации и их деятельность. Еще одна цель, которой служит конкурс — развитие здоровой конкуренции между образовательными организациями, определение критериев качества в области неформального образования и демонстрация лучших примеров.



Почему выбрана именно такая форма и название мероприятия — Фестиваль?

Влад

Форма выбрана не случайно. Из самого названия “неформальное образование” следует, что этот вид деятельности несет в себе некоторый эмоциональный контекст, неформальный и живой характер. Естественно, что нам хотелось уйти от довольно скучной и приевшейся формы конференции и предложить что-то, возможно, менее структурированное и упорядоченное, но зато более активное и разнообразное. И фестиваль для этого — наиболее адекватная форма: здесь есть место и серьезным дискуссиям, и в то же время веселым развлекательным событиям, да и просто есть пространство для общения.

Ирина

Да, неформальное образование нуждается в неформальном продвижении. Конференция — это хорошая форма, но традиционная. “Неформальное” по своей сути — нечто, что выходит за рамки обычного.



Опирается ли оргкомитет в подготовке Фестиваля на какой-то зарубежный или отечественный опыт проведения таких мероприятий?

Влад

Мы пытаемся использовать как белорусский, так и зарубежный опыт. В первую очередь мы обращались к опыту проведения Фестивалей молодежных организаций, которые проводила в свое время “РАДА”. Одно из последних моих впечатлений от международных событий такого плана — это “13-е Дни высших народных школ в Германии”, которые прошли в Берлине в мае этого года. Цифра 13 в названии этого мероприятия говорит о том, что в Германии это событие стало регулярным. Из Беларуси в нем принимали участие 4 представителя разных организаций сферы неформального образования.

В этом событии мне понравилось удачное совмещение серьезных пленарных докладов о состоянии и перспективах народного образования в Германии с раскрепощенной неформальной атмосферой, которая наблюдалась в коммуникации. И это несмотря на то, что на мероприятии присутствовало более 1000 участников. Меня впечатлило также отношение к неформальному образованию в Германии. Там это вопрос политической сферы и важности, то есть вопрос, касающийся жизни общества в целом. У нас же неформальное образование существует и реализуется лишь на уровне небольших групп, сообществ. Мы ставим своей целью повысить значение неформального образования в нашей стране, отвести ему ту роль, которая признается за ним современным мировым сообществом.

Ирина

Давний опыт работы в период зарождения НГО в Беларуси — Караван с Next Stop Soviet — вселял в меня уверенность, что такое зрелищное и праздничное событие можно сделать и сейчас. Еще один пример — фестиваль “Новые лица” в 1994 году. Это действительно было Событие — с гала-концертом и фейерверками, первыми ночными дискотеками с живой музыкой и первыми иностранцами, с их незнакомой тогда еще нам субкультурой. Но, честно говоря, тогда было все по-другому. Когда сче-



Фестиваль — гэта адначасова прафесійная пляцоўка для дыскусій, прэзентацый і майстар-класаў, гэта выстава арганізацый, працуючых у галіне нефармальнай адукацыі, гэта конкурс на лепшы адукацыйны прадукт (праект ці праграму), гэта абмен досведам і стымуляванне супрацоўніцтва.

на для гала-концерта была подготовлена, внезапно пошел дождь, и мы мгновенно решили вопрос — без всяких решений и согласований перенесли гала-концерт в закрытое помещение. И нам за это ничего не было. 😊



Нет ли у вас пессимизма, связанного с тем, что ситуация несколько изменилась?

Ирина

Есть пессимизм, и наш Фестиваль получается несколько более серьезным, чем мне бы хотелось. Существует множество ограничений, не позволяющих ни организаторам, ни организациям-участникам развернуться в полный рост. После многих лет постоянно растущих ограничений на общественную активность в нашей стране люди уже сами проявляют определенный уровень самоцензуры. Но все же есть надежда, что будут представлены какие-нибудь необычные, действительно интересные и зрелищные формы. Ведь в неформальном образовании во время обычных образовательных мероприятий часто происходят необычные вещи. И мы планируем показать на Фестивале много интересного — от музыкальных воркшопов до чайной церемонии.



Как происходит процесс работы оргкомитета, что самое главное в “технологии” создания такого мероприятия, как фестиваль?

Влад

Главный процесс, от которого зависит успех Фестиваля — коммуникация, как между членами оргкомитета, так и между оргкомитетом и “внешним миром” — потенциальными участниками, партнерами. От того, насколько грамотно и четко выстроена коммуникация, зависит очень многое. Важно понимать, что события такого рода не организуются одним или двумя людьми. Это само собой означает, что нужно очень много встречаться, договариваться, искать компромиссы, потому что у каждого свое мнение, а Фестиваль один. И это самый трудоемкий элемент подготовки.

Ирина

Мы пытаемся учитывать мнения и пожелания всех членов оргкомитета и многих организаций неформального образования, заинтересованных в Фестивале. При этом значительное количество времени уходит на обсуждение и согласование того, как это может быть. Сейчас у меня уже есть ощущение, что у членов оргкомитета существует разделенное видение Фестиваля, и люди могут взаимозаменять и поддерживать друг друга, что позволяет эффективно осуществлять организационный процесс. В оргкомитете собрались люди с разным опытом, и это хорошо. Мы можем дополнить друг друга. В оргкомитете нет начальника, который раздает задания, и просто исполните-

лей. Мы переносим на нашу работу культуру партнерских отношений организаций гражданского образования Беларуси. При этом я лично иногда остаюсь в меньшинстве, но у меня совершенно нет драматизма по этому поводу.

Подготовила **Наталья Рябова**

Полную информацию об условиях участия, программе Фестиваля, а также Форму заявки Вы можете найти на сайте: WWW.ADUKATAR.NET

Справки по телефону в Минске:

281-60-01

или

(029) 552-60-28

Егор Мороз

(029) 399-97-89, 777-8-111

Ирина Сухий

(029) 378-71-83, 509-47-88

Ирина Капариха

Кніжная палічка

Неправительственные организации: правовые подходы, международный опыт: сборник статей / Инноват. Фонд Правовых Технологий; сост. Е. Тонкачева, Ю. Чаусов, Г. Черепок. — Мн.: Медисонт, 2006. — 364 с.

В настоящем сборнике представлены публикации по различным аспектам правового регулирования некоммерческих организаций. Цель сборника — ознакомить заинтересованных лиц с зарубежным опытом, современными подходами и примерами реформирования некоммерческого законодательства, содействовать развитию белорусского некоммерческого права. Материалы сборника были подготовлены в разное время Международным Центром Некоммерческого Права и представлены в следующих тематических подразделах: “Роль неправительственных организаций в обществе”, “Право на свободу объединения”, “Правовой статус и организационно-правовые формы неправительственных организаций”, “Партнерство между неправительственными организациями и государством”, “Механизмы государственного финансирования неправительственных организаций”, “Налогообложение неправительственных организаций”.

Издание предназначено для разработчиков законопроектов, парламентариев, ученых, практикующих юристов, преподавателей и студентов юридических факультетов, а также для руководителей и членов общественных объединений.